

Брат Солнце 33 ❁ 2016

Брат Солнце – это образ из «Песни хвалы Богу в творениях» святого Франциска, называемой также «Гимном брату Солнцу». Весной 1225 года, после тяжелой ночи страданий в монастыре Св. Дамиана в Ассизи, в сердце больного, почти ослепшего Франциска родилась эта полная жизни и радости песня хвалы, ставшая известной и любимой во всем мире. «Ассизская компиляция» передает слова Франциска, сказанные после создания «Песни хвалы Богу в творениях»: «Мы все – как слепые, и Господь освещает наши очи посредством этих Своих творений. За эти и все другие творения, которыми мы пользуемся каждый день, мы должны особым образом хвалить Самого нашего преславного Творца» (Compilatio Assisiensis, 83).

Читайте в номере:

СЕМЬЯ

Апостольское обращение Папы Франциска
«Amoris Laetitia» **2**

Реалии семей и вызовы, стоящие перед семьями
(фрагмент обращения) **6**

«Не бойтесь быть миссионерами – прежде всего в вашей семье»
Первая Епархиальная встреча семей в Москве **3**

ЦЕРКОВЬ

25-летие восстановления структур Католической Церкви в России **10**

«Условия были тяжёлые, а энтузиазм – большой!»
Интервью с сестрой Марией Стецка RSCJ **12**

Митрополит Тадеуш Кондрусевич

С воскресшим Христом в воскресшей Церкви в России
в новое время **16**

Олег Мосеев
Солнечные блики памяти **18**

ДИАЛОГ

Единство создается в пути **20**

Свящ. Георгий Кромкин
Лодка Петра **23**

«Последнее слово – это всегда воскресение»
Архиепископ Павел Пеци посетил Ливан и Сирию **26**

ПУТЬ ВЕРЫ

Франческо Кокко OFMConv.
Четыре встречи с Иисусом Христом **29**

С БОГОМ НАЕДИНЕ

Андрей Буко OFMConv.
«Где Дух Господень, там свобода» **46**

СВЯТОЙ АНТОНИЙ ПАДУАНСКИЙ

Что значит быть членом Братства святого Антония?
Интервью с капелланом Архидиаконства св. Антония в Падуе о. Алессандро Ратти OFMConv. **51**

ГРАНИ КУЛЬТУРЫ

Анна Гольдина
Зодчий Святой Земли **54**

ПОЭЗИЯ

Под небом Ассизи
Поэзия с польско-русской душой **62**

«Брат Солнце»

Централизованная Религиозная Организация Католический Орден Францисканцев в России
123100 Москва, Шмитовский проезд, 2, стр. 2
Тел./факс: (495) 605 44 93; e-mail: bratsolnce@francis.ru

Над номером работали:

о. Николай Дубинин OFMConv. (главный редактор),
Мария Таривердиева (выпускающий редактор),
Игорь Баранов, Иван Сердюков

Фотографии:

Наталья Гилева;
блог Архидиаконства св. Антония в Падуе;
фото на первой странице обложки –
Информационная служба
Архиепархии Божией Матери в Москве.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Мнение авторов статей не всегда совпадает с мнением редакции.

©Централизованная Религиозная Организация Католический Орден Францисканцев в России

При перепечатке ссылка обязательна.
Издается с разрешения церковных властей.
Журнал зарегистрирован в Комитете по печати РФ.
Свидетельство ПИ № ФС77-29159 от 17.08.2007 г.

Обнародовано Апостольское обращение Папы Франциска

«Amoris Lætitia»

Милосердие и интеграция: таковы центральные темы Послесинодального Апостольского обращения Папы Франциска «Amoris Lætitia» – «Радость любви», обнародованного в полдень 8 апреля. В презентации документа приняли участие генеральный секретарь Синода Епископов кардинал Лоренцо Бальдиссери, архиепископ Вены кардинал Кристоф Шёнборн, а также супружеская чета итальянских учёных Франческо Миано и Джузеппины Де Симоне.

Новый папский документ состоит из девяти глав и посвящён любви в семье. Обращение является результатом двух ассамблей Синода по вопросам семьи, прошедших в Ватикане в 2014 и 2015 годах.

Святейший Отец подчёркивает красоту супружества мужчины и женщины, напоминая при этом о многочисленных драматических вызовах, стоящих перед современной семьёй: это трагедия безработицы, изгнания со своей земли, преследования христиан, антинаталистский менталитет, жестокое обращение с детьми, суррогатное материнство, «законодательная деконструкция семьи», желающая приравнять к браку однополые союзы. В этих условиях Церковь должна охватить христианские семьи радушной пастырской опекой, понимающей человеческую слабость, способной указать верные пути к счастью.

Нерасторжимость брака является «даром для освящения и спасения супругов», в котором человеческая

жизнь имеет величайшую ценность. В этом контексте Папа Франциск говорит о проблеме аборт, о праве для работников здравоохранения на отказ делать аборт по соображениям совести, о праве на естественную смерть и решительном отвержении смертной казни.

Супружескую любовь Папа Франциск называет «любовью дружеской», которая сочетает в себе нерасторжимую исключительность Таинства ради блага другого человека: это взаимная милосердная любовь, где дар интимных отношений между супругами определяет «священную ценность другого». Каждый ребенок с момента зачатия имеет право на мать и отца, «он всегда находится в сердце Бога».

Святейший Отец говорит о призвании Церкви поддерживать обручённых на пути их подготовки к Таинству, с особым вниманием сопровождать пары в первые годы их брака, а также о миссионерском служении для семей.

В отношении людей гомосексуальной ориентации Папа Франциск заявляет о необходимости уважать их достоинство, не допуская «несправедливой дискриминации». При этом «нет никаких оснований», «даже отдалённых», отождествлять гомосексуальные союзы и брак, соответствующий Божьему замыслу, и недопустимо никакое «давление» на Церковь в этом вопросе.

Большой раздел папского обращения посвящён воспитанию детей – «священному долгу» и «первейшему праву» родителей. Отцы и матери призваны передавать веру своим детям и обучать их прекрасному. Не имея ничего общего с навязчивым контролем, воспитание должно быть встречей между родителями и детьми, «содействием ответственной свободе». Детям необходимо также половое воспитание, понимаемое как «наставление в любви», «в соответствующее время и соответствующим образом».

Что касается семей, живущих «в уязвимых ситуациях», Папа утверждает, что «не следует ожидать от обращения новых общих канонических норм, применимых ко всем

случаям». Пастыри призваны всячески способствовать Таинству христианского брака, но также должны с большим вниманием сопровождать пары, живущие в сложных ситуациях. «Путь Церкви – это всегда путь Иисуса, путь милосердия и интеграции». Он щедро изливает Божье милосердие «всем, кто просит о нём с искренним сердцем».

Поэтому, подчёркивает Папа, никого нельзя исключать из жизни Церкви, в том числе второбрачных, которые могут участвовать в жизни общины посредством социальных обязательств или молитвенных собраний. Нужно также определить, какие нынешние литургические и пастырские ограничения могут быть преодолены в духе «адекватной» проницательности, дабы второбрачные не чувствовали себя «отлучёнными от Церкви». Однако «здесь нет простых рецептов», подчёркивает Папа, а есть конкретные случаи. Пастырская проницательность может привести, что в некоторых ситуациях «нет тяжёлой вины» и поэтому «канонические препятствия не обязательно одинаковы» во всех случаях. В отдельных сложных ситуациях Церковь может прийти на помощь «также посредством Таинств», поскольку «исповедальня не может превращаться в камеру пыток», а «Евхаристия – это не награда для совершенных, но пища для слабых».

В этом отношении Святейший Отец подчёркивает, что необходимо «смирение, конфиденциальность и любовь к Церкви», дабы избежать обвинений в адрес Церкви в «двойных стандартах». Нравственные законы не могут быть «каменьями», брошенными против верующих, но при этом Церковь всегда должна иметь перед собой евангельский идеал христианского брака.

В последнем разделе Апостольского обращения Папа Франциск просит семьи идти по жизни с молитвой, дабы Христос освещал семейную жизнь также «в горестные дни». Святейший Отец призывает семьи всего мира продолжать путь и никогда не терять надежды. ☺

По материалам Радио Ватикана

«Не бойтесь быть миссионерами – прежде всего в вашей семье»

В Москве прошла Первая епархиальная встреча семей

С 13 по 15 мая в Москве прошла Первая епархиальная встреча семей Архиепархии Божией Матерью в Москве. «Уже одно то, что эта встреча – первая и проходит в Юбилейном году милосердия – способно вознаградить вас за те жертвы, которые вы принесли, чтобы участвовать в этом событии», – сказал в своей проповеди на мессе открытия встречи архиепископ Павел Пецци. Участниками встречи стали 36 супружеских пар, собравшихся из разных приходов и городов Архиепархии – Москвы, Санкт-Петербурга, Калининграда, Велико-

го Новгорода, Орла, Брянска, Перми, Калуги, Тулы, Гатчины. Программа встречи включала в себя совместную молитву, лекционный материал, работу в группах, а также участие в ставшем уже традиционным общегородском празднике семьи, который проходит в Кафедральном соборе в торжество Пятидесятницы.

Как рассказал архиепископ, было принято решение, что в будущем встречи католических семей будут проходить не только на всемирном уровне, но и на уровне

стран и епархий. «Встреча семей в Архиепархии Божией Матери в Москве получила название “Во Христе одна семья”, – сказал владыка Павел. – Как нам показалось, это название хорошо выражает, с одной стороны, наше желание, чтобы семьи жили по-христиански. С другой стороны, этот лозунг выражает и нашу работу, наши усилия. В течение этих дней мы хотим учиться тому, как жить взаимной любовью во Христе».

Своими знаниями и опытом с участниками встречи поделились представители белорусского движения «Про лайф». Владислав Волохович, отец пятерых детей, доктор богословия, преподаватель католической семинарии в Пинске, руководитель фонда защиты жизни и семьи «Открытые сердца» (г. Могилев) рассказал об образе семьи в Священном Писании, которое является неизменным источником вдохновения и утешения для супругов-христиан. «Можно сколько угодно жаловаться, что мы живем в трудные времена и кругом так много зла, – подчеркнул Владислав, – но если Библия и молитва будут в семье каждый день – это самый прямой путь к семейному счастью». Одна из первых вещей, которую мы узнаем в Библии, отметил он, – это то, что целью супружества является святость самих супругов. И в этом смысле семейная жизнь – это призвание, столь же уникальное – и в каком то смысле столь же редкое, как и священство. «Чтобы стать священником, нужно учиться шесть лет и потом еще долго осваивать навыки служения. Быть может, то же самое верно и в супружестве – супругов нужно было бы учить».

Вторая цель брака – это деторождение, и потому особенно тревожно, что бесплодие – по объективным или субъективным причинам – становится отличительной чертой нашего времени. «Богатство в Библии – это всегда богатство в детях, а не в деньгах», – сказал Владислав. На примере историй библейских героев он показал, каким образом Бог исполняет в верных Ему людях Свой замысел о семье: «Библия насковозь проникнута любовью к семье и детям, это поистине семейная книга».

Сотрудник фонда «Открытые сердца» Иван Пузанов рассказал о методах распознавания плодности и о ситуации в семьях, где есть дети с нарушениями развития. Его рассказ о собственном опыте жизни с «особенным» ребенком, который становится благословением для семьи, а не проклятием, тронул сердца многих участников. Другими темами для размышлений и обсуждения в группах стали составные части семейного счастья, отцовство и воспитание детей, защита детей от порнографии.

На встрече также была представлена мультимедийная выставка «Два пути», которая призывает задуматься о выборе своего пути и о последствиях принимаемых решений в самых главных вопросах бытия: жизни и смерти. На стендах были представлены материалы о демографических проблемах современного мира, трагедии отказа от деторождения, вреде контрацепции и абортов для духовного и физического здоровья супругов.

«Я не первый раз участвую в таких встречах, – рассказала Ольга Швайц из Орла, приехавшая на епархиальную встречу с мужем Павлом и дочерью Вероникой. – Могу поделиться своим опытом, что они дают какое-то скрепление отношений, как будто мы заново “венчаемся”, заново понимаем друг друга. Мы действительно узнали очень много нового, пообщались с многодетными семьями, увидели, что не нужно бояться иметь больше детей, потому что это правда, что, как говорят, Бог дает детей и Бог дает на детей. Могу сказать за себя, что мое отношение к этому изменилось».

«Для меня была очень важна атмосфера благодарности и надежды, которая царила на этой встрече, в которую вносили свой особый вклад участвовавшие в ней дети, – сказал организатор встречи о. Михаил Нуцковский SDB. – Сами по себе доклады, быть может, не столько давали готовые ответы, сколько заставили участников почувствовать желание расширять свои знания в области планирования семьи и особенно Священного Писания: многие делились своим удивлением, как много в Библии говорится о том, как устраивать семейные отношения. Конечно, хотелось бы, чтобы в будущем эти встречи были более продолжительными: одного полного дня, все же, недостаточно для серьезного общения, которое завязывается, когда поднимаются такие темы».

«Теперь, дорогие семьи, когда вы возвратитесь домой, – напутствовал участников встречи архиепископ Павел, – я прошу вас стать свидетелями того, что вы видели, что вы осязали в течение этих дней. Не бойтесь быть миссионерами – прежде всего в вашей семье, свидетельствовать друг другу о том, что вы здесь видели. И затем просите ваших настоятелей о том, чтобы в одно из ближайших воскресений поговорить с общиной церкви о том, что вы здесь видели и слышали. Не забудем, что наша миссия всегда начинается внутри общины, внутри семьи, – и тогда мы сможем с радостью нести Благую весть окружающему нас обществу, делаясь самым драгоценным, что у нас есть, – Христом воскресшим, пребывающим посреди нас». ☺

Информационная служба
Архиепархии Божией Матери в Москве

Реалии семей

И ВЫЗОВЫ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД СЕМЬЯМИ

Фрагмент Послесинодального Апостольского обращения «Amoris Lætitia» Папы Франциска

31. Благо семьи имеет решающее значение для будущего мира и Церкви. Брак и семья, их трудности и нынешние вызовы анализировались бесчисленное множество раз. Здравое уделять внимание конкретной реальности, так как «отзвук требований и призывов Святого Духа можно расслышать также в событиях истории», поэтому «Церковь может глубже понять неисчерпаемую тайну брака и семьи». Я не претендую на то, чтобы представить здесь все, что можно было бы сказать на разные темы, касающиеся семьи в нынешних условиях. Но поскольку Отцы Синода охватили взглядом реалии семей всего мира, считаю целесообразным собрать вместе некоторые их пастырские соображения, дополнив замечаниями о том, что вызывает опасения лично у меня при рассмотрении этих реалий.

Нынешнее положение семьи

32. «Верные учению Христову, давайте посмотрим на сегодняшние реалии семьи во всей их сложности, на светлые и темные стороны. [...] Сегодня антропологическо-культурные перемены влияют на все аспекты жизни, поэтому необходим аналитический, дифференцированный подход»^{**}.

Несколько десятилетий назад, в тогдашнем контексте, епископы Испании уже признавали, что в домашних реалиях стало больше пространства для свободы, «обязанности, ответственность, и задачи распределяются равно [...] Все больше ценится личное общение супругов, вносится вклад в гуманизацию всего семейного сосуществования [...] Ни общество, в котором мы уже живем, ни общество, к которому мы движемся, не допускают бездумного выживания форм и моделей прошлого»^{***}. Но «мы осознаем основное направление антропокультурных перемен, из-за которых индивиды получают меньшую, чем в прошлом, поддержку социальных структур в эмоциональной и семейной жизни»^{****}.

33. Но, с другой стороны, «точно так же необходимо признавать усугубляющуюся опасность чрезмерного индивидуализма, искажающего природу семейных отношений: в итоге каждый член семьи воспринимается как самостоятельный «островок». [...] Свобода выбора позволяет проецировать свою жизнь и развивать лучшие качества, но при отсутствии благородных задач и личной дисциплины вырождается в неспособность к бескорыстной самоотдаче. Так, во многих странах, где число браков снижается, растет число людей, решающих жить отдельно или сожительствующих, не имея с партнером постоянное место жительства.

[...]

35. Будучи христианами, мы не можем отказаться от учения о браке ради того, чтобы не противоречить современной чувственности, чтобы следовать моде или из-за чувства неполноценности перед лицом нравственной и человеческой деградации. Иначе мы лишим мир тех ценностей, которые мы можем и должны предлагать. Конечно, бессмысленно останавливаться на риторическом обличении нынешних бедствий, как будто тем самым мы можем что-то изменить. Бесплезно и претендовать на то, чтобы навязывать нормы силой авторитета. От нас требуется более ответственное и бескорыстное усилие, за-

* Иоанн Павел II, Апостольское обращение *Familiaris consortio* (22 ноября 1981 г.), 4: AAS 74 (1982), 84.

** *Relatio Synodi* 2014, 5.

*** Конференция Епископов Испании, *Matrimonio y familia* (6 июля 1979 г.), 3.16.23.

**** *Relatio finalis* 2015, 5.

ключающееся в представлении оснований и мотивирующих факторов, способствующих выбору в пользу брака и семьи, чтобы тем самым люди были более расположены отвечать на благодать, предлагаемую им Богом.

[...]

38. Нам следует благодарить за то, что большая часть народа уважает семейные отношения, целенаправленно поддерживающиеся долгое время и обеспечивающие уважение к другому. Поэтому люди ценят, что Церковь предлагает возможности для сопровождения и помощь по проблемам, связанным с возрастанием любви, преодолением конфликтов и воспитанием детей. Многие ценят силу благодати, испытанную в таинстве Примирения и в Евхаристии, позволяющую им преодолевать трудности в браке и в семье. [...] В современном мире ценится и свидетельство супругов, которые не только долгое время остаются вместе, но и продолжают развивать общие планы и хранить любовь.

[...]

42. «Демографический спад, обусловленный антинаталистическим мышлением и поощряемый всемирной политикой в сфере репродуктивного здоровья, не только определяет положение дел, при

котором смена поколений больше не гарантирована, но и со временем угрожает материальным обеспечением и утратой надежды на будущее. Кроме того, на рождаемость сильно повлияло развитие биотехнологий»*. Могут добавляться иные факторы, такие как «индустриализация, сексуальная революция, боязнь перенаселения, экономические проблемы [...]». Общество потребления способно даже отговорить людей от рождения детей лишь ради сохранения личной свободы и образа жизни»**. Да, искренняя совесть супругов, щедро принявших дар передачи жизни, может направить их к решению ограничить число детей по весьма серьезным причинам, но «из любви к достоинству совести Церковь всегда всеми своими силами отвергает принудительное вмешательство государства, нацеленное на распространение контрацепции, стерилизации и, тем более, аборт»***. Все это неприемлемо даже в регионах с высоким уровнем рождаемости, однако следует подчеркнуть, что политики поощряют подобные меры даже в ряде стран, переживающих трагедию очень низкого уровня рождаемости.

* *Relatio Synodi 2014, 10.*

** *Relatio finalis 2015, 7.*

*** *Ibid., 63.*

[...] Часто из-за безразличия и невнимания учреждений семьи чувствуют себя оставленными. Негативные последствия для организации общества очевидны: от демографического кризиса до образовательных проблем, от нежелания принять зарождающуюся жизнь до отношения к пожилым людям как к бремени, в итоге распространяется эмоциональная нестабильность, порой выливающаяся в насилие. Именно государство ответственно за обеспечение законодательных условий и рабочих мест, гарантирующих молодежи будущее и помогающих реализовать планы по созданию семьи»^{*}.

[...]

47. Отцы Синода уделили особое внимание и «семьям, где есть люди с ограниченными возможностями здоровья, семьям, которым ворвавшаяся в жизнь инвалидность бросает глубокий и неожиданный вызов, разрушает равновесие, желания, ожидания. [...] Семьи, воспитывающие ребенка-инвалида и с любовью принимающие это трудное испытание, заслуживают безграничного восхищения. [...] Лица с ограниченными возможностями здоровья – дар для семьи и возможность возрастать в любви, взаимопомощи и единстве. [...]

48. «Большинство семей уважает пожилых людей, окружает их любовью и считает их благословением. Особо стоит оценить ассоциации и семейные движения, работающие на благо пожилых людей в духовном и социальном аспекте [...]. В высокоразвитых индустриальных обществах, где отмечается тенденция увеличения числа пожилых людей при сокращении рождаемости, есть опасность, что к ним будут относиться, как к бремени. С другой стороны, требуемый пожилыми людьми уход часто подвергает их близких суровому испытанию»^{**}. [...] Огромное число пожилых людей приняты церковными структурами, где могут жить в спокойной и семейной обстановке в материальном и духовном плане. Эвтаназия и содействие суициду – страшные угрозы для семей во всем мире. Их применение узаконено во многих государствах. Церковь не только настойчиво противодействует этой практике, но и понимает свой долг помогать семьям, заботящимся о пожилых и больных членах семьи»^{***}.

49. Хотел бы выделить положение семей, раздавленных нищетой, терпящих всевозможные ущемления – семей, где стесненные обстоятельства переживаются наиболее остро. И если все люди встречают-

ся с трудностями, то в очень бедном доме проблемы воспринимаются еще тяжелее^{****}. Например, когда женщине приходится в одиночку поднимать ребенка из-за расставания с мужчиной либо по другим причинам, и она вынуждена работать, не имея возможности доверить ребенка кому-то другому, ребенок растет в атмосфере оставленности, подвергающей его всевозможным рискам, а личностное развитие оказывается под угрозой. В трудных ситуациях, переживаемых самыми нуждающимися людьми, Церковь должна особенно стараться понять, утешить, объединить, избегая навязывания им нерушимых, словно окаменевших, правил; в противном случае Церковь добьется того, что такие люди будут чувствовать лишь осуждение и отвержение со стороны Матери, на самом деле призванной нести им милосердие Божие.

[...]

Некоторые вызовы

50. В ответах, полученных на двух консультациях в ходе Синода, приведены самые разнообразные ситуации, бросающие новые вызовы. Помимо перечисленных выше, многие обращали внимание на проблемы с воспитательной функцией, так как, помимо прочего, родители возвращаются домой уставшие, не хотят разговаривать, во многих семьях не сохранилась даже привычка совместно принимать пищу, увеличивается разнообразие предлагаемых развлечений, не говоря об усугубляющейся зависимости от телевидения. Это затрудняет передачу веры от родителей к детям. Другие отмечали, что семьи зачастую переживают сильнейшую тревогу. Кажется, что они больше заботятся о том, как избежать проблем в будущем, вместо того, чтобы жить настоящим. Это культурная проблема, отягчаемая неуверенностью в профессиональном будущем, экономической нестабильностью, страхом за завтрашний день детей.

[...]

52. Никто не может думать, что ослабление семьи как естественного общества, основанного на браке, идет на пользу обществу. Напротив: тем самым причиняется вред созреванию личности, заботе об общих ценностях и этическому развитию городов и загородных населенных пунктов. Люди уже больше ясно не осознают, что только исключительный и нерасторжимый союз мужчины и женщины выполняет полноценную социальную функцию, будучи постоянным обязательством и тем самым делающим возможной плодотворность.

* *Relatio Synodi 2014, 6.*

** *Ibid., 17.*

*** *Ibid., 20.*

**** *Ср. ibid., 15.*

Нужно признавать огромное разнообразие семейных ситуаций, которые возможно считать определенным правилом жизни, но фактические союзы либо союзы лиц одного пола, например, нельзя просто уравнивать с браком. Никакой временный союз либо союз, закрытый для передачи жизни, не обеспечит будущее общества. Но кто сегодня занимается поддержкой супругов, помогает им преодолеть нависшую угрозу, сопровождает в процессе воспитания, поддерживает стабильность супружеского союза?

[...]

56. Другой вызов бросают разные формы идеологии, обычно называемой гендерной, «отрицающей естественное различие и общность мужчины и женщины. Она стремится к обществу без половых различий, опустошает антропологический базис семьи. Эта идеология вводит образовательные программы и законодательные ориентиры, выдвигающие на первый план личную идентичность и аффективную интимность, полностью оторванные от биологических различий между мужским и женским полом. Человеческая идентичность отдается на волю индивидуалистического выбора, в том числе, меняющегося со временем»*. Беспокоит и то, что некоторые идеологии такого типа, претендуя на ответ на определенные, порой понятные, ожидания, стремятся навязать себя в качестве единственного мировоззрения, определяющего, в том числе, воспитание детей. Нельзя игнорировать, что «биологический пол (*sex*) и социокультурная роль пола (*gender*) могут различаться, но не разделяться»**. С другой стороны, «биотехнологическая революция в сфере человеческого воспроизводства предоставила возможность манипулировать актом продолжения рода, отделив его от сексуальной связи мужчины и женщины. Таким образом, человеческая жизнь и родительство стали сочетаемыми и разобщаемыми реалиями, подчиненными, преимущественно, желаниям отдельных лиц или пар»***. Одно дело – понимать человеческую слабость и сложность жизни, другое дело – принимать идеологии, претендующие на раздел двух нераздельных аспектов реальности. Не будем впадать в грех и стремиться подменить собой Творца. Мы творения, мы не всемогущи. Творение предшествует нам, и следует принимать его как дар. Одновременно мы призваны хранить нашу человечность, что, в первую очередь, значит принимать и уважать ее такой, какой она сотворена.

* *Ibid.*, 8.

** *Ibid.*, 58.

*** *Ibid.*, 33.

57. Я благодарю Бога за то, что многие семьи, отнюдь не считающие себя совершенными, живут в любви, исполняют свое призвание и идут вперед, несмотря на множество падений на своем пути. Во время размышлений на Синоде развеян стереотип идеальной семьи, появилась требующая внимания мозаика, составленная из множества разных реалий, исполненных радости, трагедий и мечтаний. Реалии, которые вызывают у нас беспокойство, являются вызовами. Давайте не попадать в ловушку и не растрчивать себя в самозащитных жалобах, вместо того, чтобы развивать в себе миссионерскую изобретательность. В любых ситуациях «Церковь ощущает необходимость произнести слово истины и надежды. [...] Великие ценности брака и христианской семьи отвечают поиску, пронизывающему бытие человека»****. Мы констатируем множество трудностей, но они, как утверждали епископы Колумбии, представляют собой призыв «освободить в нас силы надежды, воплотив их в пророческих мечтах, преобразующих действиях и образах милосердия»*****. ☉

Фотографии Н. Гилевой

**** *Relatio Synodi* 2014, 11.

***** Конференция Католических Епископов Колумбии, *A tiempos difíciles, colombianos nuevos* (13 февраля 2003 г.), 3.

13 АПРЕЛЯ 2016 ГОДА: 25-ЛЕТИЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СТРУКТУР КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ

3 апреля, в воскресенье Божия Милосердия, католические епископы России обратились к верующим с пастырским посланием по случаю Юбилея Милосердия и 25-летия восстановления структур Католической Церкви в России – события, которое иерархи просят с благодарностью вспомнить в этот Святой год Милосердия.

«В 1917 году, – читаем в тексте послания, опубликованного на официальном сайте архиепархии Божьей Матери в Москве, – Церковь начала свой крестный путь длиной в 70 лет. Она подверглась жесточайшему гонению. Были уничтожены внешние структуры Католической Церкви – епархии, духовные семинарии, храмы. Церковь же из живых камней, из самих верующих, ушла в глубокое подполье. Это были трагические, но и славные страницы истории Церкви. Нам, верующим XXI века, следует бережно хранить память о мучениках и исповедниках века XX».

Только после «потепления политического климата» в 80-е годы, когда стала возможной встреча Папы Иоанна Павла II и Михаила Горбачева, а затем в страну прибыл представитель Ватикана монсеньор Франческо Коласуонно, стало возможным восстановление Церкви в России и в странах Средней Азии.

БЛАГОДАРСТВЕННАЯ НОВЕННА ПО СЛУЧАЮ 25-ЛЕТИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ СТРУКТУР КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ

Всемогущий, вечный Боже!

Своей Церкви в России Ты даровал годы свободы и благоприятствия. По воле Твоей, она создается на фундаменте свидетелей веры и мучеников XX века.

Ныне они пребывают перед Престолом Твоим, торжествуют и прославляют Твоё милосердие и долготерпение.

Вместе с ними и мы возносим Тебе благодарственные молитвы. Благодарим Тебя за тех, кто сохранил и передал нам свет веры через все гонения, за тех, кого Ты побудил к вере в эту новую эпоху. Благодарим Тебя за солидарность наших сестёр и братьев во всём мире, за их многолетние молитвы об обращении России, за их материальную помощь возрождающейся Церкви, за священников, монахов, монахинь и мирян, оставивших свою родину и прибывших в Россию, чтобы помочь нам в духовном возрождении.

Благодарим Тебя за храмы, часовни и молитвенные дома, где в общине верующих возносится хвала Имени Твоему и Церковь возрастает в святой храм Твой.

Благодарим Тебя за то, что младенцев омывают воды Крещения, взрослые освящаются благодатью таинств, а умирающие получают всякое укрепление и утешение Церкви.

Благодарим Тебя за молодое поколение, – будущее нашей Церкви и страны, – которое заново открывает для себя духовный мир, стремится познать Тебя и строить свою жизнь согласно Твоей воле. Благодарим Тебя за наших семинаристов и новые призвания к монашеской жизни. В них народ Божий обретёт духовных пастырей, воспитателей и служителей.

Молитвами Пресвятой Богородицы мы вновь обрели доступ к нашему утраченному наследию.

Итак, прими нашу благодарственную молитву и за Матерь Твоего Единородного Сына.

Наше благодарение несравнимо с Её заслугами.

Позволь Ей и впредь быть нашей Покровительницей и Заступницей.

Всматриваясь в прошлое и совершая испытание совести за прошедшие годы, мы просим Тебя о прощении за все наши грехи и упущения, за каждый неиспользованный день и час этого благодатного времени.

Содейлай каждого из нас Твоим учеником, ревностно подвигающимся в подражании Тебе, Твоим апостолом, желающим привести к вере и любви весь окружающий нас мир.

Благослови, Господи, Церковь Твою.

Приведи к вере всех людей, чтобы наша страна звалась по праву «Святой Русью».

Молим Тебя через Христа, Господа нашего.

Аминь.

сестра Мария Стецка:

«Условия были тяжёлые, а энтузиазм – большой!»

25 мая сестра Мария Стецка из Конгрегации Святейшего Сердца Иисуса отметила 50-летие монашеских обетов. Сестру Марию мы все знаем очень давно. Приехав служить в Москву, она была в числе тех, кто закладывал основы для катехизаторской работы возрождающейся Католической Церкви в России. Мы попросили сестру Марию поделиться воспоминаниями о 1990-х годах, когда все только начиналось...

Расскажите, пожалуйста, как у вас созрело решение приехать в Россию, как это было связано с возрождением структур Католической Церкви в нашей стране?

В Польше мы вслушивались в перемены, которые начали происходить с приходом к власти Михаила Горбачева, с надеждой следили за тем, как он налаживал отношения со Святым Престолом. И вот железный занавес, который семьдесят лет висел между СССР и западным миром, как бы начал растворяться в воздухе благодаря решениям доброй воли тогдашнего руководства.

Если говорить о моем личном призвании, то меня никогда не привлекала миссия где-нибудь в Африке, на далеких континентах, но мы всегда молились в Польше за страны СССР, зная о преследованиях христиан и притеснениях религиозных организаций там. Порой до нас доходили весточки о том, как там живет Церковь...

Я дала обещание в молитве нашей миссионерке св. Филиппине Дюшен (которая отправилась в Америку, чтобы нести Евангелие местному населению и колонистам): если мне удастся присут-

ствовать на ее канонизации, то это будет знаком, что мне следует поехать на миссию. Хотя было непонятно, как попасть на канонизацию в Америку, но неожиданно Папа перенес ее в Рим, к тому же она совпала по времени с нашим капитулом, проходившим там, и мне удалось побывать на канонизации. Это было в 1988 году. Я стала ждать, что будет дальше.

О. Александр Мень поддерживал отношения с католиками разных стран, многие из них приезжали в Россию. Однажды он послал двух русских женщин с детьми в Польшу, посмотреть как у нас жи-

вут христианские семьи. Они попали в наш монастырь в Варшаве, и мы встретились. После общения с ними мы решили организовать поездку для христианских семей из России по Польше. Показать, как мы живем – это был лучший способ передать христианские ценности. Нам удалось устроить месячную поездку по Польше для 60 человек.

«Мы бы не поверили, что христианство может быть связано с жизнью, если бы не познакомились с семьями, не пожили с ними», – говорили потом участники поездки.

Началась переписка. И вот мои новые друзья писали мне: «Все было прекрасно в нашем путешествии по Польше, а вот теперь, сестра Мария, приезжайте и вы в Россию».

Мы с настоятельницей пошли за советом к епископу, а он ответил: «Уже пора ехать не в гости, а на постоянную работу». В то время в Россию как раз поехал о. Тадеуш Пикус в качестве капеллана польских рабочих. Это было лето 1990 года. В 1990–91 учебном году разрешили преподавать религию в польских школах, и о. Тадеуш Пикус пригласил меня в Москву заниматься катехизацией в польской школе, так как у него было множество других задач. Так получилось, что в ответ на приглашение русских семей я приехала на постоянное место работы в Москву, это было 4 февраля 1991 года.

Как вас встретила Москва?

Была очень холодная зима. В то время в Москве действовал один только храм св. Людовика. К моменту моего приезда там, где-то в уголке церкви, уже три недели жила сестра-вербистка Целина Войцеховская. А мне как учителю школы выделили жилье на Ленинском проспекте.

Еще 8 декабря 1990 года о. Тадеуш Пикус вместе с нунцием Франческо Коласуонно совершили первую мессу на ступеньках храма на Малой Грузинской. Во время мессы на морозе замерзло вино в чаше... Пришло около 80 человек, это было невероятное переживание для всех.

После этого в течение полутора лет о. Тадеуш Пикус приезжал каждое воскресенье и совершал мессу на ступенях храма...

Чтобы добраться из дома до храма мне нужно было полтора часа, а в школе я работала на полную

ставку, так что жизнь была очень насыщенной.

В апреле 1991 года мы узнали, что в Москву назначен епископ Тадеуш Кондрусевич, который два года назад получил хиротонию от Папы Иоанна Павла II, работал в Гродно и там организовал семинарию. Когда он приехал в Москву, поначалу ему даже негде было остановиться. Его приняла одна белорусская семья, а потом сестры Конгрегации Семьи Марии (Pro Deo et Fratribus) временно уступили ему свою квартиру.

Это был период, когда все было новое и прекрасное, но мессу все-таки постоянно совершали на ступеньках храма. В том же 1991 году приехали салезианцы, и о. Иосиф Заневский стал делать все, чтобы вернуть католикам храм на Малой Грузинской и восстановить его. В то время храм был разделен на четыре этажа, там размещались разные организации. Приехал о. Бернардо Антонини и принял руководство колледжа для мирян – вначале занятия проходили в Пироговской школе, потом на Кастанаевской в ПТУ... В этот первый год у некоторых молодых людей появилась мысль о священстве. Это были всем известные сейчас о. Вадим Шайкевич (архиепископ направил его учиться во Вроцлав), о. Игорь Чабанов, которого послали учиться в Институт Св. Беаты в Рим, а чуть позже – о. Игорь Ковалевский и о. Дмитрий Мишенёв, которые отправились на учебу в Белосток.

Дон Бернардо видел, что среди студентов колледжа тоже есть призвания, поэтому просил архиепископа основать семинарию непосредственно в Москве, несмотря на то, что начинать пришлось с нуля. С этим очень помогла Италия, в основном любимая доном Бернардо «Verona Fedele», верная Церкви и её миссии. Появилась возможность раз-

местить семинарию в квартире, на Малой Грузинской поставили вагончики, где была столовая и можно было собираться...

В семинарию приехали помогать францисканцы – о. Григорий Цёрох и о. Яцек Сорока, они очень поддерживали – как молодые воспитатели – этих первых семинаристов.

Вам уже в то время было дано поручение заниматься катехизацией, или это произошло позже?

Я преподавала в колледже, но это было на уровне средней школы, и тогда же мне была доверена катехетика. Вместе со Здиславом Ведером SDB, а также с о. Сергеем Николенко и с сестрами мы видели, что нужно как-то интегрировать наши усилия. Мы видели, что необходимо помогать местным людям осваивать учение Церкви, чтобы потом они несли его другим. И мы начали раз в год проводить катехетические сессии. Сначала это происходило в доме отдыха «Зеленый бор». Постепенно началась работа и над программой катехетики и над выработкой пособий. Архиепископ Т. Кондрусевич работал с Петром Сахаровым и Ириной Иловайской-Альберти над переводом Катехизиса Католической Церкви... Проблема заключалась в том, что не хватало богословской терминологии для перевода католической литературы на русский язык, существовала только православная терминология, которая опиралась на первые семь церковных соборов.

Помню, когда семинария уже работала в закутках на первом этаже храма, епископ с Петром Сахаровым и другими лингвистами обсуждали, как же все-таки выразить богословским языком дух Второго Ватиканского собора, который был воплощен в Катехизисе.

В 1997 году Конференция Епископов России одобрила перевод «Чина Христианского посвящения взрослых», сделанный о. Сергеем Николенко, а также предложение Катехетической Комиссии ввести по всей России годичный катехуменат для взрослых.

Переводом литургических текстов, подготовкой к изданию Миссала и других литургических книг занимались прежде всего: Издательство Францисканцев в Москве и «Кларетианум» в Красноярске.

Когда начались первые богослужения в храме на Малой Грузинской?

В течение 1992 года на ступенях храма на Малой Грузинской совершались таинства, а с осени мы уже вошли в притвор. В 1993 году отдали уже половину первого этажа.

Чем вам запомнилась атмосфера того времени?

Условия были очень тяжелыми, а энтузиазм большой. Многие из молодых людей, которые приезжали поступать в семинарию, впервые в жизни видели священников, но как-то почувствовали, что Господь их призывает. Формация шла очень трудно. Не все они остались, но все, наверное, углубили свою веру. Дон Бернардо вносил в жизнь нашей приходской общины ритм молитвы, прививал любовь к Розарию, энтузиазм в изучении Библии. Для всех это было чем-то новым и удивительным...

Мое возвращение в Москву из первого отпуска совпало с днями путча 1991 года. Потом – октябрьское противостояние 1993 года, пожар в Белом доме, кругом стреляли, помню, что семинаристов даже не выпустили на занятия. Было опасно, но у меня была уверенность, что все равно надо

делать свое дело, при любой ситуации.

Потом началось паломничество по всей России и Казахстану, это было огромное событие...

Еще в 1992 году в Москве к нашей монашеской общине присоединилась сестра Мэри Тоттон из Англии, ей было уже семьдесят лет. Ее детство пришлось на годы после фатимских явлений Божией Матери, и она помнила, как каждый вечер в их семье молились об обращении России к Богу... Эти детские молитвы навсегда запечатлелись в ее душе. Она прожила с нами пять лет, и сейчас еще живет в Англии. Вот такая связь времен и событий...

Вы могли бы рассказать о каких-то впечатляющих моментах того времени, запомнившихся вам лично?

Помню мою первую крестницу, 16-летнюю Яну, и ее маму, Альбертину, которая тоже решила креститься. Мы встретились, стали готовить их к таинству. В конце концов о. Тадеуш Пикус решил, что крещение будет на ступеньках храма на Малой Грузинской. Это был прекрасный солнечный день, – кажется, Рождество Иоанна Крестителя. Отец объясняет, что такое крещение, во дворе – толпа людей, вокруг пока еще груды мусора и каких-то железок... Он крестит нашу Яну и ее маму, и вдруг неожиданно – струи дождя с голубого неба – всего лишь на несколько мгновений! Все были потрясены...

Вспоминается еще хиротония епископа Верта в храме святого Людовика. Он почти все время плакал. В проповеди он рассказывал про судьбу немцев Поволжья, про их ссылку в Караганду... Все

эти годы служения в России он собирал семьи верных немцев-католиков, чтобы они могли вернуться на родину в Саратов, в Маркс. Они заплатили большую цену за свою верность Церкви. Отец Иосиф Верт успел собрать приход в Марксе, и люди, восставив свои дома, закладывали в фундамент по камню от фундамента разрушенного католического храма. Они фактически по третьему разу возводили свои дома. Верт начал строительство храма Христа Царя. И тут пришло решение Папы о том, что он будет рукоположен в епископы и поедет в Новосибирск. Это было для него нелегко – отдать свою паству и строить Церковь на новом месте...

Храм Христа Царя в Марксе стал первым построенным после семидесятилетнего перерыва католическим храмом в России, и нас пригласили на его освящение. Это произошло 21 ноября – в Торжество Христа Царя.

Вы фактически все эти 25 лет занимаетесь катехизацией взрослых, и начинать все пришлось с нуля...

Да. В 1994–1997 годах вместе с о. Сергеем Николенко мы подобрали и перевели первые материалы, которые можно было положить в основу программ евангелизации, катехумената и мистагогии. Он сделал первый перевод чина христианского посвящения. В европейских странах крестили в основном в младенчестве, а в России мы видели необходимость подготовки взрослых к крещению. Важно было понять, как готовить, какие акценты сделать, и т.д. И уже через два года Конференция католических епископов России приняла годовую программу катехумената взрослых.

А что удалось сделать на сегодняшний день?

Первое – силами Катехетического центра в Москве были разработаны материалы для катехизации взрослых. Материалы для катехизации детей, в основном, разрабатывались в Петербурге, под руководством с. Терезы Канакри. Второе, очень важное – это Школа катехизаторов. Сначала общинно-формирующую и просветительскую функцию исполнял колледж. Когда Дон Бернардо уехал, колледжем занялись иезуиты и сделали акцент на интеллектуальную формацию. Мы решили, что для иногородних нужно обязательно сделать Школу катехизаторов, чтобы дать опыт этих ежемесячных встреч и практики; создали четырехлетнюю программу с сессиями и реколлециями. Конечно, не все доучились, но даже если кто-то не стал катехизатором, это будет уже просвещенный прихожанин, который может помогать настоятелю, дежурить в храме и давать грамотные ответы интересующимся. Каждая капля знаний о Боге и общинном опыте Живой Церкви для людей из глубинки очень важны. Все эти годы продолжалась работа Школы катехизаторов. На летние сессии к нам приезжали делиться опытом и методическими знаниями катехизаторы из Польши и Франции.

Отцы-сезианцы пригласили меня заниматься также с людьми, которые хотят присоединиться к Церкви. История каждого человека исключительна. И приход в Церковь – это всегда великое чудо. Благодать действует еще до того, как Церковь что-то предлагает.

Участвуя в различных встречах по катехетике, я вижу в последнее время среди катехизаторов в Европе гордость быть христианином. Динамизм веры, провоз-

глашение крестного, отвага быть христианином возвращаются. Это может породить новые гонения, но хочется верить, что это – начало новой эры христианства в Европе, которая почти отказалась от Христа, отказалась от имени Божия в своей конституции.

Что вы пожелаете нашим читателям и всем российским католикам в связи с 25-летием восстановления структур Католической Церкви в России?

В первую очередь – открытости по отношению к новым людям, приходящим в Церковь. Всегда существует опасность найти свое «тепленькое место» в Церкви и успокоиться. А нужно в первую очередь иметь миссионерский дух, дух евангелизации. Миряне могут нести Христа в офисы, на вокзалы, в больницы... Многие восхищены музыкой и архитектурой храма – и поэтому надо, чтобы в храме были дежурства и царил дух гостеприимства. Очень важны и культурные события.

Существует как чудо обращения, так и тайна исчезновения новообращенных. Что мы делаем, чтобы человек, который тщательно посещал катехизацию, нашел свое место в приходе? Очень важно пастырство новокрещенных. Взрослый человек не хочет быть только опекаемым, он хочет знать свое место и задачу в церковной среде, это серьезный пастырский вызов.

Перед нами стоит задача привнести миссионерский дух в наши приходы и дома. С крещением катехумены получают таинство миропомазания – это означает призвание к апостольству в своей среде. ☺

Беседовала Мария Романова

С воскресшим Христом в воскресшей Церкви в России в новое время

Пастырское послание на Пасху 2001 года

Братья в священстве, монашествующие, верный народ!

От всего сердца приветствую и поздравляю Вас с радостным и животворящим торжеством Пасхи Христовой 2001 года, первого года нового века и нового тысячелетия, года десятилетия восстановления структур Католической Церкви и России после трех поколений преследований.

Все это наполняет нас великой пасхальной радостью, ибо с Воскресшим Христом, живущим в воскресшей Церкви в России, мы входим в новое время, укрепленные благодатью Великого Юбилея и Посланием Папы Иоанна Павла II «Вступая в новое тысячелетие».

Святой Отец на пороге нового времени призывает нас «отплыть на глубину» (*duc in altum*) (ср. Лк 5, 4), чтобы, с благодарностью вспоминая минувший год – «лето благоприятное» (ср. Лк 4, 19), мы полным сердцем переживали нынешнее время и с надеждой открывались навстречу будущему: «Иисус Христос вчера, сегодня и во веки Тот же» (Евр 13, 8).

Пустой гроб

Закончилось время Великого поста. Господи Иисусе Христе, Мы вспоминаем Твой Крестный путь. Мы были с Тобой. Хотели Тебе помочь, как Симон Киренянин. Переживали вместе с Тобой Твое бремя в Гефсиманском саду, предательство ученика, суд человека над Тобою – Богом, Твои падения, страсти, унижения, Твою агонию на Кресте. И, наконец, смерть, похороны, когда казалось, что все кончено.

Нам неоднократно приходилось встречаться со смертью близкого человека. С болью в сердце мы смотрели, как земля покрывает его гроб. С грустью возвращались мы домой, чтобы потом опять прийти к могиле, чтобы там почувствовать присутствие близкого человека, чтобы еще раз взглянуть на могилу, которая не

только наполняет наше сердце грустью, но и оставляет некоторую пустоту в нашей жизни. Недаром поется в песне: «Опустела без тебя земля...». Мы уходим от могилы в еще более угнетенном состоянии, ибо она не оставляет надежды, а лишь грустное чувство человеческой ограниченности и слабости, не зависящей от него перемены.

Так, личный опыт каждого из нас органически вписывается в евангельское повествование. Именно с такими же мыслями шли ко гробу Господа жены-мироносицы. Иисус был их Другом, и, когда был распят как злодей, в их сердцах осталась такая великая пустота, что «весьма рано, в первый день недели пришли ко гробу» (Мк 16, 2). Они понимают, как нелегко им будет – и стража, и огромный камень у входа, – но идут. После потери Учителя им больше нечего терять.

И случается то, к чему они были совершенно не готовы. Они находят не только пустой гроб и испуганных стражников, но и слышат весть о Воскресении. Тебя, Господи, похоронили, как обычного человека. Но, вопреки всякому здравому смыслу, гроб оказался пуст. После тьмы и страха Страстной пятницы наступили свет и радость утра Пасхи. И все вдруг вспомнили, как Ты говорил: «разружьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Ин 2, 19). Ты тогда, Господи, говорил о храме Своего Тела и о Своем Воскресении.

«Что вы ищете живого между мертвыми?» (Лк 24, 5) – слова, которые услышали жены-мироносицы у пустого гроба, сегодня с силою звучат в нас, мощным эхом катятся по России и миру, ибо все христиане вместе празднуют сегодня торжество Воскресения, таинство победы Христа над христом и смертью.

Значение пустого гроба Христа

Пасха – это нечто большее, нежели только память о Воскресении Христовом, которое празднуем ежегодно. Пасха – фундамент нашей веры, ведущей нас в жизнь вечную. Верить в Воскресение – значит верить в Жизнь,

что проявилась в Распятом Господе. Ведь Он Сам сказал: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий живущий и верующий в Меня, не умрет вовек» (Ин 11, 25–26). Гарантией истинности Его слов является Его Воскресение. Поэтому пустой гроб Иисуса весьма красноречив.

Всюду, где совершаются паломничества или экскурсии к чьей-то могиле, люди идут, чтобы поклониться праху и мощам святых, праху национальных героев, поэтов и других известных людей или же своих родственников. Однако есть единственное место в мире, куда люди со всего света едут, чтобы увидеть пустой гроб Иисуса и помолиться перед ним. Едут, ибо там прозвучали слова ангела: «Не бойтесь» (Мф 28, 5). Эти слова, прозвучавшие во гробе, в пристанище смерти, чудесным образом снимают всякую тревогу. «Не бойтесь!» – ведь это пустой гроб, который не скрывает в себе праха умершего, не напоминает о смерти. Это единственный в мире гроб, который пробуждает не страх, а надежду. Этот пустой гроб учит, что жизнь во Христе сильнее смерти, что предназначением человека является жизнь, а не смерть! Поэтому пустой гроб – фундамент веры. «А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна» (1 Кор 15, 16), – учит св. ап. Павел. Поэтому этот пустой гроб Спасителя есть смысл нашей жизни. Ибо Христос умер и воскрес, и мы тоже воскреснем. И хотя не сразу апостолы и жены-мироносицы приняли эту истину и поняли ее последствия для человеческой жизни, именно она является основой нашей веры.

Церковь не умерла, она живет

Пасха 2001 г. – это также и десятилетие возрождения структур Католической Церкви в России. В памяти нашей – день 13 апреля 1991 г., когда Святой Отец Иоанн Павел II для окормления католиков в тогда еще существующем СССР реорганизовал структуры Католической Церкви и затем восстановил их в России. Это было смелое и мудрое решение, отвечающее требованиям и знамениям времени, а также чаяниям верных католиков.

А ведь совсем недавно казалось, что Церковь уничтожена, что она распята, что она похоронена. Так казалось человеку. Можно запретить в служении епископов и священников, можно их изгнать или убить, можно сломать кресты, разрушить храмы, но вырвать из душ людских стремление к жизни вечной, непреходящему, к вере невозможно. В жизни трех поколений на голгофе XX века в России струился, хотя скрытый, но все-таки живой ручеек веры. В новых социально-политических условиях, после восстановления структур Католической Церкви, он вырвался наружу, чтобы постепенно превращаться в полную водную реку веры.

История вновь доказала, что Церковь не умерла, она живет, ибо Церковь – это Мистическое Тело Христа, Воскресшего Господа.

Он, Воскресший, в Своей Церкви ведет всех нас к духовному воскресению и дает нам надежду. Все больше людей стремятся в Россию, чтобы вместо похороненной Церкви увидеть ее воскресающей и исполняющей свою миссию. Эта укорененность Церкви во времени и пространстве являет собой динамику Боговоплощения.

Святой Отец Иоанн Павел II учит, что Церковь, с одной стороны, продолжает созерцать лик Страдающего Христа, в котором сокрыта жизнь Бога, а миру предлагается спасение; с другой – живет тайной Его Воскресения. Христос есть Воскресение. И сегодня Церковь вглядывается в Воскресшего Господа. Она делает это вместе с ап. Павлом, который встретил Христа по пути в Дамаск и был ослеплен Его светом. Церковь, полная истины и силы Воскресения, отправляется в новый путь, чтобы провозглашать Христа – Единого Спасителя мира вчера, сегодня и всегда (ср. Евр 13, 8). Церковь в России также входит в это новое время с истиной и силой Воскресшего Господа.

* * *

Возлюбленные в Воскресшем Господе братья и сестры!

«Идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите» (Мк 16, 7). В этих словах ангела, обращенных к женам-мироносицам, – глубочайший смысл Пасхального послания. Христос принадлежит не только истории. Его нет в могиле. Он есть, говорит ангел, перед нами. И поэтому, чтобы не отдаляться от Него, а ежедневно приближаться к Нему, нам недостаточно ждать. Необходимо стремиться ко встрече со Христом. Необходимо идти в нашу Галилею здесь, в России, где Церковь воскресла и где Христос, живущий в ней, предваряет нас, ожидая встречи в Священном Писании, в Таинствах, в литургии Церкви.

Поэтому воззвание ангела – наше задание в новом времени начинающегося третьего тысячелетия, задание в 10-ю годовщину восстановления структур Католической Церкви в России. Мы, которые в духе пришли ко гробу Господню и глазами веры увидели его пустым, а ушами услышали голос ангела: «Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес; Его нет здесь... Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите» (Мк 16, 6–7), – также призваны свидетельствовать о Воскресении. Отраднo, что в этом году, в начале нового времени, все христиане слышат этот призыв вместе. Это побуждает нас воскреснуть из гроба межхристианских разделений и на едином фундаменте истины о Воскресении совместно строить новый мир [...]

Пусть возрождающаяся Церковь в России являет собою Воскресшего Христа – надежду нового времени. [...] ☺

Солнечные блики памяти

Бывают такие периоды в жизни и связанные с ними люди, которые ассоциируются с яркими солнечными бликами, высветивающими в нашей памяти нечто очень важное, судьбоносное. Лично для меня одним из таких периодов стала работа в католических медиа и общение с донем Бернардо Антонини.

Это было в 90-е годы прошлого века. Хорошо помню, при каких обстоятельствах мы встретились. Стояло лето 1993 года. Я тогда работал ведущим православных радиопрограмм, которые записывались в студии, находившейся – по иронии судьбы – в Безбожном переулке (кажется, его тогда еще не переименовали обратно в Протопоповский). Стоит пояснить, что речь идет о программах, делавшихся последователями о. Александра Меня. С ними я и сотрудничал, ведя, в частности, цикл «Библия и мировая культура» на «Радио России».

И вот в один из солнечных (это не преувеличение задним числом – прекрасно помню!) дней того лета к нам в студию пришел человек, которого директор представила просто: «Коллеги, это дон Бернардо, он из Вероны».

– *Абсолюты верно*, – подтвердил, широко улыбнувшись, дон Бернардо, с характерным акцентом произнеся эти слова.

И мы с нашим замечательным оператором Галей были мгновенно и навсегда очарованы этим человеком. Я был классическим неофитом. Таких, как я, один мой знакомый православный батюшка в шутку называл «чающими движения воды». Галя была скорее доброжелательным атеистом, из той прекрасной категории, что даст фору своей праведностью многим верующим «со стажем».

Она тут же разрядила обстановку некоторой неловкости: «Дон Бернардо, кофейку? Олежка, ну, что вы застыли как столб, угощайте гостя!»

А я и правда застыл, от смущения и любопытства – впервые в жизни увидел вживую настоящего

католического падре. Тогда я еще не знал о том, что моя родная бабушка по отцу была по происхождению полькой. Но уже догадывался, что все в этой жизни происходит не случайно и несет какой-то большой смысл. Позади были удивительные встречи с замечательными православными батюшками,

воспоминания которых мы с моими одноклассниками по Историко-архивному институту записывали в рамках проекта изучения истории «Псковской миссии».

Впечатление, которое произвел на меня дон Бернардо, было сравнимо разве что со знакомством с о. Борисом Старком, – с ним мы подружились в том же 1993-м. Оба они поразили меня своей удивительной, истинно евангельской открытостью, готовностью немедленно и живо отозваться на движение твоей чающей души. И огромной ответственностью перед Богом, которую они постоянно ощущали при этом. Да, я был всего лишь зеленым неофитом, мальчишкой, но чувствовал, что это в их глазах не имело никакого значения. Такие люди, подобно детям, не замечают второстепенного – они провидят главное. И не важно, кто ты – православный или католик. Тот же отец Борис, в крохотном ярославском домике которого висели по соседству фотографии патриарха Тихона, митрополита Евлогия Георгиевского и Папы Иаонна XXIII, в ответ на мое изумление говорил: «Друг мой, перегородки, разделяющие нас, до Бога не доходят. Я это знаю точно!»

Вот и дон Бернардо знал. Такие люди – они как Божественные домостроители. Мы что-то там себе придумываем, расчерчивая пространство на комнаты и комнатки, а они приходят и рушат все наши перегородки одним своим словом и примером. Строят своего рода просторные студии, где дышит дух настоящей свободы и любви.

После той памятной встречи лета 1993 года я стал ведущим радио «Мария», которое на протяжении многих лет патронировал в России дон Бернардо.

Мне часто приходилось брать у него интервью, в которых он, плохо зная русский, «говорил сердцем». В основном это происходило по вечерам, и я прекрасно помню эпизод, связанный с самой первой записью. Я пришел к нему домой (он снимал квартиру в центре Москвы) и вскоре после включения диктофона увидел, как он, незаметно для себя задремав, буквально уронил голову на мой микрофон. «Дон Бернардо, вы себя не бережете – надо высыпаться!» – воскликнул я, пораженный этой картиной. Он встрепенулся и с усталой улыбкой ответил: «Это ничего, зато некогда грешить!»

При своем поистине безумном графике дон Бернардо успевал не только многое делать, но и практически никому не отказывать просто в общении. И в реальной помощи, в том числе материальной. 90-е годы в нашей стране – время весьма криминальное, как известно. Случалось не однажды, что нашего падре элементарно обворовывали. Но он крайне смиренно относился к таким вещам, в отличие от разного рода ситуаций, когда из него тем или иным образом пытался вытянуть деньги тот род людей, благодаря которому и сейчас Россия – один из лидеров в рейтингах коррупции. Вот тогда добрейший священник из Вероны, которого обожали на родине и никогда не скупилась на пожертвования для его работы в постсоветском пространстве, не скрывал своего возмущения: «Мафия, Сицилия!»

Знаю, что многие, включая собратьев по вере и коллег, считали отца Бернардо человеком не от мира сего, чересчур наивным. Однако лично я сразу же хорошо прочувствовал истинную природу этой «наивности». В православии таких людей называют блаженными, юродивыми. Преувеличения в этом нет: в наш прагматичный век понятие юродства эволюционировало от хождения в рубище и произнесения странных, безумных словес до сердечной простоты и по-настоящему искреннего, глубоко детского восприятия мира. Зная, что в настоящее время идет процесс беатификации дона Бернардо, считаю себя обязанным внести посильный вклад в то, чтобы этого незаурядного в своей духовности человека по достоинству оценили мои братья-католики. Не для него – полагаю, что дону Бернардо это земное церковное чествование совсем не требуется. Но очень и очень актуально для всех ныне живущих и действующих лиц духовного сословия и верующих (безотносительно их конфессии) то, что он собою олицетворял: глубокая, прозрачная евангельская вера, первоапостольский дух.

Так промыслительно совпало, что первые шаги своего возрождения в новой России Католическая

Церковь делала в том числе и стопами дона Бернардо. Хорошо помню, как после нашейлетней встречи и первых радиоинтервью мы встретились с ним осенью того же 1993-го года на ступенях храма на Малой Грузинской, в день открытия высшей духовной семинарии «Мария – Царица апостолов». С большой теплотой вспоминаю первых учеников и воспитанников дона Бернардо, дорогих и моему сердцу. Я сопровождал их во время целого ряда незабываемых поездок по России. Больше других запали в душу вояжи в Ростов-на-Дону и Санкт-Петербург. Наши разговоры и молитвы в поездах, в возрождавшихся храмах Батайска, Новочеркаска...

То была пора солнечной и стремительно наступившей весны российского католичества в нашей огромной стране. Образ очень хороший и точный, на мой взгляд. Эмоции и энтузиазм текли подобно бурным ручьям, радуя и вдохновляя. Конечно, обнажались при «таянии снегов» порой и не слишком приятные вещи – «слаб человек». Но повсеместно остро ощущался дух перемен и глубина происходившего. Я получал огромное удовольствие и большой опыт от работы под руководством дона Бернардо как на радио «Мария», так и в основанной им годом спустя газете «Свет Евангелия». В редакции я был единственным штатным сотрудником православного вероисповедания. И не чувствовал никакого дискомфорта, диссонанса, хотя и случались иногда ситуации, когда мне вспоминался фильм «Свой среди чужих, чужой среди своих».

Мы расстались с доном Бернардо незадолго до его отъезда в Казахстан. Он написал мне трогательную характеристику, которую я храню по сей день. Она не понадобилась мне формально – моя последующая работа протекает в совершенно иной плоскости. Это просто дань памяти, и на всех этапах оптимизации моего личного архива ни одно из свидетельств нашей дружбы с доном Бернардо не оказалось в корзине. И не может оказаться.

Я теперь «абсолютно уверен» в том, что мне было даровано Богом знакомство с человеком великой веры. С одним из тех «малых сих», в которых не было никакого лукавства.

Спасибо тебе, дорогой мой падре, за те дни и годы! Спасибо всем, кто был рядом и разделяет мои чувства и мысли! Спасибо издателям и сотрудникам этого журнала за возможность поделиться воспоминаниями о дорогом мне человеке и связанной с ним счастливой эпохе! ☺

*Олег Мосеев,
журналист, историк, сотрудник редакции
газеты «Свет Евангелия» в 1994-2000 гг.*

Встреча Папы Франциска и Патриарха Кирилла

Историческая встреча братьев: именно это произошло 12 февраля на Кубе, где Папа Франциск и Патриарх Московский и всея Руси Кирилл провели двухчасовую беседу в присутствии только переводчиков, а также двух иерархов: митрополита Илариона, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, и кардинала Курта Коха, президента Папского совета по содействию христианскому единству.

Встреча состоялась в международном аэропорту Гаваны имени Хосе Марти. Предстоятели двух Церквей обменялись ценными подарками. Святейший Отец подарил Патриарху частицу мощей святого Кирилла, чашу и патену из серебра и подписанный экземпляр энциклики «Laudato si'». Со своей стороны, Патриарх Кирилл преподнес Папе список Казанской иконы Божьей Матери.

Встреча завершилась подписанием совместного заявления, состоящего из 30 параграфов. Затем Святейший Отец и Патриарх Кирилл обратились ко всем с кратким словом. «Мы провели два часа в открытой братской беседе с полным пониманием ответственности за свои Церкви, за свой верующий народ, за будущее христианства и за будущее человеческой цивилизации, – прокомментировал встречу с Папой Патриарх Кирилл. – Это была

очень содержательная беседа, которая дала нам возможность понять и почувствовать позиции друг друга. Результаты этой беседы дают мне возможность сказать, что сегодня две Церкви могут активно совместно работать, защищая христиан по всему миру, с полной ответственностью совместно работать для того, чтобы не было войны, чтобы повсюду уважалась человеческая жизнь, чтобы укреплялись основы семейной, личной и общественной нравственности, чтобы через участие Церкви в жизни современного общества прославлялось Пресвятое и Преблагословенное имя Отца и Сына и Святого Духа».

«Мы беседовали как братья, – сказал в свою очередь Папа Франциск. – У нас одно Крещение, мы епископы, мы говорили о наших Церквях, мы согласны в том, что единство создается в пути, и мы говорили откровенно, напрямую». «Я почувствовал утешение в Святом Духе во время нашего диалога», – сказал далее Папа и поблагодарил Патриарха Кирилла за «братское единство и за горячее желание единства». Святейший Отец сообщил, что во время беседы шла речь о ряде инициатив, которые Патриарх «счел осуществимыми». Папа выразил признательность кубинскому народу и президенту Раулю Кастро за готовность провести на своей территории эту историческую встречу. ☺

Русская служба Радио Ватикана

Архиепископ Павел Пецци:

«Наконец-то, мы – братья. Теперь всё будет проще»

Наконец-то встреча состоялась!

Встреча Папы Франциска с Патриархом Кириллом не ставила своей целью решить все проблемы, существующие, как мы прекрасно знаем, между Церквами. Эта встреча стала возможностью, или, вернее, доказательством того, что живых людей характеризует желание встречаться, и того, что когда люди встречаются, укрепляется надежда на разрешение проблем. Да, радость и облегчение почувствовались в том первом объятии.

Христианство – это, как раз, радостная весть о том, что Тайна облеклась в человеческую плоть, поэтому оно в каждый момент своей истории живёт как суждение о настоящем. Встреча на Кубе стала встречей двух свидетелей Христа, которые, исходя из их принадлежности Христу, вынесли суждение о настоящем, об обстоятельствах, которые мы переживаем.

Сегодня существует опасность, что многие перестанут считать христианство относящимся к реальной жизни человека, что христианство больше не является центром привязанностей человека. Встреча двух иерархов показала всему миру, что наоборот, вера не отделена от реальной жизни миллионов людей на нашей планете.

Встреча Папы с Патриархом стала победой над «бюрократией», искушением, всегда существующим рядом с нами, что можно решить проблемы лишь благодаря хорошей организации и планам. Позволю себе сказать, что эта встреча нужна была прежде всего самим главам Церквей, чтобы укрепить свою веру и свидетельство. Неслучайно Папа Франциск обратился к Патриарху Кириллу, назвав его «братом», как он это сделал недавно, обращаясь также ко Вселенскому Патриарху Варфоломею. Дерзаю сказать, что в этой встрече я видел объятие двух братьев: Петра и Андрея.

Эта встреча была для меня свидетельством о красоте христианства, пережитого в реальном жизненном опыте общения, да, конечно, не полного, но уже осязаемого. И как раз без этой красоты, без этого реального, хотя ещё не полного, общения ради чего свидетельствовать о христианстве? Ради чего оставлять всё и встречаться, если это не было явное желание следовать за Христом?

Речь, конечно, не идёт о романтическом стремлении возродить идеал какой-то чистой первой христианской

общины. Папа Франциск и Патриарх Кирилл прекрасно знали и знают, какие богословские, пастырские, исторические барьеры существуют между Церквами, но они показали, что сретение – встреча – возможно, обращение – желаемо, путь – один, хотя мы ещё не можем проделывать его вместе.

Папа и Патриарх столкнулись с реальными вопросами, как мы это видим из совместного Заявления, которое они подписали и подтвердили еще раз братским объятием. Это ради блага народов, ради защиты христиан, ради свидетельства христиан во всём мире. Это мы воспринимаем и как задание для нашей католической общины в России. Совместно работать: «Христианские общины ведут широкую благотворительную и социальную деятельность, оказывая многообразную помощь нуждающимся. Православные и католики нередко трудятся бок о бок» говорится в Заявлении. Папа Франциск и Патриарх Кирилл говорили как братья, откровенно. Папа говорил, что ясно осознал и почувствовал присутствие Святого Духа в диалоге с Патриархом. Да, совместно работать ради общего свидетельства в этом обществе, чтобы Бог был прославлен, чтобы Бога не отстранили из общества. (...) ☺

13 февраля 2016 г. (Источник: cathmos.ru; публикуется в сокращении)

Иван Лупандин,

член Редакционного совета «Российской католической энциклопедии»

«За знанием следует любовь»

Значение встречи Папы и Патриарха огромное, ведь это первая такая встреча за всю историю патриаршества на Руси. Тема христианского единства очень важна

для свидетельства о христианстве перед неверующими. Я преподаю философию в Московском физико-техническом институте, там большинство студентов неверующие, почти никто не знает, что такое «патристика» (хотя это слово есть в перечне вопросов к экзамену по философии для поступающих в аспирантуру). Из общения со студентами я знаю, что для них большим соблазном является разделение христиан.

Для России тема единства западного и восточного христианства особенно актуальна потому, что мы восприняли классическую греко-римскую культуру как бы в два этапа: сначала из Византии (при киевском князе Владимире), потом из Западной Европы (при Петре I). Это даже нашло отражение в русском языке: например, возьмем слова «епископ» и «эпиграф». Первое слово пришло из Византии, второе – из Западной Европы: одна и та же греческая приставка передается по-разному. Поэтому мы не можем назвать себя чистыми византийцами: мы одновременно и западные люди (об этом говорил еще лидер славянофилов Иван Киреевский). Но лучше всего сказал об этом поэт Александр Блок: «Нам внятно всё: и острый галльский смысл, и сумрачный германский гений».

Недавно мне довелось побывать на встрече «Кубинская декларация: контекст и перспективы», организованной Культурным центром «Покровские ворота». Мне показалась очень важной мысль, высказанная одним из докладчиков – православным священником о. Валентином Асмусом: он призвал отделить частные суждения православных богословов и даже православных святых от догматического учения Православной Церкви. Дело в том, что некоторые православные богословы, в том чис-

ле и причисленные к лику святых, отрицательно высказывались о католичестве, и для многих эти их высказывания являются «ultima ratio» («окончательным доводом»). И также мне понравилась мысль другого докладчика: католического священника о. Томаса Гарсии Уидобро, который подчеркнул, что Церковь находится в постоянном развитии. Действительно, если вспомнить времена Ивана Грозного, то становится ясно, что многое с тех пор изменилось, причем не только у православных, но и у католиков. Например, посланник Папы Григория XIII, приехавший на переговоры с Иваном Грозным, категорически отказался посетить православное богослужение в Успенском соборе Московского Кремля, хотя сам царь его приглашал. Антонио Поссевино показалось, что, присутствуя на «схизматическом» богослужении, он как бы одобрит «схизму». Также Антонио Поссевино, говоря о русских святых (в том числе о Сергии Радонежском) всегда добавлял: «если они действительно святые», а говоря о русских епископах: «если они действительно епископы». Конечно, ничего подобного сейчас уже нельзя услышать от католического священника, а тем более, от посланника Папы. Так что времена меняются, и они меняются в направлении все большего сближения христиан. Хочу отметить еще одну важную мысль, прозвучавшую у обоих докладчиков – это мысль о необходимости лучше узнавать друг друга: православным нужно лучше знать традицию католиков, а католикам – традицию православных. Ибо «al cognoscimento sequitur amore» («за знанием следует любовь»), как сказала еще в XIV веке великая святая, учитель Церкви и покровительница Европы Екатерина Сиенская. ☉

Свящ. Георгий Кромкин

ЛОДКА ПЕТРА

«Увидел Он две лодки, стоящие на озере; а рыболовы, выйдя из них, вымывали сети. Войдя в одну лодку, которая была Симонова, Он просил его отплыть несколько от берега и, сев, учил народ из лодки».

Папа Франциск не раз говорил: «Наши мученики кричат нам: Мы едины! Мы уже едины – через дух и кровь!.. Мы на пути. Чего нам ждать? Единство – это путь, путь, который надо проделывать вместе».

Молнией, с пометками «срочно» облетело мир одновременное сообщение Апостольского Престола и Московского Патриархата о встрече Папы Франциска и Патриарха Кирилла. Столько времени мир ждал этой встречи!

И вот Бог подарил нам ее, встреча состоялась 12 февраля. Бог подарил! Он! И об этом говорится в первых строках совместного заявления:

«Святейший Престол и Московский Патриархат рады объявить, **что по милости Божьей** Его Святейшество Папа Франциск и Его Святейшество Патриарх Московский и всея Руси Кирилл встретятся...».

По милости Божьей! По милосердию Божию! Какой у нас сейчас год? Год милосердия. Совпадение? – Нет!

Давайте кое-что вспомним, из недалекого прошлого. В ноябре 2014 года Папа был в Турции, встречался со Вселенским Патриархом Варфоломеем. И там вот что сказал:

«Восстановление полного общения [католиков и православных] не означает подчинение одного другому, или поглощение, но наоборот – признание всех даров, которыми Господь одарил каждого, чтобы показать всему миру великую тайну спасения... Я хочу заверить каждого из вас, что для достижения желаемой цели полного единства Католическая Церковь не намерена выдвигать какие-либо требования, кроме исповедания общей веры. Мы готовы искать вместе, в свете Священного Писания и опыта первого тысячелетия, средства, с помощью которых можно обеспечить необходимое единство Церкви в современных условиях. Единственное, чего Католической Церкви хотелось бы и к чему я стремлюсь как епископ Рима, “Церкви, которая председательствует в любви”, – это единение с православными Церквями».

Возвращаясь из Стамбула, из Константинополя, в самолете, как это водится, Папа беседовал с журналистами. И вот корреспондент ТАСС задал Папе вопрос о перспективах встречи с Патриархом Московским. Папа ответил ему:

«Сначала я скажу вам кое-что обо всем православии, а потом перейду к Москве. Я думаю, что мы с православными находимся в пути. У них [тоже] есть Таинства, у них [тоже] есть апостольская преемственность... мы находимся в пути. Чего же мы ждем? Что богословы договорятся между собой? Но придет ли когда-нибудь этот день? Я отношусь к этому скептически. Богословы хорошо трудятся, но я напому слова [Вселенского Патриарха] Афинагора [Папе Римскому] Павлу VI: “Давайте пойдем вперед сами, а всех богословов отправим размышлять на остров”. Я думал, что это неправда, но Варфоломей подтвердил, что так и было, что он [Афинагор] так и сказал... Итак, мы подошли к Москве: я говорил Патриарху Кириллу о желании встречи, и он согласен. Я сказал ему: **“Я отправлюсь куда ты скажешь, ты позови, и я поеду”**, – и он хочет того же... Мы оба хотим встретиться».

Разделение существует. И в этом разделении Католическая Церковь, невзирая на лица, честно и твердо говорит, что она – единственная, кто сохранил в полноте всё то, что оставил Христос ученикам, а они – Церкви.

Между днем объявления о встрече Папы и Патриарха и днем, когда она состоялась, прошла неделя, в центре которой у Католической Церкви была воскресная литургия. Молитва верных в тот День Господень начиналась словами:

«Братья и сестры, по благодати Божией мы приняты во Вселенскую Церковь; возблагодарим Господа и попросим об укреплении нашего единства с Ним».

И эти слова по-особому зазвучали в тот день. Мы с Вами – в истинной Церкви. Не надо этого стесняться.

Вот некоторые строки чтений той Мессы:

«Я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребён был, и что воскрес в третий день, по Писанию, и что **явился Кифе, потом Двенадцати...** Итак я ли, они ли, мы так проповедуем, и вы так уверовали» (1 Кор 15, 1–11).

«Увидел Он **две лодки, стоящие на озере;** а рыболовы, выйдя из них, вымывали сети. **Войдя в одну лодку, которая была Симонова,** Он просил его отплыть несколько от берега и, сев, учил народ из лодки... И сказал Симону Иисус: не бойся; отныне будешь ловить человеков. (Лк 5, 1–11).

Они очень интересны для размышления...

Две лодки. Петра и (наверное) Андрея. Два брата. Есть известная икона: два брата – Пётр и Андрей обнимаются. Она – символ экуменизма, икона-мечта о потерянном единстве. Пётр – первый епископ Рима, Папа. И Андрей – апостол востока, главный покровитель России, по преданию – дошедший до наших земель. Эти объятия Петра и Андрея случились в Гаване.

За несколько дней до встречи были опубликованы важные документы к летнему Всеправославному собору, первому за 1000 лет. И там много важного, много нового:

«Непрестанно молясь “о соединении всех”, Православная Церковь всегда развивала диалог с отделенными от нее, ближними и дальними, первоначально в поиске путей и способов восстановления единства верующих во Христа...».

«Православная Церковь твердо верит, что занимает главное место в процессе движения к единству христиан в современном мире».

Встреча состоялась 12 февраля, у этого дня – интересные покровители.

Православные в этот день празднуют собор трех великих учителей Церкви – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Наше общее наследие, наши общины святые!

И, как бы сказали мы, факультативно – вспоминали святого Ипполита Римского, между прочим, Папу (точнее, антипапу), одного из самых плодотворных раннехристианских авторов. За антипапство своё, за узурпацию кафедры святого Петра, он покаялся, а за Христа принял мученическую смерть: привязали его за руки и ноги к четырем сильным коням и четвертовали таким способом.

В католических же «святцах» на этот день есть интересный святой – Юлиан Странноприимец из I века. Уехал парень от родителей, женился. И родители решили его навестить. А он был на охоте, родственников приняла жена, накормила, напои-

ла, да спать уложила. А тем временем, как говорят жития, сатана вложил в разум Юлиану ревность, и побежал он домой искать любовника жены, ворвался в спальню, увидел под одеялом очертания двух людей, да в ярости порубил их мечом. Родителей убил. И как ему, язычнику, было утешаться? Жена ответила, как: во Христе. И с тех пор Юлиан тратил всё своё богатство на больницы и дома для паломников и путников. Один из них он построил прямо у переправы через большую реку. Интересный святой, интересный намёк и символ: мост через реку.

Над Гаваной склонились с небес и другие святые. И, прежде всего, Богородица. Встреча лидеров самых крупных в мире христианских Церквей прошла сразу после памяти явлений Пресвятой Девы Марии в Лурде. В этот день Церковь отмечает Всемирный день больных. Современный мир болен прежде всего духовно. И его нужно лечить. Лечить совместными усилиями христиан различных конфессий, особенно католиков и православных, ведь взгляды католичества и православия на моральные проблемы очень близки.

У этой встречи было не только время, но и место. Куба – страна, где Церковь немало страдала. Фидель Кастро, в детстве воспитанник иезуитов, был потом гонителем Церкви и отлучен от неё. Сейчас ситуация, видимо, изменилась. И потому важно, что от встречи еще до ее начала выиграла Куба. Куба, пишет один журналист, «как место событий исторических, Куба, которая из страны закрытой становится страной встреч и надежд. Это подарок ей от Папы Франциска, который любит Кубу и много для нее делает».

Для Патриарха Кирилла, как и для многих наших прихожан, эта страна – напоминание о его советской молодости. А ещё – именно он открыл там первый русский православный храм.

А для Папы – это «живое свидетельство христианского возрождения родной ему Латинской Америки». Это и место его дипломатической победы – именно ему приписывают главную роль в снятии американского эмбарго.

Говоря о «нейтральности» территории для встречи, наверное, имеют в виду, что в культурно-историческом плане ни одна из сторон не может назвать Гавану полноценно своей, и ни одна из сторон не скажет, что она чужая.

Но Куба – это католическая страна! Десятилетия правления братьев Кастро не убили веру в ней. В непростые годы туда приезжал святой Иоанн Павел II. Там были Бенедикт XVI и Папа Франциск уже был...

Вспомним песню «Эх, дубинушка, ухнем». И картину Ильи Репина «Бурлаки на Волге» представим. Ритмично поют бурлаки и тянут корабль сквозь отмель и песок: **«Эх, зеленая, сама пойдет, сама пойдет!»**. Перефразируя писателя Александра Архангельского, вот с чем стоит согласиться: «Какие бы планы и намерения ни вынашивали “высокие договаривающиеся стороны”, какие бы надежды и опасения ни связывали с гаванской встречей светские политики, какие бы мистические глупости ни измыслил в связи со всем этим “православный наш народ” и какую бы эйфорию ни испытывал их народ, католический, главное – случилось. Был сделан первый шаг, совершен первый рывок, бурлаки ухнули, лодка сдвинулась с мели. И теперь – сама пойдет. Будет увязать, сопротивляться, в какой-то момент покажется, что все, конец, нету больше наших сил. Но пойдет, пойдет, куда не денется».

Пойдет, потому что лодкой управляет не Папа и не Патриарх. В лодке сидит Христос: «И сказал Симону Иисус: не бойся; отныне будешь ловить человеков. И, вытащив обе лодки на берег, оставили всё и последовали за Ним...».

Ну вот состоялась встреча. И что? Что эта встреча значит для нас?

Для нас с вами самое важное – отношение простых верующих друг к другу: уважение, доверие, симпатия, любовь. Мы призваны, каждый на своём

месте – в приходе, в семье, во дворе, на работе, на учёбе – узнавать друг друга и любить друг друга.

О. Иакинф Дестивель, бывший настоятель храма Св. Екатерины в Санкт-Петербурге, а сейчас – один из непосредственных организаторов и участников встречи Папы и Патриарха, сказал:

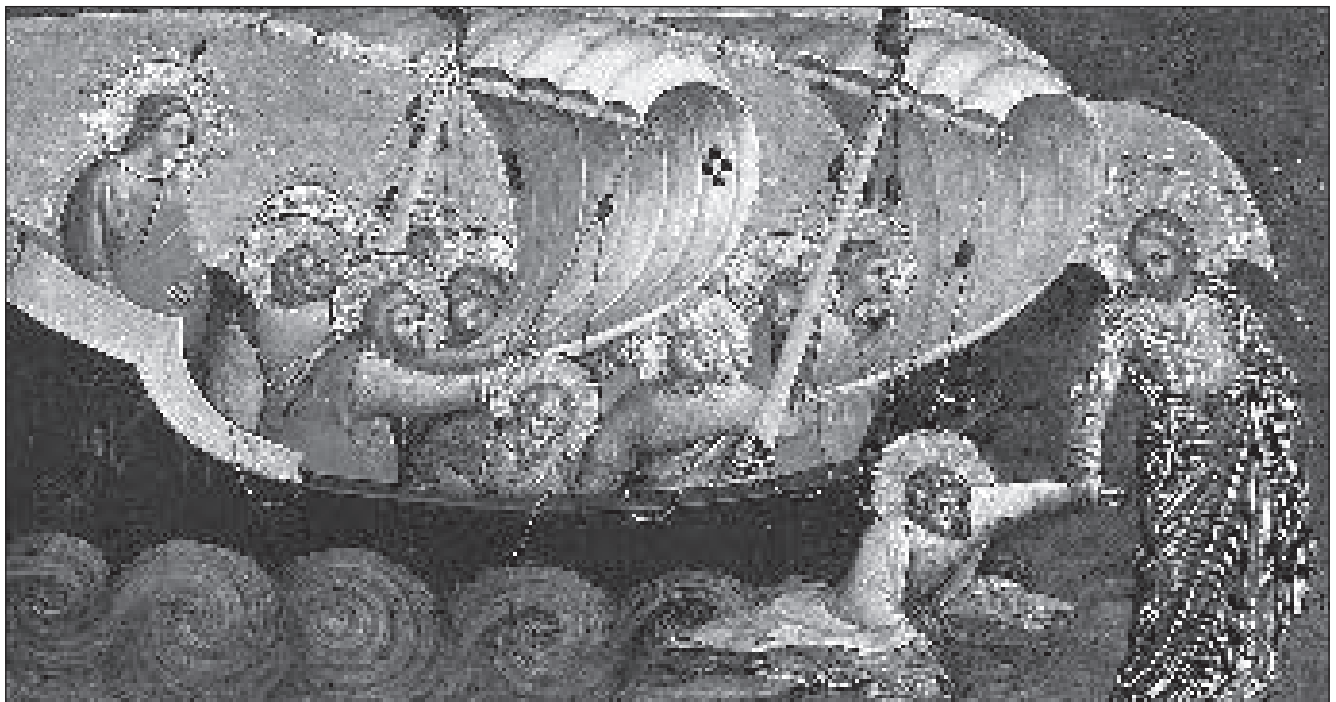
«Встреча первоиерархов важна только тогда, когда она помогает встрече каждого православного с каждым католиком, встрече христиан... Верующие католики и православные в России должны воспринять встречу Папы Франциска с Патриархом Кириллом как призыв к своей встрече».

А еще мы призваны молиться. И поэтому в совместном анонсирующем Заявлении о встрече Папа и Патриарх пригласили **«всех христиан** усердно молиться о том, чтобы Бог благословил эту встречу, которая может принести добрые плоды». Всех христиан!

О встрече с небес молился и святой Папа Иоанн Павел II, который «не-встречу» переживал как личную трагедию. Когда-то он сказал:

«Да сократит Господь время и пространство! Скоро, очень скоро, да сподобит нас Христос, Свет востока, осознать, что в действительности, несмотря на вековую отдаленность, мы были крайне близки, ибо совместно, быть может, не зная о том, шли навстречу Единому Господу и, следовательно, друг ко другу!»

Аминь! ☺

«Последнее слово – это всегда воскресение»

Архиепископ Павел Пецци посетил Ливан и Сирию

6–8 апреля архиепископ Павел Пецци посетил Ливан и Сирию в составе делегации, в которую вошли секретарь Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата по межхристианским отношениям иеромонах Стефан (Игумнов) и сотрудники фонда «Церковь в нужде»: директор азиатско-африканского отдела о. Анджей Галемба и директор отдела Восточной Европы Петр Гуменюк. Цель этой поездки – практическая реализация решений, принятых во время встречи Папы Франциска с Патриархом Кириллом в Гаване 12 февраля 2016 года: проявление солидарности с христианами Ближнего Востока и знакомство с конкретными инициативами в этой области.

Поездка началась в Бейруте со встречи с Патриархом Сирийской Маронитской Церкви Антиохии кардиналом Бешарой Бутросом Раи.<...> Во время встречи архиепископ Павел поблагодарил кардинала Раи за многочисленные дела милосердия, которые Маронитская Церковь осуществляет ради любви к Христу и распространения веры, и выразил особую благодарность Русской Православной Церкви за совместные инициативы, выражающие солидарность с христианами Ближнего Востока и направленные на конкретную помощь им.

Затем делегация посетила апостольского нунция в Ливане архиепископа Габриэле Качча. Участники встречи обсудили опыт присутствия Католической Церкви и других христианских общин в Ливане и на Ближнем Востоке. По словам архиепископа Павла, на всех произвела глубокое впечатление способность нунция анализировать современную ситуацию в историческом контексте. Архиепископ Качча призвал католиков и православных продолжать дело свидетельства, особенно необходимое в столь сложный и трагический период истории этого региона.

После этого в Захле – третьем по величине городе Ливана – состоялся семинар, во время которого архиепископ Мелькитской Католической Церкви, глава архиепархии Захле, Фурзола и Бекаа Иссам Иоанн Дарвиш рассказал о той помощи, которую оказывает беженцам Мелькитская Церковь. Архиепископ Дарвиш подчеркнул, что Захле – это «земля экуменизма», место, где различные христианские деноминации встречаются друг с другом и сотрудничают ради блага и единства Церкви

Христовой. По словам архиепископа, если всего в провинции Бекаа проживает ок. 600 тыс. жителей, сегодня к ним прибавилось почти 40% беженцев из Сирии. Главный вопрос, связанный с беженцами, – обеспечить их питанием, что архиепархия осуществляет через так называемые «столы милосердия». Участники делегации посетили стол милосердия св. Иоанна, который, при содействии фонда «Помощь Церкви в нужде», обеспечивает ежедневно 300 горячих обедов. Кроме того, архиепархия заботится о том, чтобы у беженцев было достойное место для жизни – это или лагеря для беженцев, или квартиры, которые архиепархия предоставляет некоторым семьям. Участники делегации посетили один из лагерей и квартиры, где проживают мусульманские и христианские семьи – в основном это беженцы из Алеппо, Хомса, Ракки и других сирийских провинций, которые были захвачены так называемым Исламским государством в прошлом году. Архиепархия Захле, Фурзола и Бекаа создала специальное бюро, чтобы координировать помощь для более чем 600 семей. Кроме того, архиепархия обеспечивает медицинскую и психологическую поддержку беженцев – это особенно касается детей, которые пережили шок, став свидетелями насилия со стороны террористов. Тревога и страх перед будущим владеют и многими взрослыми. Архиепархия организует «Каникулы с Богом» для детей и молодежи, священники проводят молитвенные встречи, посещают семьи, чтобы помочь людям примириться со своим прошлым, простить тех, кто причинил им зло, и помочь им дальше оставаться в этих местах.

Это был один из главных вопросов, который поднимался на встречах: что можно сделать, чтобы христиане не покинули навсегда эти святые места Ближнего Востока. Как помочь им, чтобы они остались, и, когда будет такая возможность – даст Бог, скоро, – они могли вернуться в свои дома, туда, где с древнейших времен существовали христианские общины. Архиепископ Павел предложил развивать инициативу, с которой Папа Бенедикт XVI обратился пять лет тому назад к семьям в Греции после финансового и социального кризиса: чтобы семьи на Западе устанавливали братские отношения с семьями в Греции и помогали им, чтобы те не чувствовали себя вынужденными эмигрировать. Архиепископ Павел предложил устанавливать подобные отношения

между семьями в Ливане и католическими и православными семьями в России.

Представитель Антиохийской Православной Церкви митрополит Захлейский и Баальбекский Антоний во время встречи с делегацией также подчеркнул важность помощи семьям. Он особо отметил, что все Церкви оказывают помощь не только независимо от религиозной принадлежности, но даже и независимо от статуса – будь то беженец, гражданин Ливана или иностранец, – а только исходя из реальных нужд семей.

После этих встреч делегация посетила лагерь беженцев-мусульман и однокомнатные квартиры, где проживает несколько христианских семей. Во время этих посещений было подчеркнуто, что опыт, который мы здесь увидели, является полезным для всей Европы и России, в том смысле, что здесь мы видели необходимость открытой, истинной веры, и то, что вера позволяет жить и в этих условиях со смыслом и даже, можно сказать, со вкусом. Особым образом поражают дети. Даже в этих очень сложных, если не сказать – экстремальных, условиях, у них всегда улыбка на лице, они способны воспринимать любые условия как возможность «играть», принимать на самом деле всерьез реальность. Было подчеркнуто, что через страдание создается и укрепляется духовное единство между Церквями и единство в пути, потому что каждый, страдаая, если он жертвует свои страдания, участвует в созидании единого Тела Христа в Истории.

7 апреля делегация прибыла в Дамаск. Архиепископ Павел Пецци поделился впечатлениями от пребывания в столице Сирии:

В Дамаске тебя сразу охватывает необычайное ощущение – ведь это самая древняя из столиц государств, существующая до сегодняшнего дня. Это город, который связан практически со всей библейской историей, но особенно с христианством: сюда отправился величайший из проповедников Благой Вести христианства – Савл из Тарса. Выежая из дамасских ворот в Иерусалиме, Савл направлялся в Дамаск, чтобы преследовать укрывавшихся там первых христиан. Сегодня в стенах старого города еще можно видеть окна, одним из которых христиане воспользовались, чтобы подготовить побег Савла, из гонителя превратившегося в преследуемого (ср. Деян 9, 25). Так Савл, ставший Павлом, стал одновременно и преследуемым за веру, и беженцем: две тысячи лет спустя кажется, что история повторяется: эта земля вновь полна гонимых за веру и беженцев. В Сирии беженцев можно встретить почти везде... Они происходят их разных мест: большинство – из Алеппо, Хомс, Кариагена... Эти конкретные люди нуждаются, прежде всего, в самых обычных необходимых вещах. Но они, как и все остальные, нуждаются больше всего и прежде всего в том, чтобы кто-то показал им смысл жизни, вкус к жиз-

ни. Это именно то, благодаря чему Павел стал великим и радостным апостолом в любых, даже самых трудных обстоятельствах: «Мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа; а мы – рабы ваши для Иисуса, потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа. Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам. Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем. Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем. Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей, так что смерть действует в нас, а жизнь в вас. Но, имея тот же дух веры, как написано: я веровал и потому говорил, и мы веруем, потому и говорим, зная, что Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас и поставит перед Собою с вами» (2 Кор 4, 5–14).

Здесь, как и в Ливане, семьи выходят на первый план: в трудных и драматических обстоятельствах, когда может показаться, что приоритеты должны быть иными, люди ясно свидетельствуют о ценности семьи, красоте семьи, надежде семьи – больше, чем любые возможные теоретические объяснения того, чем должна быть семья. Поэтому мы все чувствовали глубокую боль, слыша истории о разрушенных семьях, о детях, которые были похищены или своими глазами видели, как были убиты их родители.

Сегодня мы встретились с представителями практически всех христианских деноминаций, присутствующих в Дамаске и Сирии. Один из них заметил, что наша встреча – это первая встреча такого уровня после встречи Папы Франциска с Патриархом Кириллом, где поднимается вопрос помощи конкретным людям, которые страдают за веру. Мы собрались, чтобы услышать свидетельства христиан, живущих на Ближнем Востоке, выразить свою солидарность с католиками и православными. Даже если полное единство между нами еще невоз-

можно, мы можем ощутить близость, желание идти вперед вместе, молиться друг о друге. Мы должны говорить не о том, кто прав, а кто – нет, но через реальное, конкретное свидетельство о том, что происходит здесь, искать возможность помочь христианам оставаться в этих землях или вернуться сюда.

Епископ Мелькитской Католической Церкви из Хомса, который до этого много лет окормлял греко-католиков – мелькитов в Аргентине, рассказал мне о своей личной дружбе с архиепископом Бергольо (теперь – Папой Франциском). Во многих местах в своей епархии он стал свидетелем исхода своей паствы: тысячи семей каждый день покидали свои дома, было разрушено 80% домов... Но сегодня христианские семьи возвращаются. Христиане знают, что присутствие епископа означают покой и уверенность для всей паствы. Поэтому первое, что верующие стараются восстановить – это храм, даже прежде, чем собственные дома. Второе, что нужно снова открыть как можно скорее – это центры катехизации. Христиане нуждаются в таких местах, где они снова смогут встречаться, укрепляться в вере, чувствовать конкретную помощь. Христиане уже не хотят уезжать, но сейчас они испытывают бедность, нищету. Следующая задача – восстановление школ, христианских школ. Воспитание нужно как воздух. В Дамаске я увидел школу, где учатся полторы тысячи школьников всех религий, христиан и мусульман: воспитание сближает людей.

Апостольский нунций в Дамаске архиепископ Марио Дзенари рассказал нам о мучениках – четырех священниках и одной монахини. Еще три епископа и один священник остаются в плену... Но есть тысячи христиан, в отношении которых, может быть, никогда не начнется процесс беатификации, но которые не могут, не должны быть забыты.

Поистине, крест – это не последнее слово, потому что последнее слово на каждой странице истории – это всегда воскресение. ☺

*Текст и фото: Информационная служба
Архиепархии Божией Матери в Москве*

Франческо Кокко OFMConv.

Четыре встречи с Иисусом Христом

О. Франческо Кокко OFMConv. работает в Генеральной курии Ордена в Риме и преподает Ветхий Завет в Папском Урбанианском университете. Он закончил Папский Библийский институт (Vatican Bible Institute), является специалистом по Ветхому Завету, защитил докторскую диссертацию по Книге Чисел. Во время своего долгожданного первого визита в Россию в начале этого года о. Франческо провел для братьев-францисканцев Российской кустодии четыре конференции на тему «Встреча с Иисусом Христом как основание братской жизни в общине», на основе которых подготовлена эта статья.

Когда Франциск вынужден был писать устав, он начал его со слов о том, что устав жизни Братьев Меньших – это жизнь по Евангелию. Я употребил слово «вынужден», потому что для Франциска было ясно, что писать ничего не нужно, что уже все написано в Евангелии. Поэтому я уверен, что, когда речь идет о чем-то основном, фундаментальном для нас, то не нужно ничего придумывать нового – уже всё написано. Но нам необходимо снова найти Евангелие как отправную точку. Думаю, что как раз характерная черта или исключительность призвания Франциска именно в том, что он сумел серьезно воспринять свой крещальный дар и не изобретать какую-то новую форму жизни, но восстановить полностью то, что получает каждый в крещении. И поэтому нашей отправной точкой будет именно Евангелие.

Я хочу подчеркнуть тему встречи с Иисусом. Важно всегда помнить, что Евангелие – это не доктрина об Иисусе Христе, это **встреча** со Христом.

Зачастую говорят, что христианство, иудаизм и ислам – это «религии книги». Но это верно только в отношении ислама, а христианство и иудаизм не являются религиями книги в своем корне, в том смысле, что они не рождаются от книги, не исходят из книги, а как раз совершенно наоборот – это книга рождается как плод, как результат встречи и отношений с живым Богом. Поэтому, если мы хотим добраться до сути, то нужно как раз стремиться к тому, чтобы открыться для встречи с Богом. Без такого стремления невозможна живая христианская вера.

Большим риском является принять встречу с Иисусом в христианской жизни как нечто само собой разумеющееся. **Могу ли я сказать, что я в своей жизни встретил Иисуса Христа?** И ответ на этот вопрос должен быть конкретным, и именно потому, что он – личный. Нельзя сказать, что ответ, который дам я, подойдет еще для пятидесяти человек, потому что эта встреча и эти отношения неповторимы для каждого человека.

Наверное, если мы предстанем в истине перед самими собой, то надо будет признать, что зачастую мы не способны дать вот такой конкретный ответ об этой встрече. Пусть эти встречи с Евангелием подтолкнут нас к тому, чтобы мы реально встретили Иисуса.

Встреча Иисуса с Петром

Объяснить встречу Петра с Иисусом я хочу на двух небольших эпизодах из Евангелия. Первый фрагмент – это Евангелие от Иоанна (1, 35–42):

35. На другой день опять стоял Иоанн и двое из учеников его.
36. И, увидев идущего Иисуса, сказал: вот Агнец Божий.
37. Услышав от него сии слова, оба ученика пошли за Иисусом.
38. Иисус же, обратившись и увидев их идущих, говорит им: что вам надобно? Они ска-

зали Ему: Равви, – что значит: учитель, – где живешь?

39. Говорит им: пойдите и увидите. Они пошли и увидели, где Он живет; и пробыли у Него день тот. Было около десятого часа.
40. Один из двух, слышавших от Иоанна об Иисусе и последовавших за Ним, был Андрей, брат Симона Петра.
41. Он первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию, что значит: Христос;
42. и привел его к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал: ты – Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень Петр.

Это первый фрагмент, который говорит нам о встрече Иисуса с Петром. Как вы знаете, он находится в начале Евангелия от Иоанна. Каждое из Евангелий – это не столько история Иисуса Христа, сколько своего рода катехизис. Все четыре, естественно, базируются на истории, но цель их не в том, чтобы «описать жизнь» Иисуса, а в том, чтобы передать послание веры. И именно поэтому следует быть очень внимательными к тому, что на первый взгляд может показаться какими-то маленькими незначительными деталями. Это относится ко всем четырем Евангелиям, но я бы сказал, что особенно важно это для Евангелия от Иоанна, потому что оно глубоко символично.

Итак, начнем. Тот день, с которым связывается прочитанный нами фрагмент, – это день, когда происхо-

дит важное событие. Иоанн возвещает своим ученикам: «За мной идет Тот, Кто был передо мной, Кто был больше меня».

Интересно, как представлена фигура Иоанна. Иоанн «стоял», и в греческом тексте употреблено слово в совершенном виде. На самом деле, эта статичность фигуры Иоанна – он стоял на месте – как раз показывает и символизирует преданность Иоанна, его посвящение. Он двинется, будет перемещен только тогда, когда его поведут на Страсти. Увидим, что этот же глагол в такой форме вернется, когда мы будем говорить о следующей встрече, о последней встрече, с Марией Магдалиной.

Но прежде всего и важнее всего то, что этот глагол также появляется в центральном моменте Евангелия от Иоанна, т.е. в момент Страстей Христовых, и он относится к Марии, Которая стояла у креста. Статичность, стояние не имеют какого-то негативного или пассивного значения, но наоборот, очень глубоко и ярко означают преданность.

Следующий стих этого евангельского фрагмента помогает нам еще лучше понять описание фигуры Иоанна. Текст говорит не просто, что Иоанн «увидел» Иисуса (русский перевод этого не отражает – *прим. пер.*). На самом деле, евангельский текст говорит, что он «остановил взгляд» на Иисусе, а не просто «увидел».

Греческий глагол, которым передан этот взгляд, обозначает «смотреть внутрь», «смотреть насквозь», «насквозь видеть». Вот это как раз очень хорошо характеризует взгляд Иоанна и отличает его от всех остальных, от тех, кто видел Иисуса, но не смог увидеть в нем Агнца Божьего, Мессию. То есть у Иоанна Крестителя – исключительный взгляд, у него взгляд глубокий, взгляд созерцательный. Это первое важное послание для нас: недостаточно увидеть Иисуса, посмотреть на Него, необходимо созерцать Его, всматриваться в Него, чтобы распознать в Нем Мессию.

Первые слова 35-го стиха «на другой день» связывают нас с предыдущими стихами. В 36-м стихе также есть соотнесение с тем, что Иоанн сказал раньше. Действительно, уже раньше Иоанн Креститель говорил об Иисусе: «Вот Агнец Божий, берущий на себя грехи мира». Здесь он не повторяет всех этих слов, ему достаточно сказать «вот Агнец Божий», чтобы восстановить все значение того, что он говорил.

Глагол, который используется в итальянском и ряде других переводов этого фрагмента, а также попадает в Чин Мессы на этих языках, – это неточный перевод латинского термина «*tollere*», который обозначает первоначально «нести на себе», но его перевели как «убрать, сгладить». Иоанн, используя символику Ветхого Завета, особенно Книги пророка Исайи, говорит об Иисусе именно как об Агнце, Который взваливает,

берет на себя грехи мира. И это смысл того искупления, которое Иисус пришел осуществить. Об этом же говорит и апостол Павел: «Он, не будучи грешником, взял грехи на Себя». И поэтому, если мы слышим, что Иисус «сглаживает» грехи, мы думаем неправильно, потому что Иисус пришел, но грех остается, и Он именно берет на себя грех.

Следующий, 37-й стих представляет сцену как будто почти предательства Иоанна его учениками, потому что эти два ученика Иоанна Крестителя покидают Иоанна и идут за Иисусом. В древнем иудейском мире Учитель был один-единственный на всю жизнь. Но в этом случае речь идет не о каком-то предательстве, но о завершении, исполнении миссии Иоанна Крестителя, потому что Иоанн – Предтеча. Мы называем Иоанна Крестителем, но смысл его миссии – это идти перед Господом, т.е. быть Предтечей. Двое учеников, которые уходят от Иоанна, чтобы прийти к Иисусу, прекрасно показывают, что Иоанн полностью и совершенно исполнил свою миссию.

38-й стих также являет собой очень важное послание. Ученики идут за Иисусом, но на самом деле главным действующим лицом этого стиха является Иисус, Который обращает на них Свой взор. Важно понять, что вот это «увидев» в 38-м стихе тоже переведено неправильно, потому что очень важен именно этот глагол, который обозначает опять «обратив на них взгляд». Важно «обратить взгляд», не просто «увидеть», потому что этот глагол имеет глубокое богословское значение. Обычно в Ветхом Завете он обозначает именно обращение к Богу. «Обратиться» по-древнееврейски может применяться в двух значениях – по отношению к Богу и по отношению к человеку. Мы привыкли думать, что «обратиться» означает, что человек обращается к Богу. Но одно из важнейших и самых обескураживающих посланий Ветхого Завета состоит в том, что прежде, чем человек обращается к Богу, Бог обращается первый к человеку. И это, действительно, выходит за рамки нашего стандартного мышления, когда мы говорим об обращении только в категориях нравственности, нравственного поведения. На самом деле, все гораздо глубже, речь идет о смысле экзистенциальном. И прежде всего это обращение касается целого человека, всей его глубины, а затем уже его поведения, нравственности. Это еще одна уникальная характеристика иудео-христианской традиции: Бог идет искать человека. Во всех остальных религиях речь идет о том, что человек ищет Бога по какой-то своей причине. А наша вера являет нам Бога, открывает нам Бога, Который, не имея никаких причин и необходимости, Сам идет на поиски человека.

Итак, мы видим в 38-м стихе Иисуса, Который обращается к ученикам. Там подчеркивается – «обратив-

шись и увидев», то есть Иисус обращает внимание на то, что эти ученики идут за Ним.

И тогда Иисус задает им вопрос. Нужно сказать кое-что о вопросах, которые мы слышим из уст Бога в Ветхом Завете и из уст Иисуса в Новом Завете. Вопросы бывают двух видов. Первый тип вопросов – когда кто-то спрашивает, потому что чего-то не знает. Но когда спрашивает Бог, эти вопросы рождаются не от того, что Он чего-то «не знает», но для того, чтобы пробудить честный ответ со стороны человека.

И такое поведение Бога по отношению к человеку восхитительно. Бог не навязывает Свою истину человеку, но посредством вопроса провоцирует человека к тому, чтобы он сам «родил» эту истину.

Иисус спрашивает Своих учеников, ради чего они следуют за Ним. И здесь заключено еще одно очень важное послание: **недостаточно просто идти за Иисусом, необходимо знать, почему это делаешь, ради чего.**

Хочу подчеркнуть, что нужно стремиться к ответам конкретным. Недостаточно будет сказать: «потому что Иисус Сын Божий». Примерно так отвечают ученики: они называют Иисуса «равви» (учитель), и это говорит о том, что они пока еще только хотят стать Его учениками, т.е. вступить в Его школу жизни.

Ученики спрашивают Иисуса: «Где живешь?» И Иисус дает им ответ: «Пойдите и увидите». Может показаться, что Иисус уклоняется от ответа, но на самом деле в этих Его словах ответ есть. Иисус не предлагает какую-то теорию, но именно опыт встречи с Ним. Поэтому каждому ученику Иисус дает другой ответ. Он приглашает каждого идти за Ним и увидеть, пережить этот опыт общения с Ним. И текст как бы подчеркивает этот глагол: «живешь», «обитаешь».

Чтобы понять, где же Иисус живет, нам необходимо вернуться к самому началу Евангелия от Иоанна, к прологу. Ответ – в тех словах, которые мы прекрасно знаем и произносим каждый день: Слово Божие стало плотью и обитало с нами. Иисус обитает среди людей, среди нас. Речь не идет о каком-то физическом месте, но о человечестве, среди которого, в котором обитает Иисус.

Вернемся к нашему фрагменту. Евангелист фиксирует время, когда все это происходит. Было около 10-го часа; в пересчете на наше время это около четырех часов дня. Может показаться странным, что Иоанн, который пишет такое глубоко символическое Евангелие, вдруг обозначает конкретное время. Нужно понять, зачем это, открыть символическое значение этого часа.

Он означает приближение двенадцатого часа (шести часов вечера), который считался последним часом дня. Для иудеев день начинался не с восходом сол-

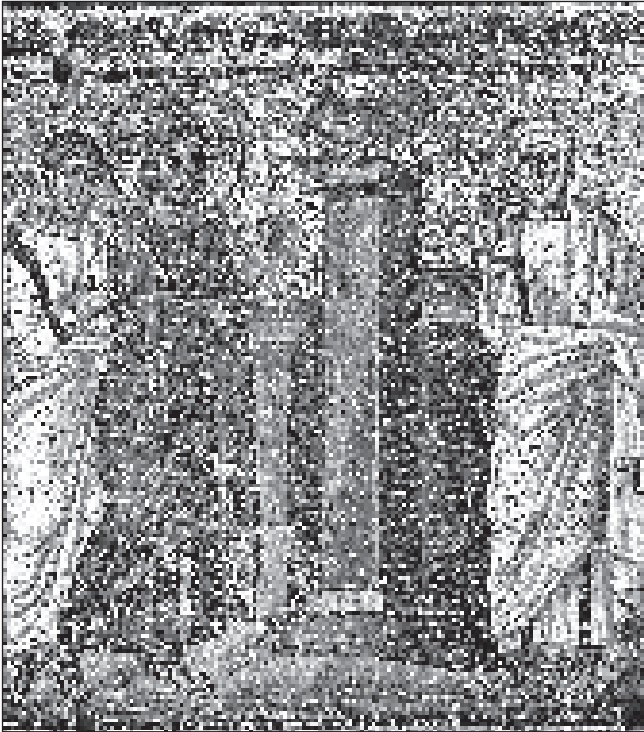
нца, но вечером, в тот момент, когда восходила первая звезда. Корни этого – в Книге Бытия, в описании сотворения мира. Там говорится: «и был вечер, и было утро», а не наоборот. И поэтому шabat у иудеев начинается вечером в пятницу. Таким образом, десятый час – это не просто конец дня, но уже предвещение нового дня, нового времени, времени Церкви.

Точное время Иоанн еще не раз зафиксирует в своем Евангелии в час смерти Иисуса – 9-й час. Иоанн фиксирует время, чтобы показать, что с этого момента начинается новое время – время Церкви.

В предыдущих стихах мы видим также свидетельство, которое дает Андрей. Он идет к Петру и говорит ему: «Мы нашли Мессию». Но более важно то, что он ведет Петра к Иисусу. То есть недостаточно просто передать какую-то информацию, но важно «привести», чтобы Петр встретил и пережил этот личный опыт встречи с Иисусом. И здесь в качестве главного действующего лица опять выступает Иисус. Теперь Он задерживает свой взгляд на Петре. И это тоже не какой-то обыкновенный, мимолетный взгляд Иисуса на Петра, а именно тот проникновенный взгляд, который изменяет жизнь Петра. Это изменение обозначает и фиксирует смена имени. Имя для иудеев всегда означало суть самого человека, его личности. Смысл имени «Петр» – «камень».

Теперь обратимся к другому фрагменту (Евангелие от Луки 22, 54–62). Посмотрим, что же дальше происходит с этим «камнем».

54. Взяв Его, повели и привели в дом первосвященника. Петр же следовал издали.
55. Когда они развели огонь среди двора и сели вместе, сел и Петр между ними.
56. Одна служанка, увидев его сидящего у огня и всмотревшись в него, сказала: и этот был с Ним.
57. Но он отрекся от Него, сказав женщине: я не знаю Его.
58. Вскоре потом другой, увидев его, сказал: и ты из них. Но Петр сказал этому человеку: нет!
59. Прошло с час времени, еще некто настоятельно говорил: точно и этот был с Ним, ибо он Галилеянин.
60. Но Петр сказал тому человеку: не знаю, что ты говоришь. И тотчас, когда еще говорил он, запел петух.
61. Тогда Господь, обратившись, взглянул на Петра, и Петр вспомнил слово Господа, как Он сказал ему: прежде нежели пропоет петух, отречешься от Меня трижды.
62. И, выйдя вон, горько заплакал.

У этого фрагмента Евангелия совершенно иные характеристики, другая атмосфера. Не нужно забывать, что именно повествование о Страстях, смерти и Воскресении Иисуса – это центр Евангелия. Все остальное ведет к этому моменту. Это объясняется тем, что проповедь, которую несли ученики Христа, была очень простая и короткая: Иисус страдал, умер и воскрес.

Все остальное было определенным образом добавлено к сути этой керигмы как плоды дальнейших размышлений. Здесь мы прикасаемся к средоточию Евангелия. Иисус был схвачен в Гефсиманском саду, и Его привели к первосвященникам. Текст здесь показывает очень важный момент: Петр шел за Иисусом на расстоянии. С одной стороны, Петр продолжает идти с Иисусом, но следует за Ним на дистанции, и это тоже не просто какая-то чисто физическая характеристика. Есть много эпизодов, говорящих о том, что Петр не всегда был рядом, не был постоянен в том, чтобы следовать за Иисусом в непосредственной близости. Несомненно, что этот момент наиболее красноречиво показывает слабость Петра, его непоследовательность на пути ученика Иисуса.

Рассказ Луки состоит из трех маленьких эпизодов. Интересно, что в этих эпизодах звучит единственное имя – имя Петра. Это сделано для того, чтобы подчеркнуть функцию Петра как главного действующего лица. Трижды, общаясь с разными людьми низкого уров-

ня, Петр отрекается от того, что он знает Иисуса. Базовым, основополагающим условием отношений с Иисусом является следование за Ним. Мы становимся учениками Иисуса не посредством изучения Его «доктрины», но только входя глубже в отношения с Ним и познавая Его.

И здесь, в момент истины, Петр трижды говорит об Иисусе: «Я Его не знаю». Для иудеев повторить три раза одно и то же – это очень и очень серьезно. Когда Папа Франциск посетил синагогу в Риме, главный раввин при встрече с ним подчеркнул, что Франциск – уже третий Папа, который посещает синагогу. И сказал, что когда что-то происходит три раза, то это становится для иудеев традицией. Один раз или два – это может быть случайностью, но три раза – уже традиция! И это помогает нам понять отрицательную силу поведения Петра. Петр вначале дает прекрасное исповедание веры, но все доброе и хорошее, что он сказал и сделал, перечеркивается тем, что он трижды отрекается.

Посмотрите, что говорит 61-й стих: «Тогда Господь, обратившись, взглянул на Петра». Опять эти слова – «обратившись, взглянул» – то есть, зафиксировал Свой взгляд на Петре. Еще раз это делает Бог Иисус, который ищет человека, ищет грешника, а не грешник, который сам обращается, чтобы найти Бога.

И какие же слова говорит Иисус Петру? Ни-че-го. Он только смотрит, говорят только глаза Иисуса. И что, как вы думаете, было в этом взгляде Иисуса? Осуждение или гнев? Было, конечно, милосердие. Это единственный суд, который мы находим у Бога: милосердие. И здесь, наконец-то, Петр понимает учение Иисуса. Горький плач, о котором говорит 62-й стих, – это прекрасный знак перемены в Петре. Этот знак говорит о том, что в этот момент Петр понял: он прощен за все то, что совершает в момент самой большой слабости.

Глубокий опыт греха открывает к тому, чтобы принять милосердие. Милосердие Божие – для всех. Но в Евангелии мы видим, что далеко не все принимают это милосердие Божие. Для того, чтобы принять милосердие, необходимо признаться в том, что нуждаешься в нем. И это тоже должно помочь нам переосмыслить наши отношения с Богом.

В Евангелии динамика именно такова: Бог Иисус прощает грешника, и грешник обращается. Иногда мы представляем процесс наоборот: что это мы обращаемся, и затем, после нашего обращения, Иисус нас прощает. Если думать: «Бог простит меня, именно потому, что я обратился», возникает риск думать и считать, что мы сами себе зарабатываем прощение. Встреча Петра с Иисусом помогает понять, что Бог прощает без наших заслуг, по Своей благодати. И нужно просто позволить, чтобы нас глубоко коснулось это прощение.

Встреча Иисуса с отцом бесноватого юноши

Эпизод встречи Иисуса с отцом бесноватого юноши мы находим в Евангелии от Марка (9, 14–27):

14. Придя к ученикам, увидел много народа около них и книжников, спорящих с ними.
15. Тотчас, увидев Его, весь народ изумился, и, подбегая, приветствовали Его.
16. Он спросил книжников: о чем спорите с ними?
17. Один из народа сказал в ответ: Учитель! я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым:
18. где ни схватывает его, повергает его на землю, и он испускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет. Говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и они не могли.
19. Отвечая ему, Иисус сказал: о, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? Приведите его ко Мне.
20. И привели его к Нему. Как скоро бесноватый увидел Его, дух сотряс его; он упал на землю и валялся, испуская пену.
21. И спросил Иисус отца его: как давно это сделалось с ним? Он сказал: с детства;
22. и многократно дух бросал его и в огонь, и в воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжался над нами и помоги нам.
23. Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему.
24. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию.
25. Иисус, видя, что сбегается народ, запретил духу нечистому, сказав ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него.
26. И, вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел; и он сделался, как мертвый, так что многие говорили, что он умер.
27. Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал.

Это встреча Иисуса с человеком, чье имя не названо.

В этом фрагменте есть единственное имя, которое мы слышим, – «Иисус». Евангелисты, на самом деле, используют такой прием по вполне определенным мотивам. Когда они не упоминают имя человека, то делают это для того, чтобы, слушая Евангелие, человек ста-

вил себя на место этого персонажа. Поэтому мы с самого начала, читая этот фрагмент, приглашены к тому, чтобы поставить себя на место одного из безымянных персонажей.

Первое усилие, которое необходимо приложить – это понять контекст фрагмента. Рассматриваемый отрывок вписывается в большой эпизод, который начинается с исповедания Петра и длится до исцеления слепого в Иерихоне. Направленность всего этого большого отрывка – призыв к тому, чтобы следовать за Иисусом, следовать за Ним до креста. Функция этого отрывка очень важна, потому что она заключается в подготовке к главному – Страстям Христовым.

В отношении Евангелия от Марка то, что рассказ о Страстях Христовых занимает центральное место, особенно важно. Один из экзегетов Евангелия от Марка характеризует это Евангелие как «историю Страстей Христовых с большим введением». Этот общий контекст важен для понимания нашего фрагмента.

Давайте углубимся в текст. Кто же в 14-м стихе является субъектом: «Придя к ученикам, увидел много народа около них и книжников, спорящих с ними»?

В оригинале используется множественное число – «они увидели». В этой сцене Иисус не был один, вместе с Ним идут три апостола. Это Петр, Иаков и Иоанн. И откуда они приходят вместе с Иисусом? Это все происходит после Преображения Господня, они сходят с горы Фавор. Преображение предваряет страдания, смерть и воскресение Иисуса.

Кроме апостолов есть еще другая группа людей, которые тоже являются действующими лицами в этом рассказе – «книжники». В древнееврейском, как и в русском, это слово связано не с процессом писания, а со знанием книги.

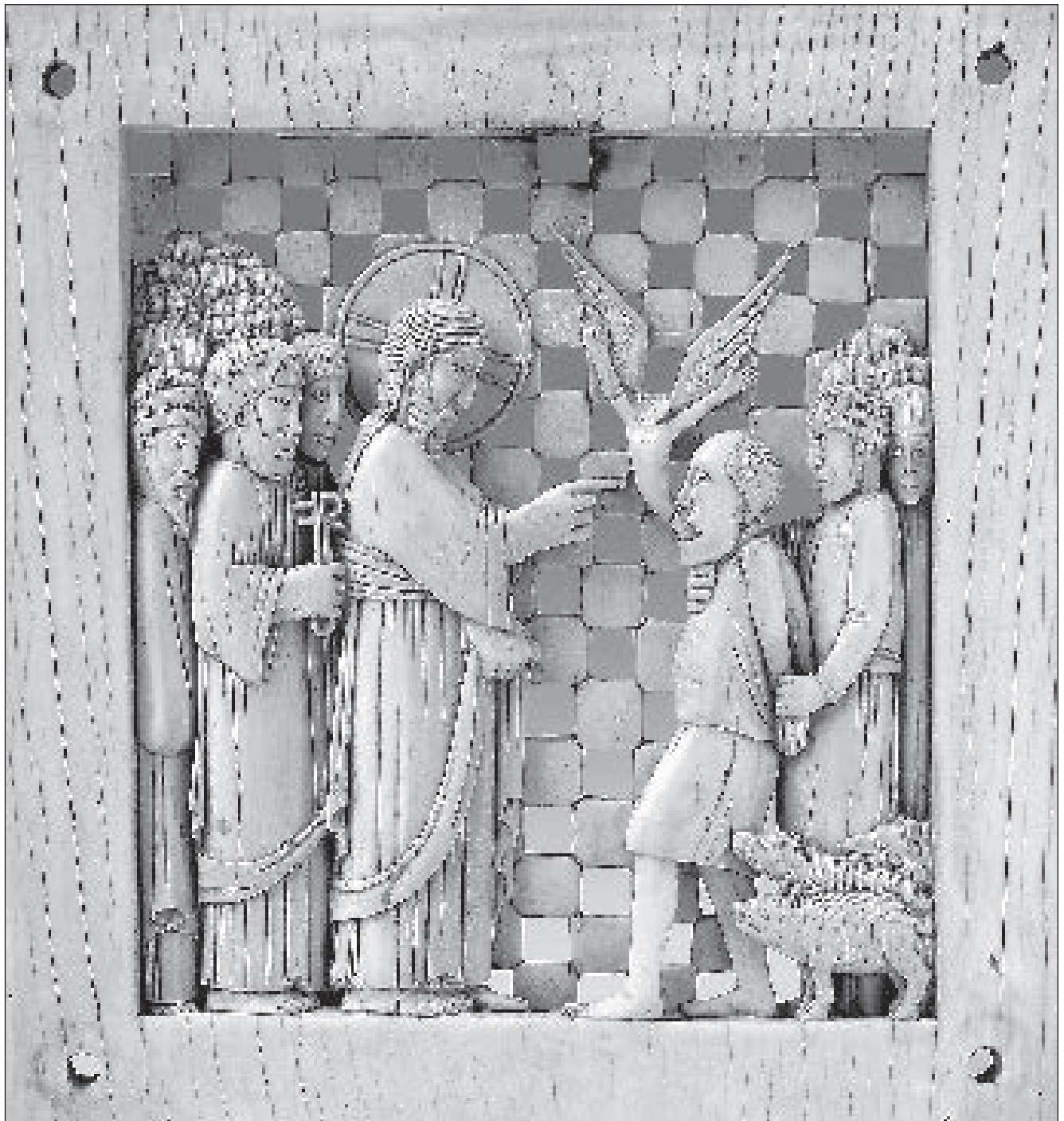
Книжники действительно знали Писание. И в общине верующих у них была очень важная роль. Даже если они этого и не хотели, уже самим фактом своего присутствия они становились верными свидетелями, как нотариусы. Не надо забывать, что вместе с фарисеями и законниками книжники составляли ту группу, которая принимала решение о том, чтобы приговорить Иисуса к смерти. Поэтому в Евангелии они практически всегда представлены в полемическом ключе – они постоянно спорят с Иисусом. Они задают Ему вопросы, называют Его «учителем», будто бы хотели действительно что-то узнать и стать Его учениками. На самом же деле они это делают для того, чтобы спровоцировать Иисуса, вытянуть из Него что-то компрометирующее.

Когда Иисус возвращается к оставшимся апостолам с тремя своими учениками, Он видит вокруг апостолов толпу, спорящую с ними. И следующий стих говорит, что, увидев Иисуса, эта толпа изумляется и бежит при-

ветствовать Его. Это помогает нам увидеть еще раз, что в этот момент Иисус уже известен, весть о Нем уже распространилась. Иисус спрашивает учеников, о чем они спорят с книжниками, но этот вопрос не доходит до самих учеников. Ответ мы слышим из уст человека из этой толпы. Вот он, персонаж, чье имя не указано, и поэтому мы приглашены к тому, чтобы почувствовать себя на его месте.

Прежде всего, он также, обращаясь к Иисусу, называет Его «учитель». Мы уже говорили о том, что тот, кто так обращается к Иисусу, как бы декларирует свое желание стать Его учеником.

Из слов этого человека мы понимаем, что его сын страдает болезнью, которую мы называем эпилепсией. В то время она еще не была известна, и поэтому ее проявление всегда связывали непосредственно с

дьявольским действием. Этот человек говорит, что он уже просил учеников, чтобы они изгнали этого злого духа, но ученики не были в состоянии сделать это. То есть, он не начинает с того, что обращается прямо к Иисусу. Прежде он обратился к Его ученикам, но ничего не получилось, и тогда он решает: нет другого выхода, кроме как обратиться прямо к Иисусу.

Заметим, что вера в дальнейшем рассказе сыграет главную роль, но вначале этот человек не проявляет какой-то великой веры. Он обращается к Иисусу не столько потому, что верит в Него, сколько потому, что чувствует: это последний шанс получить помощь. Очень интересен ответ, который Иисус дает этому человеку. Он прежде всего обращается не непосредственно к нему, но адресует Свои слова толпе: «О, род неверный». Здесь «неверный» употреблено не в смысле верности супружеской или дружеской, а в смысле «неверующий». Речь идет не о том, что люди не доверяют или не хранят верность, но греческое слово как раз четко говорит, что у них нет веры. Иисус упрекает народ не в каком-то скептицизме, но в отсутствии веры. Человек вполне имеет право быть скептиком в ситуации, которая по-человечески неразрешима. Более того, такая ситуация невозможности, с человеческой точки зрения, может быть началом веры.

Иисус подталкивает к тому, чтобы идти, перешагивая через человеческие ограничения. И толпа, и ученики видят те чудеса, которые творит Иисус, и относятся к Нему как к великому чудотворцу. Но Иисус приглашает их к тому, чтобы сделать «прыжок веры»: уверовать в Него как в Сына Божия, а не как в какого-то волшебника, который может творить чудеса.

Здесь нужно вспомнить так называемую «идеальную траекторию» Евангелия от Марка. Первый стих этого Евангелия говорит: «Евангелие Иисуса Христа Сына Божия». Это заранее заявленная программа всего Евангелия, а завершается она словами, которые произносит сотник под крестом умершего Христа: «Воистину это Сын Божий». Ученик приглашен к тому, чтобы идти дальше, чтобы поверить в Иисуса как в Сына Божия. В словах Иисуса о «роде неверном» содержится основной узел этого рассказа. И сразу же после этих слов, как пишет евангелист, к Иисусу приводят эпилептика.

Мы видим его как раз во время приступа эпилепсии. Эта сцена удивляет и пробуждает сочувствие. Вопрос, с которым Иисус обращается к отцу этого эпилептика: «Как давно это происходит с ним?» – свидетельствует о сочувствии Иисуса в этой ситуации. Сочувствие Иисуса увеличивается с ответом отца, который говорит, что это происходит с его сыном с самого детства. И отец, продолжая, дополняет свой ответ рассказом о том, что в минуты приступов случались и опасные для жи-

ни сына ситуации, когда он бросался в огонь или в воду.

Обратите внимание, как отец заканчивает свой рассказ: «...но, если что можешь, сжался над нами и помоги нам». Еще раз это подчеркивает, что он ждет от Иисуса какой-то конкретной помощи, решения проблемы. Он словно перекладывает эту проблему на Иисуса. Это наблюдение помогает нам понять ответ Иисуса. Иисус говорит: «Если сколько-нибудь можешь верить, то все возможно верующему». Он снова вовлекает человека в его ситуацию и показывает, что не нужно пытаться возлагать свои проблемы на Иисуса, но следует пробудить веру в Него.

Далее звучит, пожалуй, одна из самых прекрасных фраз, которую человек в Евангелии говорит Иисусу. Она прекрасна, потому что аутентична, потому что честна. Марк сообщает, что отец отрока без имени восклицает и отвечает «тотчас» и «громким голосом». То, что в синодальном переводе передается одним словом, это, на самом деле, два действия. Он воскликнул и громким голосом закричал: «Верую, Господи! помоги моему неверию», – демонстрируя готовность и убежденность.

Однако здесь явно есть противоречие. Если человек верует, значит он не является неверующим, и почему же тогда он говорит «верую», но «помоги моему неверию»?

Здесь мы видим исповедание веры, самое человеческое исповедание веры, наверное, во всем Евангелии. Почему я говорю, что это самое человеческое исповедание веры? Потому что в человеке сосуществуют одновременно две эти противоположные тенденции: вера, – то есть, готовность открыться к вере – и одновременно – неспособность это сделать. В нас сосуществуют вера и неверие.

Если мы будем вполне честны перед собой, то, наверно, каждый признается, что и в нас есть такое: с одной стороны, есть желание и стремление открыться Иисусу, поверить в Него как в Сына Божия, но, в то же время, есть затруднения и даже неспособность в повседневной жизни это осуществить, – то есть, вера и неверие.

Именно такая вера, слабая и несовершенная, является тем, благодаря чему совершается дальнейшее чудо. На самом деле настоящее чудо не в том, что Иисус исцеляет эпилептика, но в том изменении, которое происходит в сердце его отца.

Помните эпизод исцеления паралитика? Когда его приносят к Иисусу, открывая кровлю, что первое говорит Иисус? «Отпускаются твои грехи». Неужели народ, вскрывая эту кровлю, старался для того, чтобы услышать эти слова об отпущении грехов? Нет, конечно. Они хотели, чтобы этот человек был исцелен от па-

ралича. Тот фрагмент Евангелия от Луки завершается словами: «Чудные дела видели мы ныне». На самом деле в греческом тексте используется слово «парадоксальный», означающее то, что идет против разума.

Именно такое слово вполне оправдано, потому что действительно происходит парадокс: народ ожидал, что паралитику вернут здоровье, а Иисус говорит об отпущении грехов. Парадоксально поведение Иисуса, Он действует против ожиданий народа: исцеление тоже совершается, но оно лишь сопровождает освобождение от грехов. И поэтому для тех, кто слушает это Евангелие, возникает вопрос: что же на самом деле более важно – быть исцеленным или быть спасенным? Если мы будем искренни, то тоже должны будем признаться, что часто и нас самих интересует больше исцеление, чем спасение. Это происходит потому, что наше исцеление касается нашего настоящего, а спасение – того, что будет «когда-нибудь потом». Кто из нас постоянно живет тем, что думает и заботится о вечной жизни? В то же время мы на самом деле весь день думаем о материальной жизни. А вот Иисус учит нас в этом Евангелии прежде всего заботиться о вере, а потом к этому прилагается, как дополнение, и физическое исцеление. Таким образом, смысл этой евангельской сцены заключен в молитве отца.

Предлагаю задуматься над таким вопросом. Чего я ищу, чего ожидаю от Иисуса: быть исцеленным или быть спасенным? Кем является Иисус для меня? Он – волшебник-чудотворец или же Он – мой спаситель? Он – мой учитель, у Которого я хочу учиться, или же Он что-то типа «супермаркета», из которого я могу всегда взять то, в чем нуждаюсь? Пусть эта встреча с Евангелием поможет нам предстать в истине, как в этой сцене встал в истине отец отрока-эпилептика.

Нам не надо этого бояться, потому что на самом деле Господь хочет этой встречи с нами не как с людьми совершенными (потому что совершенных не существует), но как с подлинными.

Встреча Иисуса с дочерью Иаира

Рассмотрим фрагмент, который повествует о встрече Иисуса с двумя женщинами: женщиной, страдавшей кровотечением, и дочерью Иаира (Мк 5, 21–43).

21. Когда Иисус опять переправился в лодке на другой берег, собралось к Нему множество народа. Он был у моря.
22. И вот, приходит один из начальников синагоги, по имени Иаир, и, увидев Его, падает к ногам Его

23. и усиленно просит Его, говоря: дочь моя при смерти; приди и возложи на нее руки, чтобы она выздоровела и осталась жива.
24. Иисус пошел с ним. За Ним следовало множество народа, и теснили Его.
25. Одна женщина, которая страдала кровотечением двенадцать лет,
26. много потерпела от многих врачей, истощила все, что было у ней, и не получила никакой пользы, но пришла еще в худшее состояние, –
27. услышав об Иисусе, подошла сзади в народе и прикоснулась к одежде Его,
28. ибо говорила: если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею.
29. И тотчас иссяк у ней источник крови, и она ощутила в теле, что исцелена от болезни.
30. В то же время Иисус, почувствовав Сам в Себе, что вышла из Него сила, обратился в народе и сказал: кто прикоснулся к Моей одежде?
31. Ученики сказали Ему: Ты видишь, что народ теснит Тебя, и говоришь: кто прикоснулся ко Мне?
32. Но Он смотрел вокруг, чтобы видеть ту, которая сделала это.
33. Женщина в страхе и трепете, зная, что с нею произошло, подошла, пала пред Ним и сказала Ему всю истину.
34. Он же сказал ей: дочь! вера твоя спасла тебя; иди в мире и будь здорова от болезни твоей.
35. Когда Он еще говорил сие, приходят от начальника синагоги и говорят: дочь твоя умерла; что еще утруждаешь Учителя?
36. Но Иисус, услышав сии слова, тотчас говорит начальнику синагоги: не бойся, только веруй.
37. И не позволил никому следовать за Собою, кроме Петра, Иакова и Иоанна, брата Иакова.
38. Приходит в дом начальника синагоги и видит смятение и плачущих, и вопиющих громко.
39. И, войдя, говорит им: что смущаетесь и плачете? девица не умерла, но спит.
40. И смеялись над Ним. Но Он, выслав всех, берет с Собою отца и мать девицы и бывших с Ним и входит туда, где девица лежала.
41. И, взяв девицу за руку, говорит ей: «талифа куми», что значит: девица, тебе говорю, встань.
42. И девица тотчас встала и начала ходить, ибо была лет двенадцати. Видевшие пришли в великое изумление.
43. И Он строго приказал им, чтобы никто об этом не знал, и сказал, чтобы дали ей есть.

Этот фрагмент состоит из двух эпизодов, соединенных в один рассказ. Но надо сказать, что соединены они хорошо. Настолько хорошо, что, когда мы читаем этот фрагмент Евангелия, всё кажется единой сценой.

Давайте и в этот раз обратим внимание на контекст. Эта сцена находится в разделе Евангелия, который обычно называют «малым рассказом о чудесах»: с 4-й главы 35-го стиха до 6-й главы 6-го стиха. Эта важная часть Евангелия следует за разделом о проповеди Иисуса и приготавливает к тому, чтобы принять Иисуса как Сына Божия. Поэтому и на повествование о чудесах следует смотреть именно в этом свете: открытие Иисуса как Сына Божия. Это двойное чудо – третье из чудес в повествовании Марка.

Первое чудо – это когда Иисус умиряет бурю; второе, предшествующее нашему рассказу, – это изгнание бесов в свиней. Вместе с чудом исцеления женщины, страдавшей кровотечением, эти три чуда составляют важный триптих. В первом чуде Иисус являет Свою власть над стихиями. Второе чудо показывает Его власть над дьяволом, над злом. И в эпизоде, который мы рассматриваем сейчас, Иисус являет Свою силу и власть над болезнью и над ее, скажем так, высшей формой, то есть над смертью. Такой контекст помогает лучше понять полноту послания данной сцены, чтобы увидеть ее не как изолированный эпизод, а именно как фрагмент в динамике всего Евангелия.

Первый стих несет информацию, которая, на первый взгляд, носит чисто географический характер. Предыдущее чудо, напомним, происходит в стране Гадаринской на противоположной стороне Иордана, там, где сейчас расположена страна Иордания. Затем Иисус возвращается, переплывает через озеро на другой берег в Галилею, и чудо, о котором мы говорим, происходит уже там. Но нужно отметить, что Иисус неоднократно приглашает Своих учеников переправиться на другой берег. И, несомненно, это имеет очень глубокое символическое значение, это как бы физическое выражение движения веры. Это означает: отказаться от гарантий, от того, в чем уверен, от своего берега, чтобы войти в лодку вместе с Иисусом и вслед за Ним отправиться на другой берег. Таков путь веры. Слушающий этот отрывок Евангелия приглашен отказаться от того, что у него есть, от своей уверенности, – и отправиться вслед за Иисусом к чему-то новому.

Евангелист сообщает, что вокруг Иисуса собирается множество народа, люди теснят Его. Конечно, в этом ничего нового. Но в данном случае толпа играет важное значение, она представляет собой своеобразную рамку, фон, на котором происходит данная евангельская сцена. Евангелист говорит, что к Иисусу подходит один из начальников синагоги, которого зовут

Иаир. Ранее мы встречали персонажа, имя которого нам не сообщалось, и я объяснял, какой смысл, когда евангелист не дает собственного имени тому или иному персонажу. Здесь же мы видим человека, который имеет сразу две характеристики. Это, во-первых, функция в общине верующих: он – один из начальников синагоги. И вторая характеристика персонажа – его зовут Иаир. Его положение в обществе указано для того, чтобы выделить его из всех других.

Понять, почему сообщается имя Иаира, нам поможет его еврейское значение. Оно состоит из двух слов. Первая составляющая, «иа», связана с именем Бога, которое нельзя было полностью произносить. А вторая часть связана со словом «ир», которое обозначает «освещать, просвещать». Таким образом, значение имени этого человека – «Бог просвещает».

Итак, мы можем понять, почему евангелист сообщает нам это имя: в данной сцене нам дается некое духовное просвещение.

Обратим внимание на поведение Иаира. Говорится, что он падает к ногам Иисуса и усиленно Его просит. Такое поведение выражает одновременно молитву и нужду, в которой находится человек. Перед нами человек с высоким положением, один из начальников синагоги, и, несмотря на это, он совершает этот жест унижения – простирается перед Иисусом, падает к Его ногам. Также слова, которые он произносит, еще раз подчеркивают, что ситуация, в которой этот человек находится, причиняет ему огромное страдание. Он говорит: «Моя дочь при смерти». Причем в греческом тексте используется уменьшительно-ласкательное слово: «дочка, моя доченька», выражающее отношение отца. Обратите внимание, о чем просит Иаир Иисуса: «Приди и возложи на нее руки». Жест возложения рук типичен для пророков в Израиле. Этим жестом они сопровождали свою молитву об исцелении. Иаир распознает в Иисусе кого-то большего, чем просто учителя, он распознает в нем пророка, но мы увидим, что этого еще тоже недостаточно, и он должен будет «переправиться на другой берег».

Следующий стих говорит о прекрасной вещи, которая скрыта под чисто внешней информацией. А именно: «Иисус пошел с ним». Ну, и что здесь удивительного? На самом деле это говорит о том, что Иисус, несмотря на то, что Он прекрасно знает, как все закончится, и что на самом деле нет необходимости, чтобы Он шел в дом Иаира, – несмотря на все это, Он отвечает на зов Иаира и идет за ним. Можно сравнить эту сцену со сценой явления Иисуса ученикам на пути в Эммаус. Ученики покидают Иерусалим, возвращаются по своим домам, – то есть, отдаляются от того, что Иисус сделал, удаляются от Него, возвращаются к своей жизни. Иисус, явившись им, не говорит: «Возвращай-

тись туда, где все произошло, возвращайтесь обратно». Он идет вместе с ними, сопровождает их. Именно это присутствие Иисуса изменяет смысл их пути, эта дорога превращается из пути бегства в путь вместе с Иисусом. Это должно нас наполнять внутренним миром и в то же время отвагой. И должно помочь никогда в наших мыслях не исключать присутствия Ии-

суса в нашей жизни. Зачастую мы думаем, что Иисус может обитать лишь в некоторых сферах нашей жизни. И мы сами Его как бы не впускаем внутрь других частей жизни, потому что думаем, что это «не сильно» Его касается. Но на самом же деле Иисус идет с нами, Он проходит с нами тот путь, по которому мы идем, даже если это направление неправильное. Именно

Его присутствие преображает этот путь из неправильного в путь веры, путь с Иисусом.

Евангелист повествует, что, когда Иисус идет вместе с Иаиром, за Ним следует много людей, – опять толпа, которая теснит Его. Толпа снова имеет важное значение, потому что является фоном, который позволяет совершить переход от одного эпизода к другому.

Действительно, 25-й стих вводит нас в ситуацию, параллельную основной сцене. В центре уже не Иаир, а женщина, имя которой снова не упоминается. Об этой женщине говорится, что она болела двенадцать лет. Примечательно, что двенадцать лет – это возраст дочери Иаира (цифра повторяется). Болезнь этой женщины, кроме того, что несет в себе физические страдания, связана также со страданием в плане социального положения. Для иудеев в Ветхом Завете кровь являет собой жизнь человека. Именно потому, что кровь символизирует жизнь человека, она является священной, т.е. принадлежит, как и жизнь, только Богу. Для того, чтобы разделить то, что принадлежит Богу, и то, что принадлежит человеку, в Израиле вводится целая система законов, которые касаются чистоты и нечистоты. Категория чистоты и нечистоты в Ветхом Завете очень сильно отличается от того, что мы сейчас думаем об этом. Для нас чистое и нечистое – это нравственные категории. А в Ветхом Завете (особенно в законах, переданных в книге Левита), эти категории чистоты и нечистоты служат для того, чтобы отделить то, что принадлежит Богу, от того, что принадлежит человеку. И поэтому контакт с кровью является причиной нечистоты человека в ветхозаветном понимании, – то есть, для того, чтобы контакт с кровью в любой ее форме не стал чем-то обычным, повседневным. Женщина во время месячных именно потому, что это связано с кровью, с жизнью, с возможностью передачи жизни, должна была быть отделена, своеобразно охраняема от контакта с повседневностью. И в такой ситуации человека временно отстраняли от нормальной общественной и социальной жизни. А болезнь этой женщины, страдавшей кровотечением двенадцать лет, практически делало ее исключение из общества бессрочным.

Текст очень ясно описывает ситуацию этой женщины. Обратим внимание на глаголы и на прилагательные. Она «много потерпела от многих врачей, истощила все, что было у нее, и не получила никакой пользы». Это очень важные слова – «много», «много», «всё» и «никакой». Мы видим драматическую, – более того, безнадежную – ситуацию. Обратим внимание на то, как описывается встреча этой женщины с Иисусом.

Текст говорит нам: «услышав об Иисусе», – то есть, это человек, который не встретил Иисуса, но который Его знает понаслышке. Что же это была за слава, что за молва об Иисусе? Об этом говорят следующие сло-

ва этой женщины: «Если хотя бы к одежде Его прикоснусь, то выздоровею». Эта женщина слышала, что Иисус – целитель, чудотворец.

Посмотрим, как эта женщина приближается к Иисусу. Говорится, что «она подошла сзади в народе», – это еще раз подчеркивает важность народа, толпы. То, что она подходит в толпе, означает, что эта женщина прячется в народе. Также Иаир был в этой толпе, но он не прячется в ней, а наоборот, выходит из толпы и падает ниц к ногам Иисуса. Женщина подходит в толпе и сзади прикасается к одежде Иисуса. Здесь – двойное поведение: во-первых, это поверхностный контакт – к одежде прикоснулась, а во-вторых – как бы украдкой. «Украдкой» связано по-русски со словом «красть», «сделать что-то так, чтобы другой не заметил, что ты это сделал». И какой же результат такого действия, поверхностного действия, совершенного украдкой? У женщины сразу же иссякает источник крови, и она ощущает, что исцелена от болезни. Можно сказать: «миссия исполнена», – максимальный результат при минимальных усилиях. Эта женщина хотела что-то получить от Иисуса, и она это получает. У нее было именно такое стремление – «взять» так, чтобы Иисус даже и не заметил.

Но Иисус спрашивает: «Кто ко Мне прикоснулся?» Иисус и здесь спрашивает не потому, что Он не знает, а потому, что хочет пробудить ответ, – ответ честный, в истине. Но этот вопрос звучит очень странно для людей, которые находятся вокруг Иисуса. Действительно, ученики говорят Иисусу: «Посмотри, здесь столько народа, они теснят Тебя, толкуются, и Ты спрашиваешь, кто к Тебе прикоснулся». Стоит обратить внимание на то, что, хотя это говорят ученики, в этом есть какой-то элемент осмеяния Иисуса: «Что за вопросы?! Посмотри вокруг». Это перекликается с тем осмеянием, которое примет непосредственную форму, когда Иисус скажет о дочери Иаира, что она не умерла, но спит – в 40-м стихе говорится: «смеялись над Ним».

Я обращаю внимание на это осмеяние, потому что оно – предварение того, что произойдет у Креста, когда над Иисусом будут смеяться и издеваться. И в одном, и в другом случае – здесь, с этой девочкой, и там, на Кресте, Иисус как бы находится в непосредственном контакте со смертью. Здесь – с чужой, а на Кресте – со своей. Люди, которые находятся рядом, которые являются свидетелями этой сцены, ни в одном, ни в другом случае не понимают тайны, которая происходит, и поэтому они смеются над Иисусом. Но Иисус как будто их не слышит. Евангелист говорит: «Он смотрел вокруг, чтобы видеть ту, которая сделала это». И снова мы видим Иисуса, Который оборачивается, чтобы найти кого-то, чтобы увидеть. Помните, как Иисус поворачивается, чтобы увидеть учеников, которые идут за

Ним? Помните, у дома первосвященника Иисус поворачивается, чтобы увидеть Петра? Опять эта же ситуация: Бог, Который через личность Иисуса ищет человека, обращается к нему, поворачивается к нему.

Очень важен 33-й стих. Женщина в страхе и в трепете, зная, что с ней произошло, подошла, упала перед Иисусом и сказала Ему истину. В страхе и в трепете – такое поведение напоминает третью главу Книги Бытия, когда Адам спрятался от Бога. И на вопрос Бога: «Адам, ты где?» – Адам отвечает: «Я испугался, я трепетал, потому что был наг». Обратите внимание, что проблема не в том, как обращается к нам Бог, а в том, какой образ Бога мы создаем внутри себя. И в случае Адама, и в случае этой женщины суть не в том, что Бог злой, а в том, что они имеют образ Бога, который создали по своему собственному подобию и образу.

Но очень важно в этом повествовании, что, несмотря на этот страх, несмотря на этот ложный образ, женщина все-таки выходит из своего укрытия, выходит из толпы. И устанавливает непосредственный контакт с Иисусом: она выходит прямо к Нему и простирается перед Ним. Очень важная часть этого рассказа: она говорит Иисусу всю правду. Дело не в том, что Иисус нуждается в признании женщины (чтобы простить ей грех), хотя в этом случае греха нет, а в том, чтобы она была спасена. Эта женщина нуждается в том, чтобы изменить в себе образ Бога: увидеть, что Бог – это не Тот, Кого надо бояться, но Тот, Кто дает спасение.

Иисус говорит ей: «Дочь! вера твоя спасла тебя». Что же хочет сказать Иисус? Ведь на самом деле то, что исцелило физически эту женщину, – это вовсе не вера в Иисуса, это ее представление об Иисусе как волшебнике-чудотворце. Совершенно ясно, что слова Иисуса относятся не к физическому исцелению, а к ее спасению. Вера женщины проявляется как раз в изменении ее видения образа Иисуса. Она уже видит Его не как того, кто даст то, в чем она нуждается, но как Того, перед Кем можно быть самой собою, – то есть, сказать всю правду. Возвращаясь к теме спасения, нужно сказать, что прощение – для всех, но мы нуждаемся в том, чтобы осознать себя грешниками и открыться навстречу этому прощению.

Обратите внимание, что Иисус обращается к женщине, называя ее не «женщина», но «дочь». Это то же слово, которое звучало в начале фрагмента, когда речь шла о дочери Иаира.

Завершив этими словами эпизод с женщиной, страдающей кровотечением, Марк продолжает повествование о дочери Иаира. Иаиру приходит весть: «Дочь твоя умерла». Интересно продолжение: «что еще утруждаешь Учителя?» Это показывает, как об Иисусе думали эти люди. Снова Иисуса воспринимают не как Спасителя, а как того, кто может творить чудеса. Но по

отношению к смерти мы же ничего сделать не можем. Услышав эти слова, Иисус обращается к Иаиру и говорит ему: «Не бойся». Эти слова тоже интересны, потому что они созвучны с тем страхом, который испытывала женщина. И решение вопроса, ключ, который дает Иисус к этой ситуации, тот же самый – вера: «не бойся, только веруй».

Иисус берет с собой в дорогу трех апостолов: Петра, Иакова и Иоанна. Но почему этих трех апостолов, а не других? Эти трое будут снова с Иисусом в другой очень важный момент Его жизни, в момент Преображения, – то есть, в тот момент, когда будет предвозвещено полное преобразование Иисуса, слава Его Воскресения. И еще в другой ситуации Иисус возьмет с собой Петра, Иакова и Иоанна – в Гефсиманский сад. Он позволит им приблизиться к Себе в то время, как все остальные будут вдалеке. Иисус таким образом пытается установить для этих троих апостолов непосредственный контакт с тайной смерти и воскресения.

Снова возникает вопрос: почему эти трое? Может, потому что они были лучше всех остальных из двенадцати? На самом деле, как раз наоборот. Когда в школе у кого-то трудности с учебой, то такие ученики нуждаются в том, чтобы с ними дополнительно занимались и повторяли материал.

И как раз эти трое показали, что они – самые недалекие из двенадцати в понимании тайны Иисуса. Петр, как мы знаем, сначала кричит: «Я отдам за Тебя свою жизнь», и практически тут же трижды отрекается от Иисуса. Иаков и Иоанн – помните, кто они? Их прозывают «Сынами грома». Они говорят Иисусу, когда в земле Самаританской Его отвергают: «Хочешь, мы призовем на них гром?» Но это именно они, когда слышат, что Иисус говорит, как Его предадут на смерть и убьют, но Он воскреснет, зовут свою маму и говорят: «Мама, поговори с Иисусом, чтобы мы были ближе всех к Нему». Это показывает, что они ничего не понимают из того, что Иисус говорит. И вот почему Иисус берет их с собой: для того, чтобы они поняли, хотя бы, когда будут с Ним рядом. Но пока что – толку мало.

Как бы то ни было, наконец, они добираются до дома Иаира, и Иисус говорит: «Что смущаетесь и плачете? Девица не умерла, но спит». И за это Его высмеивают. Иисус входит в место смерти этой девочки и поднимает ее. Это очень важный глагол, потому что он тоже созвучен с глаголом, который говорит о воскресении. По-гречески это «вставай», но греческий термин – это термин именно восстания из мертвых, воскресения. 42-й стих говорит: «девица тотчас...». Опять употребляется это слово «тотчас». Помните предыдущие два раза? «Тотчас» женщина понимает, что она исцелена, «тотчас» Иисус чувствует и «тотчас» девица встает.

Повествование заканчивается двумя замечаниями.

Первое – Иисус запрещает распространять новость об этом событии. Почему в Евангелии неоднократно происходит такое? Иисус совершает что-то замечательное, прекрасное – и тут же запрещает об этом говорить.

Еще раз напомним, что Евангелие – это катехизис, который все передает в свете Пасхи. И причина того, что мы называем термином «мессианский секрет», очень проста. Смысл в том, что до тех пор, пока ученики не обретут дар Святого Духа, они не способны понять то, что на самом деле обозначает это событие. Проблема не в самом факте, а в его интерпретации. И проблема как раз в том, чтобы совершить этот переход – перестать смотреть на Иисуса как на волшебника и начать воспринимать Его как Сына Божия.

Итак, нужно увидеть, признать в Иисусе Мессию. Не только учителя или чудотворца, но Сына Божия. И все это случается только после Воскресения в свете Святого Духа.

Второе замечание евангелиста: Иисус распоряжается, чтобы девице дали есть. Как мы можем увидеть пасхальный смысл в этой маленькой детали? Когда воскресший Иисус является ученикам, первое, что Он делает – просит, чтобы Ему дали есть. Для того, чтобы показать, что Он действительно живой, потому что призраки не едят. Так что эта маленькая деталь перекликается с Воскресением Иисуса.

Встреча Иисуса с Марией Магдалиной

Наконец, фрагмент, повествующий о явлении Воскресшего Христа Марии Магдалине.

1. В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба.
2. Итак, бежит и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его.
3. Тотчас вышел Петр и другой ученик, и пошли ко гробу.
4. Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра, и пришел ко гробу первый.
5. И, наклонившись, увидел лежащие пелены; но не вошел во гроб.
6. Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие,
7. и плат, который был на голове Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте.
8. Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал.
9. Ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых.
10. Итак ученики опять возвратились к себе.
11. А Мария стояла у гроба и плакала. И, когда плакала, наклонилась во гроб,
12. и видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса.
13. И они говорят ей: жена! что ты плачешь? Говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его.
14. Сказав сие, обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус.
15. Иисус говорит ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит Ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его.
16. Иисус говорит ей: Мария! Она, обратившись, говорит Ему: Раввунни! — что значит: Учитель!
17. Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему.
18. Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела Господа и что Он это сказал ей.

(Ин 20, 1–18)

Прежде всего, надо отметить, что в этом фрагменте перед нами женщина, у которой несправедливая репутация. Многие убеждены, что до обращения Мария Магдалина была проституткой. Это исходит из неправильной интерпретации евангельского текста. Святой Лука в 8-й главе говорит о женщинах, которые шли за Иисусом, и когда говорит о Марии Магдалине, добавляет, что из нее Иисус изгнал семь бесов. Поскольку это упоминание о Марии Магдалине идет вслед за окончанием 7-й главы, где говорится о женщине-грешнице, произошло неправильное отождествление этой грешницы и Марии Магдалины: раз изгнал из нее Иисус семь злых духов, то, значит, это полнота греха в высшей степени, – то есть, речь идет о прелюбодеянии.

Это симптом неправильного восприятия учения о грехе. Потому что в этом случае вся природа греха, весь грех сводится к распущенности, к грехам сексуального характера. И тогда мы теряем понимание того, что на самом деле корень греха имеет природу антропологическую. Это проявляется в том, что человек ошибочно воспринимает самого себя: не как человека, а как Бога, и соответствующим образом начинает

мыслить и действовать. Мы концентрируемся на формах поведения и теряем способность смотреть на корень этого поведения. Это примерно то же самое, как если мы чем-то болеем и думаем, что лечим болезнь, когда занимаемся ее симптомами, а не лечим ее причину. Например, вместо того, чтобы лечить больной дырявый зуб, принимаем обезболивающую таблетку. И поэтому мы возвращаемся к тому, что повторяем одни и те же вещи, хотя знаем, что это грех, и знаем, что это неправильно.

Итак, ничто в Евангелии не говорит прямо о том, что Мария Магдалина была проституткой. В Евангелии говорится лишь то, что Иисус изгнал из нее семь злых духов. Семь – это символ, эта цифра означает полноту, и она говорит о том, что женщина была глубоко страдающим человеком, и Иисус освободил ее.

Мы слушаем Евангелие от Иоанна, это Евангелие символическое, и поэтому нас может удивить тот факт, что фрагмент начинается с упоминания, которое имеет хронологический характер: «В первый день недели». Это упоминание вводит нас в день воскресения Господня. Ветхий Завет нам помогает лучше понять Новый Завет: здесь есть соотнесение с самым началом Книги Бытия, с описанием Творения, когда также упоминается первый день. И еще одна деталь в тексте, которая отсылает нас к этому же моменту. Иоанн – единственный из евангелистов, который добавляет к этому: «когда было еще темно». Другие евангелисты пишут просто, что «рано утром», а Иоанн говорит: «рано, когда было еще темно». И это двойное соотнесение: во-первых, с «первым днем», когда Бог отделяет тьму от света. Во-вторых, это соотнесение, которое является отсылкой к прологу Евангелия от Иоанна, где говорится о Слове, ставшем плотью, Которое пришло как свет в мир. Там же звучат слова: «свет во тьме светит, и тьма не объяла его».

Все повествование о Страстях Христовых представлено как час ночной, час тьмы. Если мы обратимся к повествованию о Тайной вечери, то увидим, что, когда Иуда встает от трапезы, чтобы удалиться, Иоанн добавляет: «была ночь». Речь идет не о времени суток, но о ночи, которая была в сердце Иуды.

Эта ночь продолжается до тех пор, пока Иисус, воскресая, не изгоняет ее. В рассматриваемом нами фрагменте Иоанн добавляет: «была еще ночь», – для того, чтобы передать состояние Марии. Еще не закончилась эта ночь, эта тьма. Мария идет ко гробу с четко определенной целью. Первый день недели – значит первый день после шабата. Это первый день работы после субботнего отдыха. Таким образом, Мария, как только заканчивается этот субботний покой, отправляется ко гробу, чтобы исполнить то, что было по закону запрещено делать во время шабата. Иисус был убит, Его сни-

мали с креста с поспешностью, потому что уже наступала вечерняя заря, с которой начинался шабат. Поэтому и похоронили Его без совершения всех тех обрядов и действий, которые было принято совершать над телом усопшего. Мария отправляется для того, чтобы помазать тело Иисуса. Иоанн говорит, что она идет в одиночестве, в то время как другие евангелисты говорят, что ко гробу «приходят женщины». Это очень интересно – женщина, Мария, идет одна ко гробу, в то время как мужчины, апостолы, закрылись в помещении, потому что боятся.

Стоит обратить внимание на разницу между тем, что Мария видит, и тем, что она рассказывает апостолам. Видит она, что камень отвален от гроба, но Петру и другому ученику говорит: «Унесли моего Господа и не знаем, где Его положили». Это не одно и то же. Она интерпретирует то, что видит, по-своему – и передает то, что является плодом ее интерпретации. В греческом тексте глагол, который у нас переводится словом «видеть», на самом деле иной. Это «*blepo*» – глагол, означающий «видеть только поверхностно, скользнуть взглядом».

Стихи с 3-го по 10-й – это своего рода отступление, потому что в этом фрагменте главное действующее лицо – уже не Мария, а два апостола, ученики, как их называет Иоанн, которым она говорит, что унесли тело Господа.

Интересно поведение этих двух апостолов. Они приходят ко гробу. Примечательно, что Иоанн прибегает первым, но не входит в гроб. Потом приходит Петр и входит в гроб, и тогда этот другой ученик, то есть Иоанн, входит вслед за ним. И говорится: «Вошел, увидел и уверовал». И это дает ощущение того, что опыт апостолов как раз в том, что в этой встрече с истиной Воскресения Христа они увидели и поверили.

Но если мы прочитаем следующий стих, то заметим, что что-то здесь не сходится: «Ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых». Правильнее было бы перевести: «не поняли» (а не «не знали») Писания. И тогда возникает вопрос: а во что же они поверили, если не поняли из Писания истину о Воскресении Христа? Они поверили словам Марии Магдалины о том, что унесли Господа и неизвестно, куда Его положили. И что происходит дальше? Они возвращаются домой и закрывают свои двери на ключ.

Если бы Петр и Иоанн уже тогда поверили в Воскресение, то случилось бы как раз то, что произошло в Пятидесятницу. Петр пошел бы на площадь и начал проповедовать. Но они останавливаются на том, что говорит Мария Магдалина: «унесли, не знаем куда». 11-й стих подчеркивает еще раз разницу между поведением Марии Магдалины и апостолов. Те возвращаются домой, а Мария остается у гроба и плачет. Здесь упо-

треблен тот же самый глагол, который мы обнаружили прежде в рассказе об Иоанне Крестителе (который «стоял») и о Марии (которая «стояла» у креста).

Плача, Мария Магдалина наклонилась ко гробу. Вот, наконец, этот контакт с самим гробом. И это – начало изменения сознания Марии Магдалины. Сначала ее знание оставалось на внешнем уровне, она что-то внешнее увидела и поняла по-своему. А здесь она наклоняется, то есть прикасается к тайне смерти Христа. И посредством этого она вступает в контакт с Богом через ангелов.

Ангелы в Ветхом Завете – это те, кто соединяет мир Бога и мир людей. Поэтому в словах ангелов мы слышим уже слова самого Бога, Который обращается к человеку. Бог снова обращается таким же образом, как и обычно это делает – с вопросом. Обратите внимание на то, как ангелы обращаются к Марии Магдалине: «женщина». Не надо забывать, что мы рассматриваем Евангелие от Иоанна, и это слово («женщина, жена») уже звучало в этом Евангелии несколько раз. В первый раз – в Кане Галилейской. Обращаясь к Марии, Иисус говорит ей: «жена». Второй раз он произносит его, обращаясь к самарянке. Третий раз – на Кресте. И вот – четвертый раз. Дважды обращается Он с этим словом к Матери и два раза – к другим женщинам. Но в четырех этих разных ситуациях есть один общий элемент: во всех четырех случаях Иисус являет Себя как Христос. В Кане, самарянке, на Кресте и – Марии Магдалине после Воскресения. Он спрашивает Марию Магдалину: «Что ты плачешь?» Как мы уже говорили, эти вопросы Бог задает человеку для того, чтобы помочь ему «родить» истину. И действительно, Мария отвечает искренне, почему она плачет. Она говорит: «Унесли Господа моего».

Суть проблемы, которая касается отношений Марии Магдалины с Богом, с Иисусом, находится как раз в этом местоимении – «моего». В том, что она, как и апостолы, создала образ Иисуса Мессии в своем сердце по-своему. Вся проблема как раз в этом: она говорит «*мой* Иисус», «*мой* Господь», – и этот образ мешает ей увидеть **настоящего** Господа. Но, как бы то ни было, Мария Магдалина входит в этот процесс трансформации, который помогает ей увидеть больше.

И не случайно этот момент изменения Марии обозначен также глаголом «обернуться»: «Сказав это, обратилась назад». Дальше говорится: «Увидела Иисуса стоящего», то есть Иисуса воскресшего. Но она не узнала Иисуса. То есть, она искала **своего** Господа, **своего** Иисуса. Увидела Иисуса настоящего и не узнала, что это именно Он. Иисус обращает к ней вопрос, похожий на тот вопрос, с которым к ней обращаются ангелы. Говорит ей: «Жена! Что ты плачешь?» А потом добавляет: «Кого ищешь?»

Это тот же вопрос, который Иисус обращает при первой встрече в начале Евангелия к тем, кто станет Его апостолами: «Чего ищете?» Ведь это основополагающий момент: недостаточно **просто идти** за Иисусом, нужно понять, **почему** мы идем за Ним. Не следует относиться к этой мотивации как к чему-то само собой разумеющемуся. Нельзя беспокоиться только «о том, что нужно», что мы должны сделать – и не заботиться об основе, фундаменте всего.

Вопрос, с которым обращается к Марии Магдалине Иисус, подталкивает ее идти дальше. Но понятно, что ее продолжает заботить только то, что у нее сейчас в сердце, т.е. **ее** Иисус, Которого на самом деле больше нет. Она говорит это Иисусу, думая, что Он – садовник: «Если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его». Вместо «мой Господь» появляется «я», – то есть, мы еще ярче видим сосредоточенность на себе: главное действующее лицо – не Иисус. Мария Магдалина воспринимает себя как центр. Она как бы отторгает то, что случилось: этого не может быть, поэтому дай **мне** Его, и **я** Его «возьму». Но Иисус не упрекает ее за это и ничего не объясняет, (не говорит ей, например: «Ты ошиблась, потому что это была Моя миссия»). Но Он как бы прикасается к струнам любви, обращаясь к этой женщине по имени. И вот, именно в этом звучании своего имени Мария распознает Иисуса. В тексте опять говорится, что она «обратилась».

Этот текст не совсем последователен, ведь Мария Магдалина уже разговаривает лицом к лицу с Иисусом, хотя и думает, что это садовник. Куда ей поворачиваться? Понятно, что в этом случае слово «обратиться» имеет свое символическое значение – «повернуться, обратится» означает «поменять направление». В таком контексте это обращение не имеет ничего общего с нравственным поведением и поступками, но очень ярко обозначает именно изменение представления об Иисусе. И именно благодаря этому обращению, этому повороту, изменению направления, Мария становится в состоянии распознать настоящего Иисуса, узнает Его и обращается к Нему с такой же сердечностью, с которой Он обратился к ней, говоря: «Мария». Она Ему отвечает: «Раввуни».

Дальше – очень важные слова, которые в Синодальном переводе плохо переведены, потому что мы читаем: «Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне». На самом же деле Иисус говорит ей: «Не задерживай Меня». Откуда берется это «не прикасайся ко Мне»? Из плохого перевода латинского текста. Как будто Иисус говорит Марии: «Женщина, чур меня, держись от меня подальше». Кажется, что Он почти гневается, говорит: «Все, не трогай меня». На самом же деле Он говорит: «Не удерживай Меня», – не только о движении, но

«не держи Меня настоящего в тех рамках, которые ты себе создала». И Он говорит ей, **что** она должна передать ученикам, которых встретит. Слова Иисуса тогда приобретают полный смысл, если мы проанализируем весь этот фрагмент.

Итак, Мария Магдалина искала **своего** Иисуса, **своего** Господа, **своего** Учителя, а Иисус все расставляет по своим местам. После этого всего Мария Магдалина идет возвещать. По-гречески вестник – это «ангел» (ἀγγελος). Мария, войдя в общение с Богом через ангелов, которые разговаривают с ней, теперь сама становится ангелом для учеников.

И что же это за послание? Это какая-то теория или плод размышлений о воскресшем Иисусе? Нет. Она возвещает: «Я видела Господа». Речь идет об опыте, а не о каком-то смысле происшедшего. Это означа-

ет, что наполнить смыслом его должен каждый ученик, который переживает тот же опыт. Но это – дело каждого.

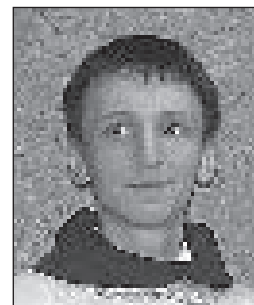
Опыт Марии Магдалины, ее возвещение помогает нам завершить короткий путь, который мы проделали в наших размышлениях.

Мы призваны к тому, чтобы снова отправиться от самых основ, от нашего призвания. Христианин призван свидетельствовать о встрече с Иисусом Христом. И это совершается прежде всего жизнью, поступками, а лишь потом (и причем не всегда) словами.

Потому будем просить Господа, чтобы Он помог нам серьезно воспринять слова Его Благой Вести и чтобы мы могли также войти в этот гроб Иисуса, встретить Его и потом быть в состоянии сказать другим: «Я видел Господа». ☺

«Где Дух Господень, там свобода» (2 Кор 3,17)

В начале расскажу одну хасидскую притчу о свободе. Это произошло, когда равви Яков Иосиф был равом (ведущим молитвы) в Царьграде и еще не знал хасидского пути. Однажды летним утром, в час, когда на пастбище выгоняют скот, в город пришел неизвестный человек и остановился на рыночной площади. Он окликнул первого встречного, который гнал корову на пастбище, и начал рассказывать какую-то историю, которая очень увлекла прохожего. Потом другой человек проходил мимо – услышал несколько слов и остановился. Вскоре вокруг образовалась целая толпа любопытных. Мимо проходил служитель синагоги, он шел открыть ее к восьми часам и тоже задержался послушать. В восемь часов наш равви подошел к дому молитвы, но двери были закрыты. Будучи человеком вспыльчивым, он рассердился, но увидел, что служитель уже подходит. Равви отругал служителя и спросил, почему дверь не открыта вовремя и почему нет людей, которые к этому часу обычно собирались на молитву. Служитель ответил, что люди уже шли в синагогу, но по дороге остановились послушать удивительного рассказчика. Рассерженный равви вынужден был читать утреннюю молитву в одиночестве, а затем он приказал привести незнакомца, отвлекшего людей.

Тем временем незнакомец, бывший хасидским учителем, закончил свою историю и уже приближался к синагоге. У входа он встретил равви. Равви начал кричать на незнакомца, обвиняя его в том, что он мешает людям совершать утреннюю молитву. «Равви, – сказал спокойно незнакомец. – Тебе не следует из-за этого впадать в гнев. Позволь, я расскажу тебе кое-что». Равви хотел было взорваться, но посмотрев на

незнакомца, тут же отвел взгляд. Что-то помешало ему продолжать ругаться, и он вынужден был выслушать историю:

«Как-то я ехал на тройке. Один конь был гнедой, второй пегий, а третий серый. Никто из них не мог ржать. По дороге я встретил крестьянина, который мне сказал: «Ослабь вожжи». Я ослабил, и кони разом заржали».

Равви молчал, не в силах противиться охватившему его сильному чувству.

«Крестьянин дал хороший совет, ты понял?»

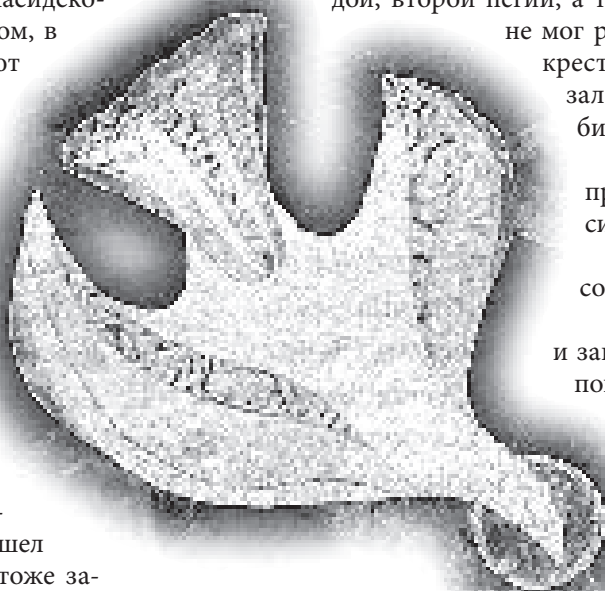
«Я понял», – ответил равви и заплакал. Он плакал и плакал, понимая, что до этого момента не знал, как по-настоящему плакать.

«Тебе следует воспрянуть духом», – сказал незнакомец.

Почему я начал с этой притчи?

Иногда нам кажется, что качество нашей встречи с Богом зависит лишь от нашего усилия в молитве. Зачастую мы придумываем себе план: когда и сколько будем молиться, выбираем обязательное количество молитвенных практик. Но не всегда это производит необходимый результат. Порой Бог как раз встречает нас тогда, когда мы эти «вожжи» отпускаем. Для этого необходимы открытость и свобода, которые впервые, может быть, ощутил равви, услышав незнакомца. Здесь необходимо действие Святого Духа: иногда оно проявляется с слезах, иногда в восхищении... И Бог сам нас ведет, очищает и исцеляет.

Духа Святого невозможно принудить прийти к нам в определенный час и момент, произвести определенное действие. Дух Святой свободен, как никто. Если мы хотим по-настоящему научиться свободе, то мы должны прежде всего принять свободу Бога и свободу Его действия.

Об этом Иисус говорит в беседе с Никодимом: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа» (Ин 3, 8). В греческом тексте используется слово, которое переводится как «ветер». Действие Духа Иисус сравнивает с действием ветра. Ветер так же абсолютно свободен: мы не можем проследить, где его начало, и куда он движется. Поэтому Христос приводит именно такой пример. Человек не может управлять ветром, но может использовать его силу.

С древнейших времен люди использовали силу ветра в своей деятельности, например, во время мореплавания. Замечая, в какую сторону дует ветер, мы поднимаем паруса, чтобы плыть в нужном направлении, или опускаем их, чтобы ветер нас не перевернул.

Силу ветра издревле используют и при просеивании зерна: чтобы очистить пшеницу от плевел, а зерно превратить в муку (ветряные мельницы).

Дух – сила царственно суверенная и абсолютно независимая в своих действиях. Мы должны в смирении это принять, должны просить Его действовать в нас и быть открытыми, чтобы Он смог в нас Свое действие произвести.

Древнерусское слово «свобод» явным образом соотносится с санскритским (древнеиндийским) «свопаки». Это составное слово, означающее «свой господин». Я бы сказал, что свобода – это когда я – «господин самого себя». Мы по-настоящему свободны не тогда, когда делаем что хотим, а когда способны полностью подчинить себя тому, что делать необходимо. То есть, когда не наши страсти и желания командуют нами, а когда мы сами полностью командуем собой. Вплоть до того, что готовы эту свободу отдать, как это сделал Христос. В Нем проявилась свобода человека во всей полноте.

Уважая свободу Бога, как все же правильно выстроить с Ним отношения? Один из даров Святого Духа – это страх Господень. Не противоречит ли страх свободе? И с другой стороны, если мы чувствуем себя свободно перед Богом, не является ли при этом наша свобода порой своеволием?

Когда читаешь Ветхий Завет, иногда возникает вопрос: Бог злой или добрый? Рассмотрим отрывок из книги Царств – 2 Цар, 6. Однажды царь Давид захотел

перенести ковчег завета из дома первосвященников, где он хранился, в Иерусалим. Когда процессия двинулась в путь, один из священников поддержал ковчег и упал замертво. Это предприятие завершилось лишь через три месяца при подобных обстоятельствах.

Когда читаешь эту главу, можно подумать, что этот Бог какой-то «капризный»: одного поражает, другого благословляет. Но давайте поглубже разберем текст. Что такое ковчег завета? Это деревянный ящик небольших размеров: 125 на 75 см, неглубокий, обитый

золотом. Внутри хранились золотой сосуд с манной, посох Аарона и каменные скрижали, которые Бог дал Моисею. Сверху на ковчеге была достаточно массивная крышка с двумя херувимами, поклоняющимися Сущему: их крылья соприкасались, а лица были обращены друг к другу.

Ковчег был символом Божьей забо-

ты и попечения. Во время странствования по пустыне Бог кормил свой народ манной, посылая ее ежедневно. Через это Бог показывал народу, что Он каждый день заботится о нем, и нужно Ему довериться.

Ковчег был также символом силы. Посохом Аарона Моисей и Аарон насылали казни на Египет, а затем этот посох расцвел в знак благоволения Божия во время спора священников с Аароном. Ковчег также символизировал Божественный закон. Заповедями, записанными на скрижалях, Бог указывал Своему народу, как поступать. Все это в целом было символом непрестанного Божия Присутствия.

В Святое святых (часть Иерусалимского храма), где находился ковчег, мог входить только первосвященник, совершив перед этим очищение за свои грехи. Там он возносил жертвоприношение и произносил имя Бога. Легенда гласит, что первосвященник заходил туда с привязанной к ноге веревкой. Веревка была нужна на тот случай, если бы вдруг священник пал замертво от присутствия Божия – тогда его можно было бы вытащить, ведь никто не имел кроме него права заходить в Святое святых.

Эпизод из книги Царств, о котором идет речь, относится ко времени, когда храма еще не было. Ковчег завета на протяжении всего странствия народа

Иногда нам кажется, что качество нашей встречи с Богом зависит от нашего усилия в молитве. Зачастую мы придумываем себе план: когда и сколько будем молиться, выбираем обязательные практики. Но не всегда это производит необходимый результат. Порой Бог как раз встречает нас тогда, когда мы эти «вожжи» отпускаем.

находился в переносном шатре – скинии. Но последние тридцать лет он хранился в доме первосвященника Аминодава. Можно сказать – лежал где-то в сарае, покрытый пылью, в десяти километрах от Иерусалима. Возможно, о ковчеге уже стали забывать. Но вспомнил Давид и захотел перенести ковчег в город. Желая сделать это торжественно, он созывает тридцать тысяч человек, устраивает празднество. И процессия выходит в путь.

У Аминодава есть сыновья – Оза и Ахия, которые ответственны за перевозку ковчега. Они погрузили его на повозку и повезли. И тут в момент, когда процессия входит на неровный участок пути, и повозку потряхивает, Оза решает поддержать ковчег. Он прикасается к нему и падает замертво. Люди в шоке, Давид в ужасе... Все оставляют как есть, помещают ковчег в дом некоего Авидара и расходятся.

Через три месяца Давид предпринимает вторую попытку перевезти ковчег. В этот раз все проходит благополучно, Давид танцует перед ковчегом от радости. Господь даже благословил дом Авидара.

В чем же суть? Почему Бог такой разный? Как сделать, чтобы среди нас воссияло это Божие присутствие, а не поразило нас? Что нужно предпринять: зажечь свечи, петь какие-то песни, собирать пожертвования?.. Мы многое предпринимает, когда хотим устроить торжественное празднование. Но Бог приходит на Своих условиях.

Через Моисея Бог оставил четкие указания о том, как относиться к ковчегу и как его следует переносить. Приближаться к ковчегу могли только священники и только тогда, когда они прежде принесли жертвы за себя и за свои семьи. Об этом подробно рассказано в 16-й главе Книги Левита. Ковчег следовало поднимать только на шестах из акации, шесты вкладывались в кольца на ковчеге (Числа 4, 15; 7, 9). Только священники из рода Аарона имели право нести ковчег Завета. Оза все это прекрасно знал. Он воспитывался в доме первосвященника и с детства учил эти правила. Он сам был священником, потомком Аарона из рода Кафова.

Бывает, что когда мы ежедневно соприкасаемся с чем-то святым, это становится для нас обыденным. И чувство святого и благоговение притупляются. Одно дело, когда мы вдруг переживаем особое мистическое

озарение, и другое – когда изо дня в день приходим в храм, «забегаем» туда на праздники исповедаться и причаститься. Именно это и произошло с Озой. Ковчег хранился в доме его отца, и это стало привычным для Озы. Утрируя, можно так увидеть эту ситуацию. Оза по бытовому решил: «Раз надо, значит, перевезем, погрузим на повозку – и поехали». Никакого трепета в его душе не было.

Так бывает и с нами – когда, например, на девятый день повторяем слова новенны, трепет уже исчезает. Святое становится обычным. Нередко ради собственной выгоды или удобства мы игнорируем Божьи повеления. Так и Оза решил – использовать телегу вместо шестов, волов – вместо священников. Нет в этом ни послушания, ни жертвы, только собственная выгода. Именно это и гневит Бога.

Однажды гида в Святой земле спросили, почему Бог поразило Озу. Он ответил: «Надо спрашивать не почему Бог поразило Озу, а почему Он нам все еще позволяет жить».

Бог – это Бог. Он не позволяет грузить Себя на телегу наших привычек. Он не позволяет тянуть себя тупым животным. Он хочет нашего живого сознания. Нельзя Его путать с джином из лампы, исполняющим наши желания, или с лакеем, который приходит по звону колокольчика в начале Мессы. Бог свободен, и Он приходит, когда хочет.

Через три месяца Давид созрел для того, чтобы перенести ковчег достойно. Во время первой попытки он испытал страх от прикосновения к Святому. Во второй раз ковчег уже несут священники, никуда не торопятся, через каждые шесть шагов приносят в жертву теленка и движутся дальше медленно и достойно.

Очень важно это ощущение святого. Два из семи даров Святого Духа – это страх Божий и благочестие. «Начало мудрости – страх Господень», – говорится в Книге Притч. Мудрость начинается с момента благоговения перед Богом. Этот страх можно переживать с радостью. Часто встречается два типа отношения к Богу – либо доверие, либо панический страх, не Божий страх. Кажется, что надо послушно все исполнять, а иначе будет плохо. А вот в истории с ковчегом оказывается, что в этом трепете перед Богом можно быть счастливым, можно радоваться Его присутствию. Иисус сказал: «Я с вами

во все дни до скончания века». Самый большой дар – это Он Сам, пребывающий с нами.

Скорее всего, Оза представлял Бога таким: Его можно положить в ящик, Ему можно помочь, когда Он теряет равновесие. Оза не очистился, так как не считал необходимым достойно подойти к ковчегу. И сегодня есть люди, которые думают, что можно жить безбожно шесть дней, а потом на седьмой – забежать в храм помолиться, перекреститься и – обратно к тому, чего хочется.

Подумайте, что вы испытываете по отношению к Богу: доверие или страх?

Доверие Богу и прощение – это формы внутренней свободы. В ситуациях, рождающих во мне страх и сопротивление, я чувствую себя скованным – и тут необходимо доверие. Это – как прыжок в пропасть! Доверие освобождает от многих страхов. А вторая форма свободы – прощение. Непрощенные обиды, заглаженные раны делают нас скованными. И каждый раз, когда мы сталкиваемся с похожей ситуацией, они вновь влияют на наше настроение и самочувствие.

Перед Своими страданиями, смертью и воскресением Иисус рассказывает ученикам притчу о виноградной лозе и ветвях (см. Ин 15, 1–12).

Скорее всего, уже после вечера Иисус с учениками шли по направлению к Гефсиманскому саду и проходили по пути виноградник. Это, возможно, подтолкнуло Христа донести до учеников через образ виноградной лозы очень важную мысль: Он – истинная виноградная лоза, а мы – Его ветви, и можем приносить плод, только если пребываем на лозе – в единении с Ним.

Образ лозы в писании имеет древнейшее звучание. Образ виноградника как Народа Божия используют пророки Осия, Исаия, Иеремия, Иезекииль, Давид в псалмах. В их текстах этот образ чаще всего показывает, что Израиль, избранный народ, является виноградником, насажденным Богом – истинным винограддарем, который отделил этот народ для Себя и стал за ним ухаживать, чтобы он принес плод. Христос также не раз обращался к этому образу: в притче о рабочих в винограднике, в притче о двух сыновьях, которых отец посылает работать в винограднике, в притче о злых виноградарях, которые отказались вернуть плоды виноградника хозяину.

В притче о лозе и ветвях Христос впервые сравнивает с виноградной лозой Себя и говорит, что Он – единственная истинная лоза, которая способна приносить плод.

Согласно Иоанну, первый вопрос, который задают первые ученики Иисусу при встрече с Ним, звучит так: «Равви, где живешь?». На это Иисус им отвечает: «Пойдите и увидите» – начните этот путь, и, в конце концов, вы получите ответ на свой вопрос. Они пошли, как сказано, и остались с Ним. Остались с Ним, но еще не остались в Нем. К этому ученики приходят значительно позже. Все Евангелие повествует об этом шаге учеников – от «пребывать с Ним» к «пребывать в Нем». На этот простой вопрос – «Равви, где живешь?» – Иисус дает ответ во время Тайной вечери. Он говорит ученикам, что пребывает в любви Отца к Своим детям, и там Его следует искать. И там каждому из нас следует пребывать. Поэтому Христос говорит ученикам, что Ему должно их покинуть – быть преданным, распятым, умереть и воскреснуть. А потом говорит: «Приду снова и возьму вас к Себе, чтобы там, где Я, и вы были». Где? В люб-

ви Отца. Эти слова – «пребывать, оставаться, находиться» – в греческом имеют то же значение.

На этом слове Христос строит Свой образ виноградной лозы. Мы должны «пребывать в Нем». Для

Бывает, что когда мы ежедневно соприкасаемся с чем-то святым, это становится для нас обыденным. И чувство святого и благоговение притупляются.

чего? Чтобы, как говорит Иисус, принести много плода. Цель Отца, Который хочет нашего единения со Своим Сыном, чтобы мы приносили плод в этом мире. Как это происходит, что это за процесс? Как быть по-настоящему учеником Христа?

Вначале все мы – дикие ветви. Поэтому нас необходимо привить к этой истинной виноградной лозе, затем мы должны прижиться и лишь потом, питаясь Его соками, начать приносить плод. Как видите, это долгий процесс. Не надо переживать, если у вас не получается сразу, восхитившись идеалами Евангелия, воплотить их полностью в жизнь.

Пребывание в Христе-лозе тесно связано с непрерывным слушанием Его Слова. Не только слушанием, но и слышанием.

«Если пребудете в Слове моем – то вы истинно мои ученики. И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин 8, 3), – говорит Христос.

Если Христос – истинная виноградная лоза, которая питается от корней, сокрытых глубоко в земле, то есть любовью Своего Отца, то Иисус хочет дать эту жизненную силу Бога Отца каждому из нас, привитым ветвям. Эта жизненная сила, переходящая по

ветвям, и есть Святой Дух. Он действует в нас и является производителем плода, то есть самого винограда, из которого производится вино.

Если лоза – это символ духовной жизни, спасения, возрождения, то вино – это вещество, развязывающее языки молчунам и лицемерам, выдающим во хмелю все свои тайные мысли. Поэтому вино является символом истины. Отсюда латинская поговорка «Истина в вине» – «In vino veritas». Дух Святой, Который производит этот плод, подталкивает нас к истине, к тому, чтобы «развязать наш язык», чтобы мы начали действовать более свободно. «Познайте истину, и истина сделает вас свободными» (Ин 8, 32).

Вино – это символ крови и жизненной силы, Крови Христовой, которая дает нам искупление и жизнь.

Символ любви, которая исцеляет и преображает. Дух Святой любовью Божьей исцеляет наши сердца. Поэтому Иисус говорит: «Ядущий мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребудет во Мне и Я в нем, и будет иметь жизнь вечную» (Ин, 6). «Пребудет во Мне» – то есть в любви Отца.

Как люди смертные мы стремимся к распаду; дети, вырастая, отдаляются от своих родителей. Но любовь – это сила, которая соединяет и сохраняет, делает нас ближе друг к другу. Она побуждает к тому, чтобы люди, соединяясь телесно и духовно, давали новую жизнь.

Есть такая притча о любви и злости. Однажды учитель спросил учеников, зачем люди кричат, когда ссорятся. Один ответил: «Потому что они раздражаются». Учитель говорит: «Но зачем для этого кричать? Почему нельзя сказать тихо, спокойным тоном?» Никто не ответил, тогда учитель пояснил: «Мы кричим, когда человек от нас далеко, и мы хотим, чтобы он нас услышал. Когда люди ссорятся, они становятся очень далекими друг от друга. И чем дальше мы друг от друга, тем громче надо крикнуть, чтобы нас услышали. И наоборот, когда люди любят друг друга, им достаточно говорить тихо и спокойно. А очень влюбленные шепчут друг другу на ухо нужные слова, а безумно влюбленные понимают друг друга без слов. Любовь – это то, что объединяет».

Равви Яков из первой истории, возможно, потому так сердился и гневался, что сердце его было связано и зажато обязанностью и страхом, но далеко не страхом Господним. И лишь когда благодать Святого Духа коснулась его сердца, любовь разлилась по все-

му его телу и существу, что проявилось в неудержимых слезах.

Может, кто-то возразит, что об этом легче рассуждать, чем воплотить, поскольку есть закоренелые привычки и неизлечимые раны. Поэтому в конце расскажу еще одну хасидскую историю:

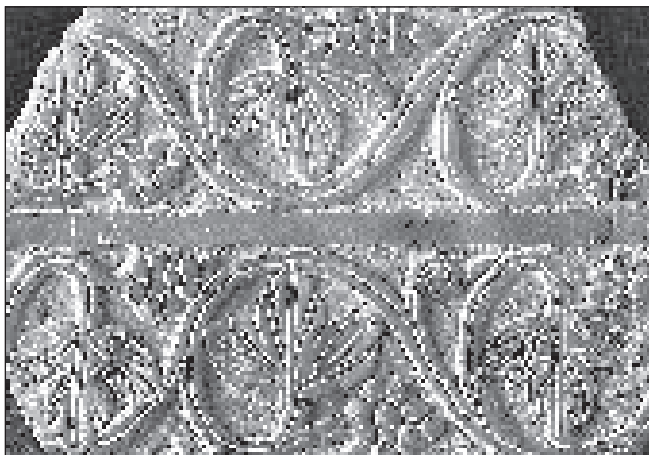
Равви Хаим из Цанза был хромым. Правая нога ему почти не служила. Однако, когда он молился, его рвение было таким великим, что ощущая единение с Богом, он нередко танцевал, не ощущая увечья. Однажды, когда он пришел на собрание учеников равви

Нафтали из Ропшиц, он в порыве молитвы закружился в танце, скача и вертясь на больной ноге. Когда это увидела жена равви, она подошла к мужу и сказала: «Зачем ты позволяешь равви Хаиму плясать на больной ноге? Пусть себе вертится на здоровой». На это муж ей ответил: «Не волнуйся, милая, если бы

равви Хаим в такой момент сознавал, где у него какая нога, уверяю тебя, я бы его призвал к ответу. Но что я могу поделать, если он в любви к Господу позабыл о ногах и о самом себе?»

У каждого из нас есть своя хромота – физическая или душевная. Это могут быть какие-то проблемы, ложные установки или стереотипы. Представьте в какой-то момент, что у вас – амнезия, и отпустите это все. Попробуйте представить, кто вы без этого своего прошлого. Чтобы понять, кто я на самом деле, иногда стоит забыть, кто я сейчас и какой багаж несу. Попробуйте ощутить этот момент свободы, полной открытости перед Богом, когда будете петь свою хвалебную песнь или плясать – как плясал Давид перед ковчегом, и поблагодарите Бога за то светлое и хорошее, что Он уже в вашей жизни сделал, за те победы, которые уже одержал. ☺

Подумайте, что вы испытываете по отношению к Богу: доверие или страх?

Что значит быть членом братства Святого Антония?

В Падуе, под руководством ректора базилики Святого Антония, существует Архиратство св. Антония. О том, что это за объединение, какова его история и день сегодняшний, рассказывает капеллан братства о. Алессандро Ратти OFMConv., который служит на этом посту уже восемь лет.

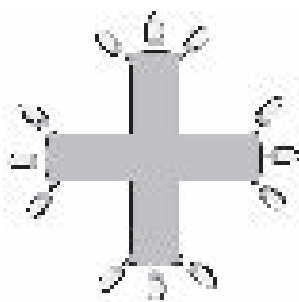
о. Алессандро, как возникло Братство святого Антония в Падуе и каково его место в жизни Церкви сегодня?

По дошедшим до нас документам известно, что с XIV века, то есть спустя век после смерти святого Антония, его почитатели начали создавать братства, которые были формой посвящения святому. Так в Падуе они собирались в базилике Святого Антония, чтобы молиться вместе, вместе решать какие-то дела, в том числе в сфере бизнеса, помогать друг другу. Это была своего рода гильдия. Они также начали собирать документы об истории братства, благодаря чему мы можем теперь ее восстановить.

В те времена не было государственных больниц, социальной защиты государства, и важно было иметь поддержку какой-то общности – будь то семья или какое-то объединение – жителей города, например. Почитателей святого Антония объединяла, конечно, общая духовность, но очень важна была и забота друг о друге. Если человек в чем-то нуждался, то братство могло помочь. В этом смысл и назначение всех братств мирян в те времена.

Важным также была духовная опека в момент смерти. Каждый член братства мог быть уверен, что другие члены будут молиться о мире для его души. Это было крайне важно. Человек также мог быть уверен, что за упокой его души будут отслужены Мессы.

Поначалу почитатели святого собирались в одной из часовен базилики, затем захотели построить небольшую церковь непосредственно для своего братства.

Так в XVI веке возникла «сколетта», небольшая церковь справа от базилики.

Сегодня насчитывается более 500 членов братства по всей Италии (в Падуе – около пятидесяти), но есть члены и из других стран. Наше братство носит не только локальный характер, хотя оно началось как местное почитание святого. Со временем оно стало архиратством, то есть «матерью» всех остальных братств святого Антония. Поскольку мы находимся при падуанской базилике, месте почитания святого Антония, Святой Престол дал нам привилегию поддерживать связи с братствами святого Антония в Италии и других странах Европы. Члены братств святого Антония из других стран могут вступить в наше братство и быть в духовном единстве с нами. Для членов братства установлены специальные индульгенции.

Сегодня архиратство имеет статус ассоциации: это значит, что оно признано Святым Престолом как католическое благочестивое объединение. Если почитатель святого Антония хочет вступить в архиратство, то он должен предоставить рекомендацию от настоятеля прихода. Она будет рассмотрена на совете архиратства.

Какие события происходят в братстве в течение года, какой деятельностью вы занимаетесь?

По сей день братство собирается в «сколетте». В нижней части церкви есть ораторий для молитвы и соверше-

ния Мессы. В верхней части мы встречаемся для специальных церемоний: праздников, приветствия новых членов, официальных заседаний, которые проходят два раза в год.

Встречи братства проходят ежемесячно, в первое воскресенье. Мы организуем катехизацию, вместе готовимся к Мессе. Все члены братства стремятся участвовать в двух больших праздниках: 15 февраля – праздник обретения нетленного языка святого Антония*, и 13 июня – торжество Святого.

* – в 1263 году, во время перенесения мощей св. Антония в специально построенную базилику в Падуе, тогдашний Генеральный министр Ордена, св. Бонавентура, при открывании гроба обнаружил, что язык св. Антония остался нетленным.

Показывая собравшимся драгоценную реликвию (картина Фердинандо Суман, изображающая эту сцену, находится в ризнице базилики Св. Антония в Падуе), св. Бонавентура воскликнул: «О блаженный язык, благословлявший всегда Господа и делающий, что Он был благословляем другими, сейчас открывается всем, как велико было твое значение у Господа».

Бог хотел таким образом прославить этот язык, который проповедовал евангельское послание обращения, покаяния и любви Бога к людям.

Ввиду того, что речь идет об анатомически хрупкой части человеческого тела, которая после смерти одна из первых подвержена разложению, феномен нетленности языка святого Антония по сей день является необъяснимым для науки явлением, красноречивым знаком важности провозглашения Слова Божия, которым прославился св. Антоний, проповедуя Евангелие в последний период своей жизни 30-тысячным толпам.

Вот уже 750 лет «язык Святого» – как говорят падуанцы – почитается и хранится в базилике, которая стала символом Падуи.

Братство поддерживает общение почитателей Святого, которые приезжают в Падую из разных частей мира. Когда они отправляются в паломничество, то знают, что мы встретим их и будем вместе молиться, делиться опытом.

У нас длинная история посвящения св. Антонию, и формы посвящения менялись из века в век. Сегодня членство в братстве обязывает не только лучше знать святого, но и то, о чем он заботился больше всего: Господа и бедных. Поэтому мы проводим катехизацию для взрослых. Мы хотим, чтобы они знали не только святого Антония, но и то, что он хочет сказать им сегодня: чтобы они познали Иисуса Христа, Его слово и не забывали о нуждающихся. Это две важные сферы, между которыми должно быть равновесие.

Мы уже рассказывали нашим читателям о том, как возникла традиция делиться «хлебом святого Антония». Однажды святой спас ребенка, и его мать пообещала в знак благодарности отдать для бедных столько хлеба, сколько весило ее дитя. Таким образом, этот «хлеб» стал своеобразным знаком благодарности за помощь святого и солидарности с нуждающимися. Как эта традиция осуществляется в вашем братстве?

В день нашей встречи после Мессы мы благословляем хлеб, который выпекают сами члены братства, и раздаем его на площади около базилики всем желающим. Многие

в ответ жертвуют деньги, и на эти пожертвования мы помогаем бедным: например, покупаем лекарства, оплачиваем их счета за жилье и электричество. Мы находимся в контакте с настоятелями приходов в Падуе, и они предоставляют нам необходимые сведения о нуждающихся. Это соответствует духу св. Антония, чьи руки всегда были открыты для бедных.

Большими проектами помощи бедным в разных странах занимается «Вестник св. Антония». Мы же – маленькое объединение, и поэтому стараемся помогать людям в повседневных нуждах. Одна из фресок Тициана, написанных в начале XVI века в «сколетте», изображает руководителя братства, который раздает «хлеб св. Антония», а помогает ему сам Тициан, держащий корзину с хлебами. Так художник выразил благодарность святому Антонию, ведь он получил заказ на создание этих фресок от нашего братства, в те годы, когда спасался в Падуе от чумы. Братство оплатило ему эту работу, но фреску с хлебом художник создал в дар.

Еще одна форма нашего посвящения – процессии в честь святого Антония, которые проходят по улицам Падуи. В них обычно принимает участие около 50 членов братства, и они очень горды этим. Члены братства имеют специальные черные одеяния с красным крестом святого Антония, на каждой ветви креста расположены три желудя. Говорят, что в нем использована геральдика аристократического рода, к которой принадлежал святой. Для нас это знак принадлежности к духовной семье святого Антония.

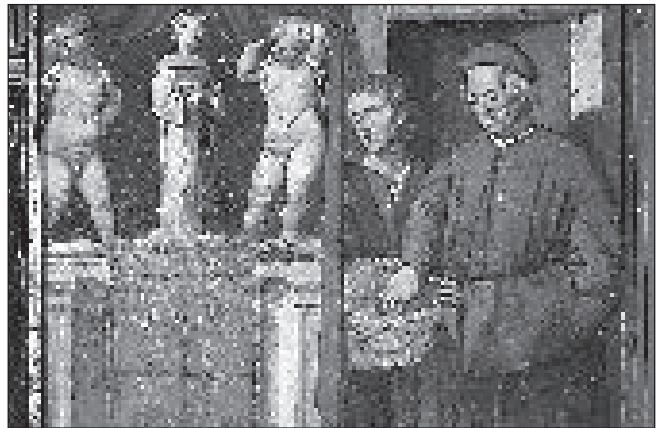
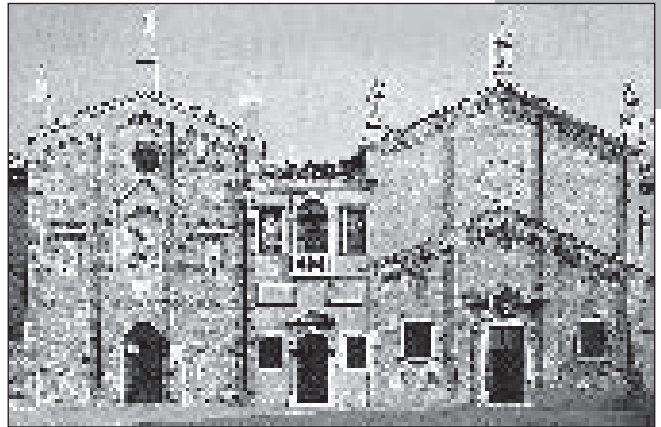
На груди у участников процессии – особые медальоны, которые получают все члены братства в день памяти обретения нетленного языка святого Антония.

Эти процессии – своего рода свидетельство, потому что многочисленные туристы подходят к нам и спрашивают о том, что значит эта процессия, как мы связаны со святым Антонием и францисканцами, почему мы раздаем хлеб и т.д. Мы отвечаем, и в результате некоторые из них тоже решают присоединиться к братству.

Уже сорок лет подряд мы ежегодно организуем конкурс для школьников. Дети пишут сочинение на определенную тему из жизни Церкви, семьи и т.д. И мы выбираем победителей в разных возрастных группах. Обычно в мае мы вручаем им призы в базилике Святого Антония. Это дает школьникам возможность задуматься над важными жизненными темами, не только церковными. Каждый год мы посылаем Папе и президенту Италии информацию о том, кто победил в этом конкурсе, то есть это соревнование проходит на национальном уровне.

Четыре раза в год выходит журнал братства, где можно найти всю информацию о нашей деятельности, и это хорошая помощь тем, кто хочет участвовать в жизни братства. ☉

Беседовала Мария Романова

Зодчий Святой Земли

Каждый, кто хоть раз посетил Святую Землю, помнит удивительные храмы, построенные на местах, связанных с жизнью Спасителя. Они настолько органично смотрятся среди восточной архитектуры и яркой средиземноморской растительности, что может возникнуть ощущение, будто величественные базилики и маленькие часовни находились здесь всегда. Имя архитектора, создавшего все эти храмы, упоминается в путеводителях на разных языках, но о его жизни, как ни странно, информации практически нет. Сам архитектор писал о себе не много, не стремясь к славе. Он навсегда хотел остаться в тени своих творений, главной задачей которых было привести человека к Богу, помочь паломнику глубже пережить встречу со Святой Землей.

Антонио Барлуцци родился 26 сентября 1884 года в Риме в семье Камилло Барлуцци и Марии Анны Бузири-Вичи. О родителях будущего архитектора стоит сказать несколько слов, ведь они не были простыми выходцами из среды итальянской буржуазии.

Камилло Барлуцци принадлежал к семье, в течение нескольких поколений служившей Святому Престолу. Его дед был секретарем блаженного Папы Пия IX. Как известно, этот понтифик состоял в Третьем францисканском ордене, и все его служение было проникнуто францисканским духом. Трудно сказать, под его ли влиянием Джузеппе Барлуцци стал терциарием, или же еще до начала службы у кардинала Сполето Джованни Марии Мастаи Ферретти он получил свой францисканский пояс (в то время пояса носили практически все члены Францисканского ордена, в Италии миряне прятали его под одежду). К моменту избрания Ферретти Папой, Джузеппе уже был терциарием. С этого времени семья Барлуцци не только крепко связана со Святым Престолом, но и принадлежит к Третьему ордену, выбирая духовниками себе именно отцов-францисканцев.

Камилло Барлуцци, как и его предки, работал в Ватикане. Он заведовал Государственным архивом. Должность ответственная и подтверждающая особое доверие Ватикана семейству Барлуцци, поскольку через руки Камилло проходили практически все государственные документы и официальная переписка. После его смерти старший сын, Джузеппе, наследовал это место, продолжив хранить тайны Святого Престола.

Мать будущего архитектора Святой Земли также происходила из старой католической семьи. Многие ее предки на протяжении нескольких поколений были зодчими и строителями. Так, Жан Бозир, живший на рубеже XVII и XVIII веков, был главным архитектором Парижа. Его сын Жан Батист вошел в историю как архитектор и член Королевской академии. Великая Французская революция изгнала ревностных католиков Бозир в Италию. Здесь они несколько изменили свою фамилию, став Бузири. В середине XIX века старый французский род слился с не менее древним итальянским родом Вичи. Это семейство было известно своими архитекторами с начала XVII века. Потомок двух семей зодчих Андреа Базири-Вичи стал архитектором Папы Пия IX и отвечал за реконструкцию собора Св. Петра.

Очевидным является то, что Барлуцци и Базири-Вичи были хорошо знакомы. Кроме работы, их объединяла и принадлежность к францисканской семье. Семейство Вичи на протяжении нескольких веков было связано с орденом, основанным Ассизским Бедняком. Еще живя в Умбрии, откуда этот древний род и происходил, многие члены этой семьи присоединялись к Третьему ордену. Среди предков Андреа Базири-Вичи были и родители блаженного Антония из Стронконе. Этот францисканский монах считался святым покровителем семьи Базири-Вичи. Именно в честь него и был назван Антонио Барлуцци. Неизвестно, были ли его родители, Камилло и Мария Анна, дочь архитектора Андреа Базири-Вичи, францисканскими терциариями, но, тем не менее, они сохраняли связь с францисканцами.

В семье Камилло и Марии Анны было четырнадцать детей. Антонио был тринадцатым ребенком и третьим мальчиком. Его старший брат, как уже говорилось выше, служил Святому Престолу. Средний брат стал архитектором. Сам Антонио с детства проявлял склонность к живописи и зодчеству. Одним из его любимых занятий было рисование, но, в отличие от других детей, он рисовал не солнышко и цветочки. Отправляясь с отцом или с няней на прогулку, Антонио любил рассматривать старинные соборы. Поскольку семья жила в непосредственной близости от Ватикана, первые рисунки будущего архитектора были детскими набросками замка Ангела и собора Св. Петра.

По окончании младшей школы Антонио продолжил свое образование в Институте Св. Марии, принадлежащем Обществу Святой Марии. Это учебное заведение находилось довольно далеко от дома, в котором жило семейство Барлуцци, но родители будущего архитектора выбрали именно его по нескольким причинам. Первой оказалась близость «Антонианума», университета, принадлежащего Ордену францисканцев. Кстати, буквально на соседней улице находится представительство Кустодии Святой Земли в Риме. Для семейства Барлуцци была очень важна связь с францисканцами, поэтому родители организовали день своего ребенка так, чтобы утром он успевал на мессу в этом университете, а уже потом отправлялся на занятия в свой институт. Второй причиной стала направленность Института Св. Марии. Священники Общества Св. Марии, которым принадлежала эта школа, происходили из Франции. Их конгрегация возникла как ответ на Французскую революцию, стремившуюся уничтожить Католическую Церковь во Франции. Изначально это была община активных мирян, стремившихся сохранить свою веру и передать ее ближним. Первые годы своего существования члены Общества Св. Марии много внимания уделяли вопросам образования, организовывая школы и институты. Постепенно направление конгрегации менялось, пока она не стала миссионерской общиной. Антонио Барлуцци пришёл учиться в Институт Св. Марии в те годы, когда там работало уже третье поколение учителей. Здесь сложилась своя школа и манера ведения уроков: многие дисциплины преподавали на французском языке, студенты изучали не только историю Италии, но и Франции; большое внимание уделялось изучению эстетики. Все это не могло не привлечь потомков великих французских архитекторов.

В годы учебы Антонио проявлял явную склонность к рисованию, истории и философии. Поэтому

следующим учебным заведением, куда он попал, стал Лицей Умберто I, тоже находящийся буквально в пятнадцати минутах ходьбы от «Антонианума». Лицей был основан в 1879 году и назван в честь правившего в тот момент итальянского короля. Впоследствии его переименовали, назвав в честь Пило Альбертелли, известного антифашиста, преподававшего здесь и убитого немецкими оккупантами. Лицей славился преподавателями философии и истории. В его стенах Антонио Барлуцци обрел своего друга и учителя, Джулио Сальвадори, оказавшего сильное влияние на становление его личности.

Слуга Божий Джулио Сальвадори был ярким представителем итальянской интеллектуальной элиты рубежа XIX–XX веков: философ, филолог и выдающийся педагог, начавший свою блестящую карьеру с места простого школьного учителя. Он оказал благотворное «католическое» влияние на множество молодых умов, одержимых идеями социализма и утопического преобразования мира. Сальвадори был известен далеко за пределами университетских аудиторий благодаря своим стихам, проникнутым любовью к Богу и восхищением созданным Им миром. Джулио даже получил прозвище «поэт Божий». В возрасте тридцати лет Сальвадори пережил глубокий кризис, выход из которого нашел во францисканской духовности. Он присоединился к Третьему ордену, и часть его произведений посвящена св. Франциску.

Когда Антонио Барлуцци пришел в Лицей Умберто I, Джулио Сальвадори уже был опытным педагогом, известным в интеллектуальных кругах Италии. Он довольно быстро обратил внимание на скромного юношу, отличавшегося способностями к рисованию и архитектуре. Кроме того, Антонио был ищущим молодым человеком. Происходя из семьи, тесно связанной с францисканской духовностью, он жаждал обрести свое понимание жизни и выбрать свой путь к Богу. Благодаря Сальвадори Антонио не только обрел зрелую веру, пройдя юношеский кризис, но и открыл для себя сокровищницу наследия неразделенной Церкви. Сам Джулио познакомился с древними византийскими рукописями еще в годы университетской учебы. Их мир и влияние на итальянскую средневековую культуру так захватили тогда еще совсем молодого ученого, что определили всю его последующую судьбу, привив любовь не только к филологии, но и к богословским знаниям. Недаром именно к Джулио Сальвадори в будущем обратится святой Папа Пий X с просьбой сделать литературную обработку осуществляемого им издания

Катехизиса (1912 г.). По просьбе Папы Сальвадори также написал слова для гимна XXVI Международного еucharистического конгресса (1922 г.) – «Хлеб небесный» (*Pane del Ciel*). Джулио сумел привить любовь к слову и будущему архитектору Святой Земли. Именно под его влиянием Барлуцци стал задумываться о том, насколько форма должна соответствовать содержанию.

Сальвадори как педагог считал, что важным аспектом преодоления юношеского кризиса является хорошая евангелизация и катехизация. Своих учеников он учил смиренно, с открытым сердцем следовать за Христом и учиться уважать нужды других людей. Следы этого влияния мы находим в письмах Барлуцци, написанных спустя добрый десяток лет из Святой Земли. Вслед за своим учителем молодой архитектор задумывается о соответствии создаваемых им зданий не только ландшафту, но и духовному состоянию приходящих туда людей. Как в свое время Сальвадори старался оставаться в тени, помогая своим студентам встретиться с Христом в культуре и через культуру, так и Барлуцци стремился, чтобы созданные им здания помогали паломникам пережить евангельские события, обновить свою веру.

В 1902 году Антонио заканчивает Лицей Умберто I и хочет вступить во Францисканский орден. Но в этом же году умирает его отец. Теперь главой большой семьи становится Джузеппе, старший брат Антонио, по наследству получивший должность в Ватикане. Перед ним стоит непростая задача помочь младшим детям получить образование и выдать сестер замуж. У Камилло Барлуцци и Марии Анны Бузири-Вичи из четырнадцати детей было только трое мальчиков, поэтому заботу о судьбе сестер было решено разделить между братьями. Поскольку Антонио был одним из самых младших, предпоследним ребенком, то его решили отправить учиться архитектурному и инженерному делу. Кроме развития его способностей, это позволило бы ему продолжить традиции предков и помочь второму брату, Джулио, который был старше Антонио на семь лет и уже занимался строительством. Так Антонио попадает в Римский университет, где в течение пяти лет осваивает инженерное дело.

В 1904 году Джулио получает заказ, который, как это ни странно, оказал влияние на судьбу его младшего брата. Ассоциация итальянских миссионеров приглашает его в Пекин для строительства храма и общинного центра.

Эта ассоциация была основана в 1886 году молодым археологом Эрнесто Скиапарелли. Впоследствии этот человек войдет в мировую историю археологии. Именно он начал активные раскопки в долине Гизы в Египте. Скиапарелли организовал более 25 экспедиций и каждый раз привозил из Италии все новых и новых специалистов, которые не только консервиро-

вали объекты, используя новейшие по тем временам химические разработки, но и фотографировали, зарисовывали и описывали все, что было найдено. Будучи человеком глубоко верующим, Эрнесто сразу же стал налаживать контакты с итальянскими священниками, служившими в Египте. Так он познакомился с францисканцами Кустодии Святой Земли.

Интересно, что францисканцы в мусульманском Египте появились много раньше, чем европейские путешественники, историки, археологи и военные. Как известно св. Франциск всегда стремился в Святую Землю, но ему удалось добраться только до Думьята, египетского портового города. В его окрестностях и произошла встреча Ассизского Бедняка с султаном Аль-Камиль Мухаммад ибн Ахмадом. С тех пор братья всегда стремились в эти земли. Считается, что создание Кустодии Святой Земли, старейшей францисканской кустодии, инициировал сам Франциск. Братья пытались прижиться в этих местах с переменным успехом, но в середине XVII века им удалось построить здесь небольшую обитель. Проповедь Евангелия в мусульманской среде не принесла видимых результатов, но зато ряд коптских общин присоединился к Католической Церкви. Когда в Египте в конце XIX века появились итальянские и английские археологи, здесь уже была крепкая францисканская миссия и даже два викариата, латинский и коптский. Впрочем, положение обоих было бедственное. Никакой помощи с «большой земли» не поступало. И, конечно же, не велось никакой благотворительной работы, не было ни образования, ни медицинской помощи. Тогда, вдохновляемый и поддерживаемый своей женой, которая и сама принадлежала к семье выходцев из этих мест, Скиапарелли создал Ассоциацию помощи итальянским миссионерам. Эту инициативу подхватили активные итальянские миряне, стремящиеся оказать помощь Церкви.

Ассоциация довольно быстро стала международным проектом. Надо отметить, что рубеж XIX–XX веков был временем лавинообразной секуляризации Европы. И Ассоциация стала одним из путей противостояния этому. Итальянские миряне приезжали в самые разные уголки мира, налаживали контакты с уже имевшимися там церковными структурами и открывали различные благотворительные проекты, основной упор в которых делался на просвещение.

В 1904 году, когда Ассоциация обратилась к Джулио Барлуцци, итальянские миссионеры уже шесть лет действовали в Китае и для дальнейшего развития им необходимы были новые здания. Джулио на несколько лет уезжает в Пекин, а Антонио тем временем заканчивает университет и проходит воинскую службу. Он попадает в гарнизон, стоявший в замке Святого Ангела, и помогает при археологических раскоп-

ках. Этот год службы оказал Барлуцци неоценимую услугу, ему удалось изнутри увидеть работу археологов, познакомиться с их методами и взглядами. Впоследствии полученные навыки помогут ему сохранять старинные палестинские камни, связанные с евангельской историей, и умело вписывать их в архитектуру своих творений.

В 1908 году Барлуцци исполнилось двадцать четыре года. И с этого момента вся его жизнь пройдет практически на строительной площадке. Вернувшийся из Пекина Джулио берет Антонио к себе на работы и постепенно, видя способности, внимательность и серьезное отношение брата к делу, делает его своим компаньоном. Джулио Барлуцци хорошо известен всем, кто так или иначе связан с миссионерской работой, поэтому у него нет перебоев в заказах. Братья выполнили ряд построек для римского зоопарка, а также участвовали в реконструкции римского кладбища Верано. Джулио чувствовал, что потенциал брата рассчитан на большее, чем все эти постройки, поэтому, когда Скиапарелли предложил возвести Итальянский госпиталь у Дамасских ворот Иерусалима, он рекомендовал Антонио, обещая помочь молодому архитектору.

25 июня 1911 года был торжественно заложен первый камень нового здания, и строительство началось. Идею создания госпиталя в Иерусалиме выдвинул тогдашний консул Кало Сенни. Он активно использовал свои связи в Италии, чтобы помочь Ассоциации собрать деньги на строительство. Перед Антонио была поставлена задача создать здание, максимально итальянское по стилю, поэтому среди его проектов можно найти своеобразные прототипы этого строения: Палаццо Синьории во Флоренции и башни Торре-дель-Мангия в Сиене. Этот проект еще нельзя назвать полностью самостоятельным, в нем чувствуется влияние и рука старшего брата. Тем не менее заказчики остались очень довольны, и Ассоциация предложила Антонио Барлуцци участвовать в новом проекте – постройке базилики Преображения на горе Фавор для Кустодии Святой Земли.

Антонио Барлуцци не успел приступить к новому строительству, потому что началась Первая мировая война. В Османской империи довольно долго не было четкого понимания, на чьей же стороне выступить, но как только было подписано соглашение с Германией, представители европейских стран стали спешно сворачивать свои миссии в Палестине, боясь, в первую очередь, недовольства мусульман. В своих дневниках Антонио Барлуцци пишет о множестве пароходов, покидавших порт Яффо. На своих бортах они увозили обратно в Европу итальянцев, французов и немцев. Большинство из них со слезами на глазах покидали свою новую родину. Барлуцци описывает состояние

своих соотечественников, многие из которых в свое время покинули Италию, ища большей религиозной свободы и стремясь под опекой Кустодии Святой Земли создать некое подобие христианской общины, не тронутой веяниями все более и более обмирщающегося итальянского общества. Антонио эвакуировали вместе с сотрудниками Ассоциации помощи итальянским миссионерам.

Оказавшись на палубе судна, идущего в Италию, он встретил Генеральную настоятельницу одной из конгрегаций, основанных св. Иосифом Джузеппе Коттоленго. Монахини этой общины попытались обосноваться в Святой Земле, но война помешала их планам. Несколько дней путешествия утвердили настоятельницу в священническом призвании Антонио, чем она и не замедлила с ним поделиться. Барлуцци уже довольно состоятелен и свободен в своих решениях, поэтому в Пасху 1915 года он поступает в Латеранский университет. Будучи к этому моменту францисканским терциарием, Антонио решает стать епархиальным священником. Но снова его мечты о служении Церкви у алтаря терпят крах. Ровно через сорок дней он попадает под всеобщую мобилизацию. Тяготы армейской жизни не мешают ему ежедневно участвовать в мессе и думать о возвращении в семинарию. Он занимается строительством воен-

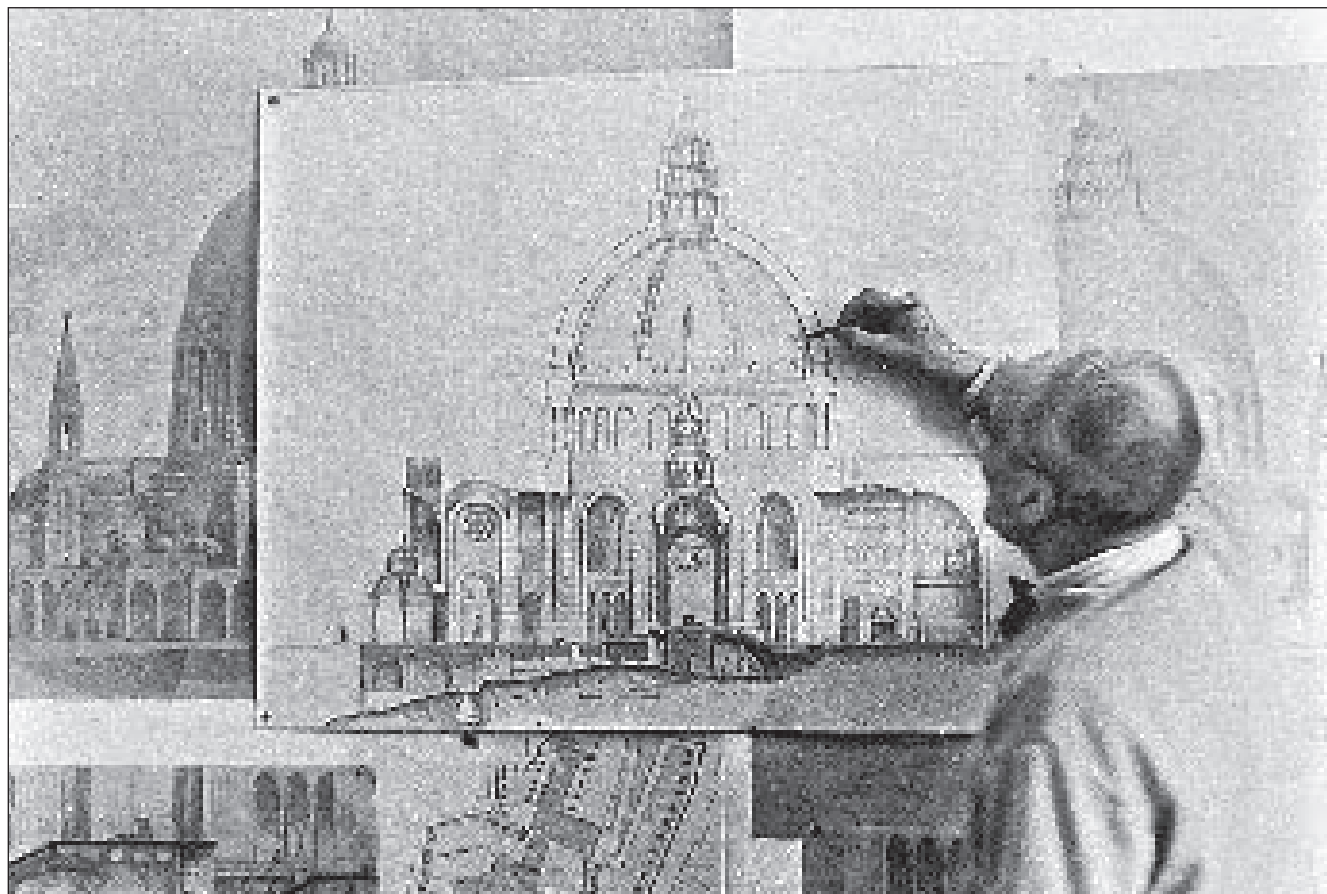
ных объектов и инженерными работами. В мае 1917 году Барлуцци, как опытного эксперта, направляют в Палестину для помощи итальянской военной миссии. Вместе с небольшим отрядом Антонио отправился из Неаполя, но у берегов Мальты его корабль был торпедирован немецкой подводной лодкой. Потерпевших крушение подобрал английский корабль, который доставил Барлуцци и восемнадцать его сослуживцев сначала на Мальту, а потом в Триполи. Путешествие пришлось начинать сначала, и в результате Антонио удалось присоединиться к своему отряду уже в Рафахе, в Газе. Здесь он попадает под начало профессора Роберто Паребини, известного итальянского археолога и историка. Эта группа должна была участвовать в союзническом наступлении на Иерусалим.

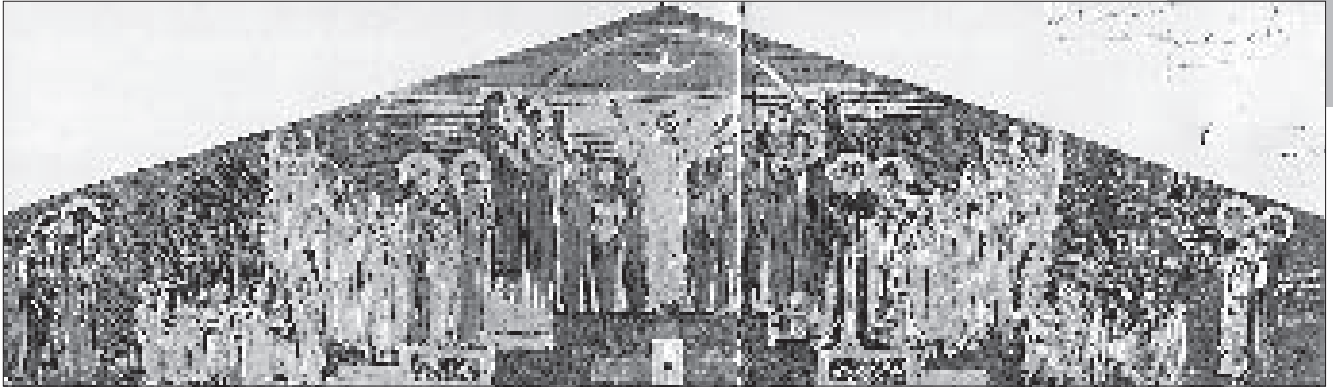
11 декабря 1917 года британский генерал Алленби вошел в отвоеванный Иерусалим, закончилось тринадцативековое исламское владычество. И вслед за английскими войсками в город стали возвращаться археологические и христианские миссии со всех уголков Европы. Так молодой архитектор лейтенант Барлуцци снова оказался в Иерусалиме. Первой его работой здесь стало восстановление Итальянского госпиталя, отстроенного им же всего пару лет назад. Еще почти год он проработает под началом Пареби-

ни, который, вернувшись в родной Милан, выпустит книгу «Война и политика в земле Иисуса», созданную в ходе работ на Святой Земле.

В январе 1918 года был назначен новый глава Кустодии Святой Земли, о. Фердинандо Диоталлеви, который прибыл из Стамбула. Это был хорошо образованный человек, прекрасный дипломат, к тому же хорошо разбиравшийся в археологии и архитектуре. Ознакомившись с планами своих предшественников, он решил пригласить для строительных работ Антонио Барлуцци, благо тот уже находился в Иерусалиме и перед началом войны подготовил наброски будущей базилики на горе Преображения.

Барлуцци был несколько растерян этим предложением. Он попросил пару месяцев для раздумья и отправился в Италию. Антонио не оставляла мысль о священстве, и ему хотелось сделать еще одну попытку поступить в семинарию. Несколько дней он проводит в молитве. В его дневниках мы находим следующую запись: «Сегодня я посетил о. Коррадо, исповедника времен моей юности, объяснил ему все обстоятельства и спросил совета, что же делать дальше. Он сказал мне: “Иди и строй санктуарии”. Мое сердце забилось сильнее от этих слов. Я почувствовал, что радость наполняет меня, и сказал: “Это воля Божия”.

С этого момента я решил отправиться в Иерусалим и мужественно преодолевать все трудности и невзгоды, которые мне предстоят». И последнюю точку в его решении поставила встреча с Папой Бенедиктом XV. Аудиенцию для Антонио организовал его брат Джузеппе. Папа благословил Барлуцци и выразил свою радость в связи с тем, что санктуарий будет строить именно мирянин, который посвятил себя такому благородному делу.

Архитектор возвращается в Святую Землю, привезя планы и чертежи базилики на горе Фавор. Кустод же встретил Антонио новым предложением – возвести храм в Гефсиманском саду. О. Фердинандо Диоталлеви объяснил свое решение просто: «Во время молитвы в Гефсимании Господь сказал мне, что это необходимо».

Так получилось, что Барлуцци строил одновременно сразу два храма. И, что удивительно, получились они не просто непохожими, но даже в чем-то противоположными. Солнечная воздушная базилика на Фаворе и темная, словно погруженная в ночь, церковь в Гефсиманском саду.

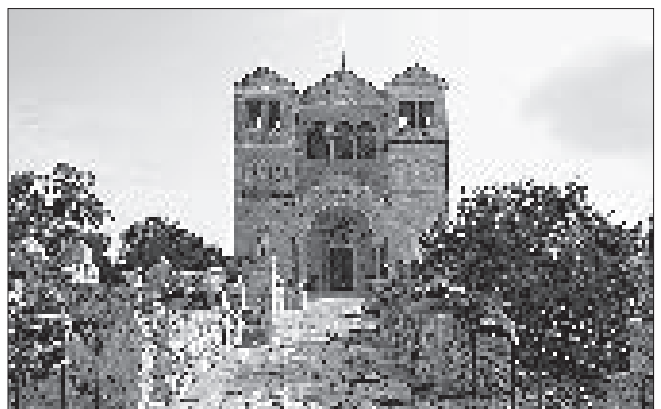
Антонио очень внимательно относился к каждому своему проекту. Для него было важно создать особую атмосферу, которая помогла бы паломникам прикоснуться к событиям, происходившим на месте постройки храма две тысячи лет назад. «В Палестине, – писал он, – каждое из святых мест имеет прямое отношение к тайне жизни Иисуса Христа. Совершенно естественно в этом случае отказаться от типовой архитектуры, постоянно повторяющей одно и то же, и попытаться создать архитектурный образ так, чтобы он выражал религиозные чувства, вызываемые встречей с этой тайной. Тогда верующий, входя внутрь, легко сможет представить соответствующее евангельское событие».

Базилика Преображения была завершена в 1924 году. На ее бронзовых дверях висит мемориальная доска, указывающая, что храм создан по проекту братьев Барлуцци, но, по мнению экспертов, это была самостоятельная работа Антонио, который к этому времени имел уже достаточный опыт и устоявшие взгляды.

Базилика имеет трехчастную структуру и напоминает о трех куцах, которые хотел возвести апостол Петр на горе Фавор для Иисуса, Моисея и Илии. Барлуцци делает множество окон, наполняя базилику солнечным светом. Возвращаясь из Италии, Антонио привез с собой несколько своих знакомых и друзей, владевших искусством мозаики и умевших работать с камнем. В результате буквально в течение нескольких месяцев им была организована команда, в которую входили итальянские специалисты и местные жители.

Барлуцци создал уникальную атмосферу в рабочем коллективе. Он раскинул шатры для рабочих практически на самой горе, чтобы облегчить им ежедневный путь с работы и на работу. Договорился о лечении, на тот случай, если кто-то из сотрудников заболеет во время строительных работ. Приехавшие с ним итальянские мастера не только сами выкладывали мозаичные полотна и тесали камень, но и создали школу, в которой обучали местных арабов этому непростому мастерству. Сам же архитектор с любовью и уважением относился ко всем своим подчиненным, чем снискал очень теплое и доверительное отношение к себе.

В храме на Фаворе уже проявляются «типичные» черты архитектуры Барлуцци. Во-первых, это уважительное отношение к археологическим находкам. В одном из писем брату этого периода он замеча-

ет: «Святыни этой земли превосходят все остальные, разбросанные по всему миру. В большинстве своем это – католические храмы. И все жалуются на их плачевное состояние. Но всегда, когда есть такая возможность, нужно сохранять их как драгоценные реликвии. Нужно оказывать им необходимое почитание. В этом смысле я не боюсь приложить особые усилия, чтобы создать достойные хранилища для них». Поэтому во всех храмах Барлуцци, возводимых на местах археологических исследований, мы видим не только бережное отношение к древним камням, но и желание вывести их на первый план. В базилике Преображения зодчий с величайшим мастерством вписывает старые руины, оставшиеся от прежнего храма крестоносцев, в свою новую постройку. Тем самым он подчеркивает преемственность церковной традиции.

Во-вторых, Барлуцци старается создать особое настроение при помощи игры света и тени. Это также будет присутствовать во всех его последующих постройках.

И, в-третьих, все его храмы можно назвать молитвой, запечатленной в камне. Несмотря на большую занятость в строительных работах, Барлуцци много времени уделяет молитве. Каждый день на протяжении всего своего пребывания в Святой Земле, а это целых тридцать три года, он участвовал в мессе, которая совершалась в шесть утра. В часы полуденного зноя он предавался молитве и размышлению. В письмах друзьям и в своих дневниках зодчий делит-

ся своими мыслями и внутренними переживаниями: «Я горю желанием посвятить жизнь святыням Святой Земли. Это желание заполняет меня всего, мой разум и душу [...] Если Бог пожелает, я не хочу демонстрировать свои способности, но являть Его чудеса при помощи моих скромных возможностей». Он был убежден, что исполняет волю Божию и всем сердцем стремился ответить на зов Христа. Каждый день Антонио размышлял над строками Священного Писания и стремился воплотить свое видение, свою встречу с Богом в создаваемых проектах.

Наконец, четвертой чертой мастера является его стремление передать в своих творениях дух неразделенной, изначальной Церкви, поэтому нередко прообразами его работ становятся православные храмы. Так, на создание проекта храма Преображения его вдохновил Калат-Симан, крепость Симеона. Это название носят руины старинного монастыря в Сирии, который возник на месте монашеского подвига Симеона Столпника. В своих дневниках Барлуцци отмечает, что руины храма этого монастыря, а также удивительное звучание сирийского богослужения вдохновили его на создание величественной базилики.

Одновременно с храмом Преображения Барлуцци возводит Гефсиманскую базилику. За пять лет – два собора! Удивительные темпы для того времени. Все работы выполняла практически одна и та же бригада, слаженный итало-арабский коллектив, созданный Барлуцци.

Храм в Гефсимании начали строить, не имея никаких денег на строительство. Кустод о. Фердинандо Диоталлеви обратился за помощью к Ассоциации помощи итальянским миссионерам и к своим братьям по Ордену. И в результате, просто чудом, в довольно короткие сроки были собраны средства, которые пожертвовали верующие пятнадцати стран. Причем пожертвования приходили не только из Европы, но и из Латинской Америки, даже из Японии. Так базилика получила название Храма всех наций.

При разработке проекта о. Фердинандо Диоталлеви предложил опираться на слова из Послания к евреям. Можно сказать, что базилика, построенная в Гефсиманском саду, являет собой молитвенное размышление не только над словами Евангелия, но и над посланием апостола Павла к своим соплеменникам. Она во многом повторяет древние храмы крестноносцев. Внешне – никаких особых архитектурных изысков. Разве что мозаика главного портала, обращенная к Иерусалиму. Интересно, что храм стоит на пути, которым чисто теоретически должен был пройти Мессия, направляясь в древнюю столицу Израиля. Он должен был спуститься в Кедронскую долину и, миновав кладбище, войти в замурованные мусульманами Золотые ворота. Живя уже не первый год в Святой Земле, Барлуцци хорошо знал это древнее предание, поэтому он и обращает выход из храма и мозаику в сторону города. Мессия, Который уже пришел, молится за Иерусалим, готовится отдать Свою жизнь за него, как и за весь народ Израилев и за весь мир. Зодчий умело вписывает в стены базилик остатки древних стен и делает центром всего сооружения древний камень, на котором, по преданию, молился Спаситель. Окон в стенах мало, поэтому в любую погоду внутри базилики царит полумрак. Вся она выдержана в фиолетовых тонах, которые напоминают о литургических облачениях

священника (до II Ватиканского собора) в Великий четверг. Только золотые звезды поблескивают на стенах, создавая ощущение ночи накануне Страстей Христовых. Все внимание паломника должно быть приковано к камню, и, кажется, что световые блики прокладывают дорогу к нему, предлагая сосредоточиться и остановиться.

Оба храма, возведенных Барлуцци в Святой Земле, производили сильное впечатление на паломников, ведь до постройки этих храмов там ничего столь величественного и прекрасного не было. Эти два сооружения стали визитной карточкой Кустодии и, конечно же, были оценены и профессиональными архитекторами. Удивительные находки зодчего со светом вызвали восхищение современников. Награды и почести посыпались на Барлуцци, как из рога изобилия. Итальянское правительство особенно подчеркивало заслуги мастера, потому что своими творениями он выделял это государство среди прочих других, представленных на Святой Земле. Самого же зодчего всё это мало волновало. Он служил Господу, продолжая жить скромно, разделяя с францисканцами Кустодии все тяготы и невзгоды жизни в миссии. В одном из писем он замечает: «Я не ищу вознаграждения [...] Для меня важна награда вечная. В конечном счете сами мои работы являются то, что Господь может использовать, как считает нужным, к Своей вящей славе. [...] Моя душа стремится исполнить волю Божию».

Антонио Барлуцци прожил жизнь францисканского терциария, целиком посвятившего себя Богу. Он воплотил волю Божию и создал множество санктуариев, навсегда оставшись в их тени, проявив свойственное ему смирение. Его храмы оказали влияние на развитие европейской церковной архитектуры, и он преобразил лицо Израиля, сделав его святыни ближе для паломников. ☉

ПОД НЕБОМ АССИЗИ

Поэзия с польско-русской душой

Наверное, каждый, кто побывал в Ассизи, согласится с тем, что это город мира и добра, пребывающий в удивительной гармонии с природой. Неслучайно именно в этом городе, пронизанном духовностью св. Франциска, представители различных религий неоднократно соединялись в молитве о мире. «Огонь Ассизи» стал символом примирения, душевной открытости, дружелюбия. Поэтому авторы предлагаемой читателю стихотворной подборки и приглашают «под небо Ассизи» – туда, где не может быть вражды, неприязни, отчуждения, где люди призваны жить в согласии друг с другом, с природой и с самими собой.

«Люди, забывшие о молитве, должны совершить паломничество в Ассизи. Молитва сама снизойдет на них», – писал в «Ассизских хрониках» замечательный польский писатель Роман Брандштеттер, считавший Ассизи своей духовной родиной. Именно на почве общей любви к творчеству этого писателя (и благодаря посредничеству францисканского священника о. Станислава Целестина Напюрковского OFMConv.) зародился творческий союз двух авторов – Игоря Баранова и Марты Хамовой, пишущих на разных языках (русском и польском), но родственных по духу. Особенно близкая им обоим францисканская тема находит свое поэтическое воплощение в сборнике «Под небом Ассизи», который продолжает наполняться новыми стихами.

Обновленную версию (а также другие произведения этих авторов) можно найти на интернет-страницах <http://www.stihi.ru/avtor/igormarta> и <http://igormarta.pl>. В подборке стихи Марты Хамовой в переводе Игоря Баранова.

Умножение сердца

Крохотное сердце на дне корзинки
вот весь мой багаж
в странствии вслед за Тобой

Больше ничего у меня нет
а люди вокруг
забыли
и вкус любви

Изголодавшиеся уста
ожидают доброго слова
Грустные глаза
жаждут тёплой улыбки
Одинокие руки
тоскуют по братскому рукопожатию

Ты помнишь?
Уже когда-то так было
«Здесь есть один мальчик,
у которого – пять ячменных хлебов
и две рыбы,
но что это – для стольких людей?»

Моё сердце меньше
хлебов и рыб
а толпа растёт

Я стою пред Тобой
Возьми моё крохотное сердце

Благослови и раздай
людям
Сколько они захотят
Пусть будут сыты

1979, Марта Хамова

Ассизи

Ассизи, ты всю жизнь мне будешь сниться,
Обитель света, хлеба и вина.
Среди олив щебечущие птицы.
Из-за холма взошедшая луна...

Рассветные цвета на фресках Джотто
И колокольный звон в закатный час,
Когда в домах сверкает позолота
И о Франциске слышится рассказ.

Мне не забыть земли благословенной,
Где слабому Господь дал столько сил,
Что он, воспев величие вселенной,
Второй Голгофой мир преобразил.

Мне не забыть тот край, где сочтались
Союзом вечным небо и земля,
Где камни звёздам верными остались,
Где славят Бога горы и поля.

2000, Игорь Баранов

Приглашение под небо Ассизи

Мы весь мир приглашаем под небо Ассизи,
Где Франциска и Клары святые следы,
Где земное к Себе Бог настолько приблизил,
Что дал вечности вкус родниковой воды.

Мы весь мир приглашаем туда, где оливы
В танцевальном круженье навеки сплелись,
Где звенящего гомона птиц переливы
Над рассветным туманом уносятся ввысь.

Мы весь мир приглашаем под небо покоя,
Где и камни поют о любви и добре,
Где душа безмятежная светлой рекою
Устремляется тихо навстречу заре.

2015, Игорь Баранов

Божья коровка в Ассизи

Если божью коровку
здесь направляют к небу,
это значит – всего лишь
на высоту кипариса.

Если божью коровку
здесь посылают за хлебом,
это значит, что просят
только зёрнышко риса.

2015, Игорь Баранов

Благодаренье улитки

Славлю Тебя Господь
что Ты сотворил мне раковину
убежище от зла
дом для отдыха
комнатку
для встреч сокровенных с Тобой

Благословен Ты Господь
что мне подарил раковину
уют которой
как нежность Твоей отцовской руки
а спирали которой
о галактиках напоминают

Прославляю Тебя Господь
что Ты сотворил во мне
сердце рвущееся в пространство

дух мой с жаждой свободы
мою душу для которой раковина
тесна и неудобна

Благодаренье Тебе Господь
что Ты Своим Духом меня вдохновил
для неодолимой тоски
по свободным полётам
в неизмеримую безграничную
Глубь Тебя Самого

Неустанно и нетерпеливо
Я высматриваю ту минуту
когда охватит меня Благодать
освобождения от материи
когда Твой Ветер меня унесёт
из кельи моей природы

Когда наступит
мой долгожданный
TRANSITUS

2015, Марта Хамова

Ассизское солнце

Нас обнимает то же солнце,
Что и Ассизи озаряет.
Франциска верные питомцы
Мир и Добро в нём обретают!

Когда же небо мрачно, серо
И мир в беспамятстве дремучем,
В нас всё равно пылает вера,
А духом мы пронзаем тучи!

И в час мучительных сомнений
К Франциску головы мы склоним,
Чтоб дали нам благословенье
Его пробитые ладони!

2015, Марта Хамова

Чётки

Десять зёрнышек плюс одно –
Нерушимо молитвы звено.
Все одиннадцать зёрен в горсти –
Ты помилуй меня и прости!

2015, Игорь Баранов ☺

store.icatholic.ru

интернет-магазин

К STORE

7 причин зайти:

- К** Широкий ассортимент товаров для католиков и не только
- К** По самым низким в России ценам
- К** Уникальная подборка богословской, философской, исторической и художественной литературы **более, чем в 20 рубриках**
- К** Большой выбор христианской художественной **литературы для детей**
- К** Христианская атрибутика и эксклюзивные сувениры **из Италии и Польши**
- К** Множество вариантов доставки в любую точку России, Белоруссии и Казахстана
- К** Оплата любым удобным способом: наличными, электронными деньгами, кредитными картами

широкий ассортимент товаров
для католиков
и не только

store.icatholic.ru